

Изучение литературы в 6 классе

Ведущая тема курса — «Герой художественного произведения» и как важнейшая составная часть ее — «**Подросток — герой художественных произведений**». Обращаясь к жизни людей разных эпох и литературе разных времен, программа 6 класса знакомит учеников с их ровесниками. Это дает учителю возможность ритмично организовывать встречи ученика-читателя как с разновозрастным образом героев, так и с подростками — героями художественных произведений.

Конечно, курс 6 класса не представляет собой своеобразного форума подростков. Юные герои существуют среди людей самых различных возрастов. Для того чтобы не возникало разногласий по поводу термина «подросток», уточним, о ком же все-таки идет речь. «Толковый словарь» В. Даля свидетельствует: «*Отрок (м.), отроковица (ж.)... арх. дитя от 7 до 15 лет, а пора эта: отрочество, отроческий возраст; подросток*». Во многих произведениях курса этого класса подростки не только участники событий: часто именно вокруг них организованы сюжеты произведений.

Прав был С. Я. Маршак, когда утверждал:

Существовала некогда пословица,
Что дети не живут, а жить готовятся.
Но вряд ли в жизни пригодится тот,
Кто, жить готовясь,
в детстве не живет.

Ребенок уже к десяти годам «научается мысленно ставить себя на место другого, эмоционально сопереживать и делать «психологические» заключения о других людях», как утверждают психологи (в частности, И. С. Кон в книге «Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности»). Среди этих «других людей», конечно, более всего интересны ученикам ровесники. Очевидно активное внимание к своему сверстнику, встреченному на страницах художественных произведений.

Подбор произведений, предложенный в учебнике-хрестоматии, убеждает ученика-читателя в том, что литература всех времен и народов, оказывается, внимательна и к судьбе его сверстника. Конечно, персонажи каждого произведения представляют собой своеобразный «разновозрастный отряд», но главными героями в произведениях, включенных в программу этого класса, часто предстают ровесники. Отсюда возможность безболезненного решения многих острых проблем, в частности взаимоотношения «отцов и детей». При этом каждая из проблем может рассматриваться попутно, в процессе знакомства с текстом, не фиксируясь специально.

Многие читательские умения начали формироваться у учеников на уроках чтения в начальной школе и на уроках литературы в 5 классе. В 6 классе возможности сознательного усвоения этих умений расширяются не только потому, что ученик стал старше. Шестиклассник обращается к тем приемам, которые воссоздают облик ровесника, его поведение, поступки его и других героев, фон, на котором разворачиваются события. Все эти обстоятельства являются дополнительным стимулом, способствуют личной заинтересованности учащихся в том,

чтобы разобраться в использовании художественных средств.

Есть и еще один важный для учителя аспект рассмотрения воспитательных возможностей именно этого курса. Наше внимание привлекает формула «пустыня отрочества», которая прозвучала на страницах повести Л. Толстого «Отрочество». Писателю принадлежит и другое определение — «золотое детство». Герой толстовской автобиографической трилогии Николенька Иртеньев попадает из «золотого детства», рукотворного земного рая, в «пустыню отрочества», хотя реальные обстоятельства его жизни ничуть не ухудшились. Это еще раз подтверждает соображение, что своеобразие мировосприятия подростка — порождение особенностей возраста, а не следствие житейских обстоятельств. Отрочество с его трагизмом восприятия жизни детально изучено психологами и чрезвычайно ярко представлено в литературе.

Сложность существования ребенка в подростковом возрасте и влияние этого периода на характер человека очевидны. Поэтому курс литературы в 6 классе вдвойне интересен словеснику возможностью неназойливой психологической поддержки ученика. Учащиеся не только обогащаются встречами с новыми произведениями искусства, но и расширяют круг друзей, которых встречают на страницах книг. Все это помогает подростку найти общий язык с людьми, его реально окружающими. Очевидно, силе воздействия курса способствует и то обстоятельство, что склонность к подражанию избранным идеалам в этом возрасте очень велика, а подражать своим ровесникам проще и естественнее. Можно искать и другие доводы в пользу особого внимания учеников к героям художественных произведений, помещенных в учебнике литературы, но одно очевидно — рассказ о ровеснике порождает у шестиклассников активное сопереживание.

Четко прослеживая смену эпох на протяжении одного учебного года, мы попутно привлекаем инте-

рес ученика к своему ровеснику, ко всем особенностям, всем плюсам и минусам возраста.

Можно ли учителю просто следовать от темы к теме, не задумываясь о логике усложнения материала? Конечно, нет. Главная педагогическая задача курса литературы в 6 классе — использование искусства слова для активной помощи подростку. Авторы и тексты подобраны так, что ученик может осознать причины сложности своего возраста и оценить реальные возможности самоутверждения. Продолжение формирования читательского мастерства — лишь подсобный момент в этой ответственной духовной деятельности.

В последних изданиях учебников вопросы и задания сгруппированы в три раздела. Задания первого раздела направлены на воспроизведение материала, второго — на рассмотрение специфики художественного текста, третьего — на обобщения и на все виды самостоятельной активности учеников при изучении этого произведения, в том числе и сопоставление его с другими произведениями литературы и искусства. Поскольку в системе вопросов обозначены три степени трудности, сама логика усложнения заданий помогает ученикам сформулировать самооценку собственного читательского мастерства.

Нужно учитывать, что ровесник — это не только тот, кто равен по возрасту и поэтому понятен и интересен более всякого другого человека. Так выглядит ситуация лишь на первый взгляд. Ведь ровесник из доисторического прошлого — совершенно другой человек даже по примитивной возрастной шкале. Люди того времени не доживали и до тридцати, и, конечно, подросток был значительно взрослее и ответственнее, чем сейчас.

Проблема ровесника — это проблема времени в его движении. Мы вводим в обиход ученика представление о времени и его роли в любой конкретной человеческой судьбе.

Пока еще ученик даже не приблизился к пониманию хронотопа, понятия, которое связывает воедино время и пространство в художественном произ-

ведении. Напомним, что термин «хронотоп» ввел М. М. Бахтин в ряде своих работ, например, глава «Формы времени и хронотопа в романе» в его книге «Вопросы литературы и эстетики» (М., 1975. С. 234—235). В этой работе ученый ввел данный термин для обозначения типологических пространственно-временных моделей. Он видел в них тип мышления о мире. К такому пониманию приближаемся и мы в 6 классе.

В данном классе уже накапливается материал для более серьезного, более теоретически осмысленного взгляда на художественное произведение. Установочный урок, использующий материал введения, можно рассматривать как важный этап подготовки восприятия всего курса.

Предлагаем один из возможных вариантов **плана** такого **урока**.

1. Отрочество. Место героя-подростка среди героев других возрастов. Подросток и его место в жизни общества. Литературный и социологический материал: доступная и по возможности занимательная справка об отрочестве как эпохе в жизни человека. В основу беседы могут лечь собственные материалы учителя: его наблюдения, работы бывших шестиклассников, анкеты, тесты, рисунки.

2. Обсуждение вопроса о том, почему человек любого возраста может быть героем художественного произведения.

3. Беседа о знакомых ученикам героях прочитанных книг — их ровесниках.

4. Знакомство с учебником этого года (обзор-характеристика с использованием текстов).

5. Информация о роли справочных материалов в работе ученика-читателя в этом учебном году.

Приведем несколько материалов из лаборатории учителя, работавшего по нашей программе.

Анкета № 1

1. Какие книги о читателях-ровесниках вы читали? Какие из них прочитали совсем недавно? Какие прочитали с удовольствием?

2. С кем из героев этих книг вы хотели бы встретиться? Попробуйте записать воображаемый диалог с этим героем.

Анкета № 2

1. Какие знакомые герои рассказов — ваши ровесники, мечтавшие о полете в небо, наверняка не смогли бы понять друг друга? Почему?

2. Сколько ровесниц встретили вы на уроках литературы в 5 классе? Что их отличает?

3. Какие герои-ровесники были участниками знакомых вам «робинзонад»?

Возможны и другие вопросы, и другие анкеты. Однако их нужно проводить в том случае, если у учителя уже есть план использования созданных учениками материалов, подготовленных диалогов или ответов. Так, отвечая на вопросы этой анкеты, ученики не столько вспомнят героев и факты, сколько еще раз подумают о том, что в одно и то же время и даже в одной стране могут существовать совершенно разные уровни понимания жизни и ориентации в ней. Герой А. Ремизова (рассказ «Змей») по своему представлению об окружающем мире живет где-то в далеком прошлом, а герой Е. Замятина («Огненное «А») замахнулся на будущее.

В течение учебного года ученики начинают понимать, что перед ними не случайная россыпь конкретных произведений, а последовательность, подсказанная реальным ходом развития литературы, которая помогает познакомиться с судьбами реальных людей в разные эпохи.

На этом же уроке можно обратиться к роли **справочных материалов** в курсе 6 класса. При работе со словарями мы постоянно расширяем представление учеников об этом типе справочных изданий. Можно в классе обсудить одно из определений словарей, которое предложил выдающийся французский писатель Анатоль Франс. Он сказал что словарь — это «вселенная в алфавитном порядке». Попробуем

осмыслить с учениками эту великолепную метафору.

В старину словари именовались лексиконами. Греческое слово «лексикон» в переводе — словарь. Слово «лексикон» сейчас числится среди устарелых, однако все еще встречается в текстах художественных произведений. Поэтому можно сказать: «У него бедный словарь» или «У него бедный лексикон».

Вспомним также, какие бывают типы словарей: двуязычные, толковые, орфографические, орфоэпические, словообразовательные, этимологические, частотные, терминологические, устаревших слов, иностранных слов и др., — и обсудим, когда целесообразно пользоваться каждым из них.

Часто ученики утверждают, что к словарям необходимо обращаться только тогда, когда встречаешь незнакомое слово. Но нужно напомнить нашим юным читателям, что чем употребительнее слово, чем чаще к нему обращаешься, тем оно многозначнее. Для примера предложим несколько значений слова «идти»:

По дороге *идет* мальчик.

Поезд *идет* быстро.

Иду гулять.

Мы *идем* к намеченной цели.

Трудно *идти* против воли большинства.

В своих исследованиях он *идет* за своим учителем.

Письма *идут* долго.

Часы *идут*.

Идет дождь.

Дорога *идет* по полю.

Из трубы *идет* дым.

Идут экзамены.

На костюм *идет* три метра материи.

Платье ей *идет*.

Предложим ученикам объяснить разницу между значением слова «идти» хотя бы в двух случаях из тех, которые мы привели (избранные примеры можно записать на доске).

Обращение к словарям продолжает нашу работу со словом. Раздумье над художественным словом заставляет понять, увидеть, проследить судьбу конкретного слова. Мы считаем, что каждый урок литературы — урок активного участия в жизни слова.

Особого внимания требуют задания, объединенные рубрикой «Каждому слову свое место!» (См.: Рабочая тетрадь. 6 класс. Ч. 1, ч. 2.) Вновь и вновь перечитывая нужную фразу, мы убеждаемся, что слово нашло для себя самое удачное место. Предлагая именно те слова, которые использовал сам автор, мы еще раз обращаем на них внимание читателя. При этом выбор слова может сопровождаться и комментариями, которые помогут объяснить такое решение. Иногда задание усложняется и предлагается выбрать слово из набора близких по значению слов. Например:

Мороз и солнце — день Для выбора предложим слова: *чудесный, морозный, ясный, бодрый*.

Размышление о том, почему Пушкин мог избрать слово *чудесный*, расширит словарь самого ученика, а также поможет понять причины выбора и употребления слова. Сам тезис «Каждому слову свое место!» также целесообразно сопроводить комментарием.

Специальный разговор должен идти и об **ученическом творчестве**. Статус курса литературы в этом классе особый — ровесник как бы приглашает читателя вступить в соревнование, заявить о праве на собственное творчество. Такое соревнование легче организовать именно в этом классе, поскольку даже знакомые вопросы оборачиваются перед читателем новой и более интересной стороной. Например, большая часть описаний, которые предлагаются в заданиях, характеризуют, прежде всего, ровесника. Материалы других искусств могут подчеркнуть эту особенность курса. Ведь одно дело — портрет человека взрослого, другое — портрет девочки или мальчика — ровесников. По-иному воспринимается и материал, который относится к пейзажным описа-

ниям или интерьеру. Для многих читателей-подростков и пейзаж, и интерьер — прежде всего фон. Поскольку этот фон тесно связан с развитием сюжета, целесообразно показать такую связь: при необходимости мы можем вступить и в продуктивный спор с юным читателем.

Особую роль в процессе ученического творчества играет подражание. Кому же и подражать, как не ровеснику. Отсюда прямой путь от дневника Маши из сказки Одоевского к дневнику ученика-читателя, к обсуждению вопроса о характере и пользе дневников вообще. Так, произведя поиск художественных произведений, оформленных как дневники, ученики одного из классов с восторгом обнаружили «Дневник фокса Микки» Саши Черного и тут же откликнулись на него сочинениями, которые, конечно, были прямыми подражаниями забавным текстам «автора» — собаки Микки. У юных авторов было сразу несколько побудительных мотивов: удивление необычным автором дневниковых записей, интерес к хозяину щенка и свойственная многим подросткам привязанность ко всем нашим братьям меньшим.

Часто поиски таких сугубо личностных форм художественных произведений вызывают попытки не только создания собственного дневника, но и включение в него различных творческих работ — переписки героя с другим героем или ученика с героем.

С большим успехом класс воспринимает ученические комментарии к конкретной главе произведения или к творческим работам одноклассников: подготовленная инсценировка эпизода, страничка дневника или письмо. Это уже первые пробы критического пера.

Особую роль в самостоятельной творческой работе играют поиски заголовка. Для того чтобы воочию увидеть эту ситуацию, можно обратиться к повести Ю. Коваля «Самая легкая лодка в мире». Целых три главы повести посвящены мукам изобретения подходящего названия для «самой легкой лодки». Можно даже, не читая повести, попробовать решить, как же действительно можно назвать «самую легкую

лодку». Герои повести, изрядно помучившись, называли ее «Одуванчик». Можно ведь и поспорить, удачно ли это название.

Специальное обращение к русскому школьному фольклору, который только недавно обрел право гражданства и стал исследоваться и публиковаться, может помочь организации такой работы.

Необходимо напомнить о вопросах **теории литературы**, еще раз подчеркнуть их пользу для более глубокого понимания прочитанного.

Приведем примеры возможных заданий для повторения.

1. Поставьте номера рядом с тропами, чтобы показать, какие из них встречаются чаще.

Литота	Сравнение
Гипербола	Метафора
Аллегория	Олицетворение
Эпитет

2. Какое понятие вы считаете более общим — «троп» или «эпитет»?

3. Какой термин употребляете чаще — «троп» или «эпитет»? Почему?

4. Что чаще встречается в художественном тексте — синонимы или антонимы?

5. Какие термины из первого задания вы не смогли без словаря объяснить?

Любая организация вводного урока в классе ориентируется на центральную тему курса — образ героя-ровесника. Можно завершить его коллективным созданием простейшего кроссворда с именами юных героев произведений, с которыми они уже знакомы или познакомятся в 6 классе.

Г екльберри
Р ом Е о
Р оланд
Т О м
Фаунтлеро Й

В этом крохотном кроссворде названы всего пять имен. Легкость работы с этим кроссвордом-«елочкой» позволяет менять имена названных героев. Таким образом, заменяя несколько раз эти имена и создавая новую «елочку», мы помогаем ученикам вспомнить, сколько имен сохранила их читательская память.

Литературные игры хороши и полезны в любом классе. Мы предлагаем вам использовать сказку Кристиана Пино «Зеркало и кроссворд». Отражение облика человека в гладком стекле, его портрет и кроссворд организуют сюжет. Как? Каким образом? Эти вопросы можно обсудить на уроке в 6 классе.

Кристиан Пино

ЗЕРКАЛО И КРОССВОРД

Случилось это на севере, в туманном и холодном городе. Целый день шел снег, и вечер обещал быть морозным, но все жители города стояли на порогах своих домов и смотрели, как двигалось по улицам погребальное шествие с телом сто двадцать восьмого претендента на руку королевской дочери Греты. Хоронили высокого черноволосого юношу, который приехал сюда из далеких южных стран, чтобы увидеть прекрасную принцессу, пользовавшуюся зловещей славой.

Принцесса приняла его, он посмотрел на нее через стекла своего пенсне и влюбился. А на какие испытания не пойдет искреннее сердце, чтобы завоевать ту, которую любит! И юноша подчинился роковому правилу. Каждого, кто добивался ее руки, принцесса Грета заставляла разгадывать кроссворд, составленный ею самой. В восемь часов вечера она вручала очередному претенденту бумагу, карандаш и резинку, а в полночь он должен был представить принцессе решенный кроссворд, в противном случае кандидата в женихи отводили в узкий чуланчик, давали

в руки кинжал и предлагали заколоться. В странах севера это называлось самоубийством. А на следующий вечер через город в сопровождении почетного эскорта из шести стражников принцессы проезжала похоронная процессия.

Никому из претендентов на руку принцессы не удалось смягчить суровый закон, и все они — и королевские сыновья, и дети простых горожан и крестьян — приняли смерть спокойно, с улыбкой на устах, и перед глазами их витало ослепительно прекрасное лицо принцессы.

Жители этого северного города, туманного и холодного, говорили, что от Греты веет еще большим холодом, чем от суровых скал и снега, и что вместо сердца в груди у нее огромная градинка, упавшая с неба. В этот вечер в жалобных сетованиях толпы зазвучал глухой гневный ропот: ведь уже больше четырех месяцев — с тех пор, как Грета стала совершеннолетней и по закону королевства могла выбрать себе в супруги принца или простолюдина, — каждый день одна и та же мрачная процессия появлялась на улицах города. У тех, кого ждал на столе жареный фазан или сдобный пирог, от этого зрелища пропадал аппетит. И город все больше погружался в траур, потому что прекрасные юноши страны с не меньшей отвагой, чем чужеземцы, стремились испытать свое счастье. В тот самый вечер, когда хоронили сто двадцать восьмого претендента на руку королевской дочери, сто двадцать девятый храбро принялся за решение трудной задачи.

Сидя на резном деревянном стуле, Жакоб размышлял над кроссвордом. Его отец, городской портной, истратил все свои сбережения, чтобы сын мог изучать музыку, литературу и военное искусство. В этот вечер он оплакивал его безумие. Жакоб был зачислен в стражу принцессы и уже через две недели решил, как и другие, подвергнуться испытанию; в течение двух недель он тренировал свой ум, заучивая самые трудные слова в словаре, и вот теперь с бумагой и карандашом в руках ломал голову над кроссвордом. Было десять часов, и принцесса

Грета, сидя против этого нового претендента на ее руку, смотрела на него без всякого сочувствия. Кроссворд был не слишком трудный, но попадались в нем и редкие слова и, что еще хуже, туманные определения. «Что, например, — спрашивал себя Жакоб, — может означать слово из шести букв, которое «ведет глупость к смерти»?» Он вспомнил, что Грета сама составляла этот кроссворд, и подумал: каждое определение здесь должно отвечать ее взглядам на жизнь. И тогда он отгадал это слово — «любовь».

Но время шло! В четверть двенадцатого Жакоб пытался найти слово из восьми букв, которому принцесса дала такое определение: «Крепче меча, надежнее слез, более редкое, чем бриллиант, оно самыми длинными путями опережает смерть и завоевывает любовь принцесс».

Жакобу уже были известны третья буква — «р» и предпоследняя — «и». Он пробовал ставить перед каждой из этих букв по очереди все согласные, потом все гласные, какие были в алфавите. У него получились слова: «карантин», «воротник», «барышник», но ни одно из них не отвечало определению, данному принцессой.

Когда в полночь стражник, на котором лежала обязанность заботиться о самоубийцах, вручил Жакобу кинжал, он подумал: «Я сто двадцать девятый. Если бы я подождал до завтра, как просила меня суеверная мать, которая верит в число «13», я был бы сто тридцатым; может быть, у меня не хватило...» И тут он отгадал слово, которое так долго искал. Но было уже слишком поздно...

Гибель Жакоба вызвала в городе сильное возмущение, королевской гвардии пришлось стрелять в толпу, было много раненых. Первый министр явился к своему государю и очень почтительно, но твердо объявил ему, чем грозит короне поведение его дочери. Ведь в городе уже поговаривают о «гидре», о «минотавре», да и каких только слов, занесенных с юга, не услышишь в эти дни на улицах! Король был человек рассудительный, хотя и слабый, он велел позвать к себе свою слишком нежно любимую дочь.

— Грета, дитя мое, — сказал он ей, — я прекрасно понимаю, что молодая девушка должна принять всевозможные меры предосторожности, выбирая себе мужа, но не кажется ли тебе, что вместо этого странного кроссворда ты могла бы придумать какое-нибудь другое испытание, вроде прыжков в длину или бега. А главное, почему бы тебе не заменить кинжал сильным слабительным или, еще лучше, хорошим штрафом? А если уж ты непременно хочешь придерживаться наших старинных обычаев, то ведь существуют еще всякие духи, с помощью которых можно мистифицировать людей в чудовища, с которыми нужно сражаться. Но, пожалуйста, не проливай больше крови в этом дворце и не налагай на мой народ ежедневную кару — эти мрачные похоронные процессии.

Принцесса ничего не возразила на речи короля, и он решил, что сумел убедить ее; это доказывало, что ум его состарился не меньше, чем тело.

На следующее утро какой-то купец, прибывший с Востока, просил принцессу принять его. Он утверждал, что покажет ей нечто совсем необыкновенное. Грете недоставало сердца, но отнюдь не любопытства. Она вышла из ванны быстрее обычного и в очаровательном матине голубого шелка, отделанном гагачьим пухом, вытянулась на софе в своем будуаре, куда приказала привести купца. Он вошел в сопровождении двух слуг, которые внесли большую раму, завешенную черной материей. Купец отпустил слуг и обратился к Грете.

— Принцесса, — сказал он с поклоном, — я принес тебе тот самый предмет, о котором ты мечтаешь со вчерашнего вечера. Не делай такого удивленного лица, я умею читать в душах людей, и мне ведомы были твои тайные думы еще до того, как я вошел в твой дворец.

— Ты принес кинжал, который убивает, не проливая крови, или невидимые похоронные дроги? — прошептала нежнейшим голоском принцесса.

— О, нечто гораздо лучшее — зеркало!

— Но на что мне еще одно зеркало? Разве все зеркала во дворце не повторяли мне уже тысячу раз, что я прекрасна? Я знаю, как сияют мои глаза и как совершенны мои черты. Забери свой глупый подарок и будь благодарен, что тебя не станут публично пороть на площади, — ведь ты обманул дочь короля.

Принцесса хотела кликнуть стражника, чтобы тот вывел купца, но не могла издать ни звука; хотела подняться, но что-то приковало ее к софе. Она с ужасом разглядывала своего посетителя. Это был высокий старик с круглым, точно луна, лицом, которое совсем не подходило к его тощему телу; глаза у него были цвета грозового неба.

— Не пугайся, Грета, — сказал он, — я хотел только, чтобы ты не принимала меня за обманщика, который вздумал подшутить над самой прекрасной девушкой северных стран. Нет, я не претендент на руку королевской дочери, и не шутник, и даже не купец. Впрочем, что тебе за дело, кто я такой! Я дарю тебе зеркало вовсе не для того, чтобы ты любовалась своей красотой. Узнай, что всякий, кого ты поставишь перед этим зеркалом, растворится в воздухе, как пар от печного горшка, исчезнет без следа. Поэтому пусть мой подарок всегда будет тщательно завешен занавесью, разумеется, кроме тех случаев, когда ты захочешь им воспользоваться!

Сказав это, мнимый купец оглушительно расхохотался, приблизился к зеркалу, поднял покрывало... и на глазах у ошеломленной принцессы исчез. Грета не обнаружила в своем будуаре ни человека, ни тени, ни пепла.

Этим же вечером в девять часов очередному претенденту на руку принцессы вручили лист бумаги и карандаш. Обеспокоенный король спросил свою дочь, не забыла ли она его советов. Принцесса ответила, что отныне кинжалы будут ржаветь в своих ножнах, а лошади, возившие похоронные дроги, мирно стоять в конюшнях. Тогда король на всякий случай велел заготовить слабительное, розги и долговое обязательство. В полночь он явился к Грете,

чтобы узнать результаты испытания. Принцесса показалась королю немного бледной, но, к его удивлению, была совсем одна.

— А где же этот юноша? Он справился? Должно быть, умный молодой человек. Ведь пока он сидел и дожидался, когда пробьет девять часов, он выиграл в кости жалованье всей королевской стражи.

— Он потерпел неудачу, отец.

— И... он сейчас не в комнате самоубийц?

— Не беспокойтесь, отец, я достаточно послушная дочь, чтобы не забыть так быстро ваших наставлений.

— Но куда же он делся? Я не встретил его ни в приемной зале, ни в вашей передней.

— Я выпустила его через заднюю дверь прямо в огороды. Ему пришлось только перешагнуть грядку с капустой и перелезть через невысокую ограду. Но в обмен на жизнь я заставила его дать обещание, что он никогда не вернется в нашу страну.

— Значит, он уехал и увез с собой все деньги, которые выиграл в кости? Но вы же знаете, дочь моя, что выплату жалованья нельзя задержать. Разве вы не могли...

— Отец мой, по закону королевства любой хорошо сложенный юноша может претендовать на мою руку, независимо от того, есть у него состояние или нет. Поэтому вы не имеете права ни облагать претендентов налогом, ни заставить их платить штраф.

— Увы! Какой безнравственный закон! Я поговорию об этом с премьер-министром.

Вздыхнув, старый король встал, поцеловал дочь и пошел в помещение для стражи, где с горя принялся играть в карты со своими офицерами.

Оставшись одна, Грета подобрала шапочку с пером и поддельную кость, валявшиеся в углу комнаты, и спрятала их в ящик комода.

И так в течение месяца каждый вечер бесследно исчезал очередной претендент на руку королевской дочери. Жители города, в первые дни совсем было успокоившиеся, снова начали волноваться, и коро-

лю пришлось издать эдикт, в котором он сообщал своему доброму народу, что все претенденты на руку принцессы должны взять обязательство в случае неудачи покинуть страну. Несмотря на это, молодые северяне продолжали добиваться руки принцессы и каждую неделю из южных стран приезжали прекрасные, как день, юноши — королевские сыновья и простые рыцари. Они точно сквозь землю проваливались, никто их больше не видел, но в комод у Греты теперь хранилась единственная в мире коллекция шапок. Она настояла на том, что сама будет убирать у себя в комнате, опасаясь, что какая-нибудь нескромная камеристка станет рыться в комод или поднимет черное покрывало. Грета по-прежнему была безжалостна; конечно, ежедневные испытания ее теперь мало занимали, она даже не смотрела на влюбленных в нее юношей, но по привычке каждый вечер входила в свой будуар, как преподаватель на лекцию.

Поэтому принцесса, не взглянув на двухсотого претендента, которому вручили бумагу и карандаш, уселась по своему обыкновению на софу и стала плести кружева. Но когда пробило десять часов, она неожиданно увидела перед собой юношу, который смотрел на нее со страстью. Почему судьба принцессы решилась именно в этот вечер? Может быть, потому, что ей нравились блондины, а юноша был брюнет, она любила голубые глаза, а у него были карие. Или, может быть, потому, что путь ее был прочерчен среди светил с неумолимой точностью.

— Принцесса, — обратился к ней юноша, — умоляю вас простить меня, но я никогда не думал, что на свете могут существовать такие глупые вопросы, как те, которые вам угодно было выдумать для меня. Я не знаю этих слов, расположенных крест-накрест, и у меня нет охоты тратить три часа, сидя над этой проклятой бумажкой, тогда как я могу провести время в приятной беседе с вами.

Никогда никто на свете не позволял себе осуждать какой-нибудь поступок Греты, поэтому сначала она рассердилась, а потом с удивлением обнаружи-

ла, что и ей самой все эти вопросы кажутся сейчас глупыми только оттого, что этот юноша отозвался о них с насмешкой.

— Известно ли вам, что вы рискуете своей жизнью? — все же ответила она ему. — Как вас зовут?

— Меня зовут Гийом, прекрасная принцесса. Мне двадцать пять лет, мое сердце полно солнца, а голова забита всяческими премудростями. Я многому прилежно учился: живописи, музыке, искусству жонглировать словами и фразами, искусству повелевать цифрами. Секретов для меня не существует. И еще я умею говорить женщинам очаровательнейшие вещи, я умею говорить им, что глаза их прекрасны, а губки прелестны. Позвольте же мне, несравненная принцесса, высказать вам все, что я думаю о вашей красоте, пусть мое красноречие послужит ей зеркалом.

— Не произносите здесь слово «зеркало», — прошептала Грета, однако позволила Гийому продолжать.

Он долго рассказывал ей о ней самой, потом о себе, описал ей южные страны, где провел свое детство, солнечные пейзажи, золотые терпкие плоды.

— Покиньте эту туманную страну, принцесса, позвольте мне увезти вас туда, где небеса яснее. Ваше сердце, словно айсберг, окружено полярными льдами, пусть течение несет его к югу, и постепенно оно оттает в океане.

Айсберг уже таял, Грета не думала больше ни о своем кроссворде, ни о ста девяноста девяти претендентах на ее руку, которых поглотила земля или зеркало. Она слушала черноволосого юношу с карими глазами и хотела, чтобы он говорил и говорил еще.

— Принцесса, — продолжал он, — я напишу ваш портрет, вы будете лежать на софе — вот как сейчас — или, еще лучше, стоять, чуть склонившись к вазе с цветами. Вы будете моей самой очаровательной моделью.

И тут пробило полночь. Время пролетело так быстро, что принцесса даже вздрогнула от неожиданности. Гийом не выдержал испытания и должен под-

нять черное покрывало на зеркале. Никогда раньше эта картина не тревожила ее, но теперь Грета почувствовала весь ужас того, что должно произойти, и принялась плакать. И вот уже Гийом на коленях перед ней шепчет ей нежные слова. Тогда она поняла, что побеждена, что никто другой не заменит ей Гийома. Новая женщина родилась в ней, и эту женщину ужасала та, прежняя. Слова исповеди сами сорвались с ее губ, и потрясенный Гийом слушал рассказ о трагическом конце своих предшественников. Он не в силах был постичь, как это сердце, ныне такое нежное, могло быть таким жестоким, как эти мокрые от слез глаза могли быть такими равнодушными. Все в нем было просто и искренне, его губам был неведом путь лжи, и он не в силах был сдерживаться:

— Несчастное создание, так чего же вы ждете сейчас, почему не заставите и меня изведать ту же участь? Да и на что мне теперь жизнь, если все мои мечты разлетелись в один вечер! Пусть же воспоминание обо мне омрачает ваши сны и отомстит за всех этих несчастных.

И Гийом твердым шагом направился к зеркалу. Но принцесса оказалась проворнее его, она бросилась вперед, оттолкнула Гийома, подняла черное покрывало, которое так часто поднимала для других, и спокойно в последний раз посмотрела в зеркало на свою красоту.

Большие дворцовые часы пробили час ночи.

На следующее утро, когда король явился в комнату своей дочери, он застал там только лежащего без чувств юношу. Заподозрив что-то недоброе, он кликнул стражу и фрейлин принцессы, приказал звонить в большой дворцовый колокол и стал теревить бороду, что являлось у него признаком беспокойства и растерянности.

Запыхавшись, прибежал первый министр, он без труда сообразил, что лежащий в обмороке юноша должен быть посвящен в тайну исчезновения принцессы, и распорядился немедленно привести его в чувство.

Когда Гийом пришел в себя, ему показалось, что он очнулся от долгого и кошмарного сна. Но черное покрывало на зеркале напомнило ему о действительности, и он разразился потоком слез. Король, забеспокоившись, как бы не пострадали шелковые подушки, велел принести юноше полотенце и стал терпеливо ждать, когда источник иссякнет. Фрейлины, взволнованные горем прекрасного юноши, тоже зарыдали. Всех охватила скорбь, но отчаяние перешло всякие границы, когда Гийом поведал о том, что произошло.

Первому министру, человеку холодному и подозрительному, эта история показалась невероятной.

— Государь, — сказал он, — кто знает, говорит ли этот молодой человек правду или скрывает от нас еще более страшную тайну. Может быть, он сам убил нашу принцессу, разрезал ее на куски и засунул в сундук. Может быть... — он сделал неопределенный жест, остановился на миг, чтобы насладиться впечатлением, которое произвел на слушателей, и продолжал: — Я предлагаю каждому из нас заняться поисками принцессы, а этого юношу держать пока пленником в ее будуаре. Позднее ваше величество примет решение о его дальнейшей судьбе.

Король знаком выразил свое согласие и вышел в сопровождении придворных, стражников и фрейлин принцессы.

Оставшись один, Гийом в порыве отчаяния бросился к зеркалу и уже готов был поднять покрывало, как вдруг ему почудилось, что чей-то голос сказал: «То, что было заколдовано, может быть и расколдовано». Гийом остановился. Подавленный и опечаленный исчезновением Греты, он забыл о своем негодовании и думал сейчас лишь о том, как спасти принцессу. Но увы! Он ничего не смыслил в колдовстве, он знал лишь несколько фокусов, которые могли позабавить детей, — умел неожиданно вытащить из шапки кролика, но не в силах был вызвать принцессу из зеркала.

Надо же было так случиться — впрочем, может, это и не было случайностью, — чтобы Гийом спотк-

нулся о карандаш. Он поднял его и вспомнил о кроссворде, который бросил нерешенным. Машинально принялся он изучать его. Ободренный тем, что отгадал одно или два легких слова, он с большим рвением продолжал это занятие. Не думайте, что в глубине души Гийом на что-то надеялся, нет, просто он хотел отогнать слишком печальные мысли. Он отгадал слово «любовь», отгадал, но уже не так быстро слово, которое тщетно искал Жакоб: «терпение». Теперь кроссворд был почти весь разгадан, оставалось лишь одно слово из семи букв с таким неясным определением: «талант дает ему жизнь, а гений — бессмертие». Третья буква была «р», шестая — «е».

Гийом придумал слово «баронет», потом «дуралей», «муравей» и другие такие же неподходящие слова, пока наконец не догадался, что это «портрет».

Неожиданно — но было ли это и впрямь неожиданно? — его осенило: «Может быть, существует какая-то связь между этим кроссвордом и исчезновением принцессы? Не побудила ли Грету судьба, определяющая каждый наш шаг, выдумать именно те слова, которые смогут когда-нибудь спасти ее?» Три слова показались Гийому более важными, чем другие, потому что находили какой-то отклик в его душе: «любовь», «терпение» и «портрет». Он принялся размышлять, глядя на черный занавес, который, казалось ему, скрывал будущее.

В течение десяти дней, воодушевленный любовью, Гийом терпеливо работал над портретом принцессы. Король, тронутый его рвением, разрешил ему держать холст с мольбертом в будуаре Греты.

Когда картина была закончена, сходство оказалось настолько велико, что можно было подумать, будто оригинал ни на минуту не покидал комнаты. Увидев свою госпожу, такую лучезарно прекрасную, точно живую, фрейлины пролили новые потоки слез. Король горько оплакивал свою дочь, а первый министр подумывал, какую следует взимать плату с тех, кто будет любоваться этим портретом.

А Гийом все ждал чуда, но ждал напрасно; улыбающееся лицо Греты по-прежнему оставалось только раскрашенным холстом.

Отчаявшись, он решил умереть. Он долго смотрел на свое произведение, словно хотел унести воспоминание о нем с собой в могилу. Хорошо освещенная картина находилась против зеркала, Гийому достаточно было только повернуться и поднять черное покрывало.

Он дожидался ночи, чтобы умереть в тот же час, что и его возлюбленная. Ни на секунду не отрывал он глаз от нарисованной принцессы. Когда на больших дворцовых часах пробило час, Гийом подошел к зеркалу и, стоя чуть в стороне, поднял занавес. Портрет отразился в зеркале. И тут потрясенный Гийом увидел вдруг, что отражение оживает: вот принцесса уже идет к нему, выскакивает из рамы и бросается в его объятия.

Портрет и зеркало исчезли. В комнате были лишь двое молодых людей, онемевших от счастья. Сколько минут или часов простояли они так, глядя друг другу в глаза? Их вывел из этого зачарованного сна яркий свет во дворе перед дворцом и ликующее пение. Они огляделись вокруг. Сто девяносто девять претендентов на руку королевской дочери, чудесным образом воскресшие, организовали факельное шествие и пели под окном нареченных национальный гимн королевства.

Можно предложить эту сказку для индивидуального задания. Прочитав ее, ученик, увлеченный кроссвордами, может пересказать ее сюжет, выполнить задание и ответить на вопросы.

1. Какую роль сыграли и зеркало и кроссворд в развитии сюжета этой сказки?
2. Придумайте свой кроссворд, используя любое из слов этой сказки.
3. Назовите игры со словом, которые вы знаете. Как в них используется ваше знакомство с художественными произведениями?
4. Можно ли любое слово нашей речи использовать в литературной игре? Докажите, приведя пример.

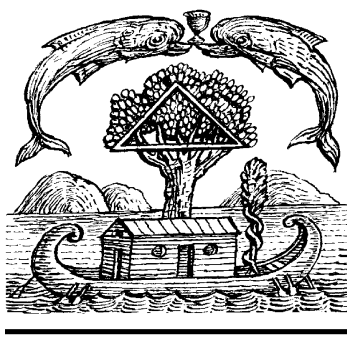
Герой и его имя

Каждый человек имеет имя. Его дают при рождении, и оно всю жизнь сопровождает каждого. Мы помним не только свое имя, но и очень свободно обращаемся с ним, например, придумываем сокращенные варианты, а некоторые даже меняют свое имя.

Былины рассказывают нам о жизни героев былого. Каждый из защитников Родины имеет имя. Каждое из этих имен связано с конкретными подвигами и с судьбой героя: Илья сиднем сидел тридцать лет и три года — он был болен, а затем чудесно поправился и совершил множество подвигов.

Чаще всего нам известны варианты имени — прозвища — фамилии... Они — первый признак человека, его официальная метка. Учащимся можно предложить следующие вопросы и задания:

1. Имена каких героев вы сразу же вспоминаете, как только прозвучал вопрос об имени?
2. Какие имена вызывают у вас доверие и чувство симпатии?
3. Есть ли среди быстро вспомнившихся имен враждебные и неприятные имена?
4. Есть ли у имен признаки, которые показывают симпатию или антипатию автора к этому герою?
5. Как узнать по имени, что речь идет о ребенке?
6. Какие имена связаны для вас как читателей с героической судьбой?
7. Почему человек может поменять свое имя?
8. Создайте все возможные варианты изменения своего имени.
9. Ждете ли вы плохого поступка от героя с именем Илья Муромец?
10. Когда у человека в нашей стране появилась фамилия?

История человечества в произведениях литературы

Этот раздел учебника не раз переделывался. В первых вариантах герой-ровесник представал на страницах произведений о далеком прошлом. Однако многие произведения, которые повествуют о далекой жизни ушедших эпох, уже знакомы ученикам по рекомендациям учителя истории. Поэтому, оставив на попечение уроков истории чтение «Борьбы за огонь» Рони-старшего, «Приключений доисторического мальчика» д'Эрвильи и многих других книжек этой тематики, мы предлагаем провести уроки по былине «На заставе богатырской» и «весенней сказке» А. Н. Островского «Снегурочка».

«На заставе богатырской»

Былина «На заставе богатырской» возвращает учеников в далекое прошлое родных земель. При чтении более других, как правило, ученикам запоминается Илья Муромец, герой многих былин. Им ясен патристический пафос былин, и они замечают многие художественные особенности народного эпоса, а также представляют себе манеру его исполнения. Речитатив, которым пользовались его исполнители, был чем-то средним между чтением и напевом.

Былины «сказывались», поэтому их исполнители назывались «сказителями». В середине XIX в. на улицах еще звучали напевы былин, а в Москве был популярен гуслиар Северский, который «сказывал» их с большим успехом. Мы же обычно просто читаем их, как любой другой текст.

Сюжет былины «На заставе богатырской» даст возможность не только познакомиться с героями, но и воочию увидеть процесс жизни былины: воинских чинов «атаман», «есаул» в древности не могло быть, значит, они вошли в текст при исполнении былин в более поздние времена.

Вопросы и задания учебника помогут организовать беседу не только о героях, но и обо всей былинной Руси, которая требовала защиты.

Затем можно обратиться к «Святогору-богатырю», которого Лев Толстой включил в свою «Первую русскую книгу для чтения», созданную для детей Яснополянской школы. Очень важно настроить класс на то, чтобы слышать особенности звучания былинного стиха. Сказители обычно располагали для исполнения былин одним—тремя напевами. Едва ли учитель сможет воспроизвести напев, но нужно помнить, что былина читалась нараспев, причем окончание стиха произносилось особенно протяжно.

Ученики обычно замечают, что сюжет близок народным сказкам, которые им памятли. Используя четкость сюжета былины, можно практиковать и ее прозаический пересказ и рассуждения-размышления о том, что продиктовало героям их решения и поступки.

В сильном классе можно попробовать подготовить рассказ об истории жизни Ильи Муромца от того момента, когда после тридцати и трех лет сидения на печи он при помощи калик перехожих обрел и здоровье и мощь. Можно описать некоторые из его подвигов, завершив связный рассказ о герое описанием событий во время последних трех поездок.

Былина дает возможность обратиться к любимым числам фольклора. Ученики с дошкольного детства помнят о *трех* богатырях, которых увековечил на

своей картине В. М. Васнецов. В сказке «Царевна-лягушка» перед ними *три* брата, *три* задания царя, *три* попытки спасти жену... В былине перед ними опять это число *три* — три года богатыри стоят на заставе.

Не стоит думать, что это число привлекало только создателей фольклора. Даже сейчас есть исследования, которые стремятся объяснить особую роль этого числа в жизни человека и даже в природе. Так, в очень объемной монографии А. Степанова «Число и культура» (М., 2004) перечисляются все тройственные структуры, знакомые человеку. Конечно, мы не будем говорить об этом ученикам, но все же учтем, что к таким структурам исследователь относит множество явлений. В его перечне названы:

«Москва — третий Рим»;
идеализм — материализм — дуализм;
наука — искусство — философия;
истина — добро — красота...

И таких структур автор приводит десятки. Чуть меньшую роль в нашей жизни, по его мнению, играют тетрады (от числа четыре):

земля — вода — воздух — огонь;
рабовладение — феодализм — капитализм — коммунизм...

Обращение к любимой тройке и история этого обращения в восприятии окружающего мира не будет заметной вехой на уроке, но учителю может быть интересно обратить внимание учеников на это любимое нашим фольклором число.

Былина, главный герой которой знаком ученикам, дает возможность использовать сопоставление того, как изображен этот герой в разных былинах, а также активно включать в уроки обращение к живописи и музыке. Обозначить эти связи тем более целесообразно, что уже следующее произведение программы блестяще демонстрирует тесную связь искусств: театра, музыки, живописи с искусством слова.

Особое внимание стоит обратить на то, как связаны между собой герой и сюжет. В былинах героичес-

кий характер защитников Родины реализуется в их поступках и решениях. Описания сражений и побед прочно запоминаются как свидетельства былого. Полезно фиксировать внимание учеников на отношении безымянных рассказчиков к событиям и героям — на их историческом оптимизме.

А. Н. Островский **«Снегурочка»**

Изучение сцен из «Снегурочки» А. Н. Островского — одна из увлекательных и сложных задач курса 6 класса. Для нас А. Н. Островский — создатель русского национального театра. Однако пьеса «Снегурочка» стоит в его творчестве особняком. Она, по определению автора, — «весенняя сказка». С самого начала знакомства с ней мы отмечаем близость «весенней сказки» к фольклору. Однако вдохновивший Островского фольклор только дал толчок творческой фантазии драматурга.

В его пьесе читатель и зритель попадают в царство берендеев, и в этом идеальном царстве с героями происходит множество событий, которые предопределены не только привычным течением их жизни, но и могучим ритмом мира природы и необычностью характера и судьбы юной героини — Снегурочки.

Нужно также учесть, что это — пьеса-сказка в стихах.

Началом работы с текстом сказки, очевидно, будет чтение и комментирование списка действующих лиц (афиши), работа, при которой учитель всегда помогает ученикам подумать о героях пьесы. Беседа по поводу афиши дает возможность создать свои собственные «замечания для будущих «господ актеров», которые подобны гоголевским указаниям в «Ревизоре». Именно сопровождая знакомство с афишей комментариями, которыми неизбежно насыщается беседа о каждом из действующих лиц пьесы, мы

решаем три задачи: отмечаем специфику оформления драматического произведения, знакомимся с героями и начинаем подготовку к исполнению конкретных ролей.

Поскольку пьеса представлена в программе и в учебнике в отдельных сценах, перед нами стоит и еще одна методическая задача — обеспечить целостность ее восприятия. Поэтому должны быть четко спланированы этапы работы, в которую включается монтаж чтения с листа, исполнение отдельных подготовленных сцен (конечно, тоже с листа) и пересказы разных типов. Все эти элементы органически сочетаются с беседой, которую во многом определяют вопросы и задания, предложенные в учебнике.

Можно использовать и обращение к живописи. Как картина «Богатыри» В. М. Васнецова была навеяна автору былинами, так и оформление пьесы «Снегурочка» на сцене театра (оно принадлежит тому же художнику) так же вдохновлено миром русского фольклора. Включение одного-двух эскизов, рисующих сцены пьесы-сказки, поможет ученикам представить себе ее атмосферу и укрепит представление о связи искусств с фольклором.

Некоторые эпизоды можно читать по ролям, что при уровне подготовки, которым располагают ученики 6 класса, требует предварительной работы. Не будем упрощать содержания сложного произведения и не станем заставлять учеников воспроизводить вполне «взрослые» эпизоды, а остановимся лишь на том, как сказочные ситуации порождают сюжет пьесы, — на прологе, на событиях, которые привели Снегурочку в царство берендеев. Конечно, исполнение этих фрагментов требует специальной подготовки, так как это обращение к драматическому производству.

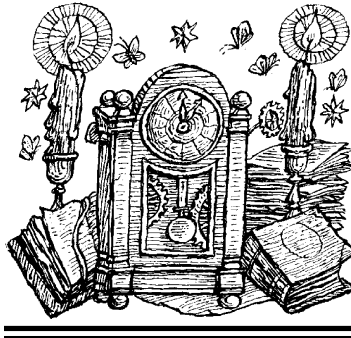
Решив, что в центре работы будет попытка воспроизвести сказочный мир царства берендеев, а не осмысление процесса взросления Снегурочки, можно обратиться и к миру вещей и общему облику слободки берендеев. Поскольку у нас есть возможность использовать эскизы театральных постановок пье-

сы, то в классе, в котором есть свои художники, можно создать рисованный словарь предметов быта берендеев. Наиболее творческий вариант работы — инсценировка эпизодов пьесы с демонстративной подготовкой и мизансцен и оформления героев с обсуждением этой работы на уроках.

Герой художественного произведения

Большую роль в изучении текстов, связанных с фольклором, может сыграть и работа с теми теоретическими материалами, которые включены в учебник и в программу, таким как **«Герой художественного произведения»**; **«Герои русского народного эпоса — былинные богатыри»**; **«Герой как организатор событий сюжета»** и другие. Разнообразие участников событий: добрых и злых, плохих и хороших — также играет немаловажную роль в развитии сюжета. Знакомясь с этим материалом, ученики вновь возвращаются к вопросу о том, что определяет характер героя. Они еще раз убеждаются в том, что и характер героя, и его отношение к людям и событиям, даже его внешность во многом определяют развитие сюжета. Итак, герой определяет сюжет, а не сюжет — характер героя. В шестом классе связь событий и их героев воспринимается как нечто органическое, тесно связанное, причем не волей случая, а вполне объяснимым соотношением качеств этих героев и обстоятельств их жизни.

Второстепенную, но все же немаловажную роль может сыграть и обращение к **миру вещей** той эпохи, которые мы видим и все же часто не замечаем в каждом произведении. Такое обращение способствует осознанию неразрывности связей всего, что нас окружает, пониманию того, что все вокруг нас входит в бесконечную систему связей вещей и явлений. При этом ученики могут активно использовать и воспоминания того мира вещей, с которым они встретились при изучении различных произведений на уроках в 5 классе, и накопление наблюдений самостоятельного чтения.

Литература XIX века

Незабываемый мир детства и отрочества

В начале работы над новым разделом «Литература XIX века» можно и нужно хотя бы в нескольких словах охарактеризовать этот век с его приметами. При этом стоит особо подчеркнуть активное изображение незабываемого мира детства и отрочества в произведениях русских писателей этого века. Внимание к миру растущего человека особенно четко определилось в этом веке, именно тогда появилась детская и юношеская литература, создаваемая специально для юного читателя.

Русская литература этого века в 6 классе представлена несколькими именами. Начиная изучение раздела, можно дать самую общую характеристику авторов и произведений, которые предложены в программе, бегло просмотрев вместе с учениками страницы этого раздела учебника.

И. А. Крылов

«Два мальчика», «Волк и Ягненок»

Среди писателей XIX в. ученикам уже знаком дедушка-баснописец И. А. Крылов. Часто именно с него начинается обращение к литературе этого века.

Важно также и то, что именно в начале XIX в. басня как жанр была очень популярна.

Программа предусматривает еще одну встречу с Крыловым. Изучая басню «Два мальчика» и читая другие басни: «Вороненок», «Мальчик и Змея», ученик попадает в школу жизни подростка.

Современники воспринимали басни Крылова как произведения, адресованные не только взрослым, но и детям. Среди его басен некоторые посвящены изображению юных героев.

Ученики уже привыкли к чтению басен: они знакомы им еще с дошкольного возраста. Стоит активно использовать накопленный опыт общения с этим поучительным жанром. Поработав с вопросами и заданиями к каждой из басен, попробуем решить, какие вопросы волнуют автора, чему он хочет научить своих юных читателей, показывая их ровесников.

Обратимся к басне «Два мальчика». Какими видит автор своих героев? Совершенно очевидно, что мальчики очень различны и по характеру, и по жизнейскому опыту. Различна и авторская оценка их.

Вернемся к морали басни.

Видал Федюш на свете я,
Которым их друзья
Вскарабкаться наверх усердно помогали.
А после уж от них — скорлупки не видали.

Выясните, как понимают ваши ученики эту мораль: по их мнению, она относится только к детям или Федюши могут быть любого возраста? Очевидно, они сообразят, что таких Федюш и среди взрослых много.

Необходимость набираться опыта и размышлять прежде, чем совершить какой-то поступок, — соображение, которое адресовано прежде всего к тому, кто растет. Обличение наглости и эгоизма, которым необходимо противостоять, подсказывает важность наблюдательности и способности принимать разумные решения, которые, конечно, равно важны каждому возрасту. Не всякий Сенюша станет безропотно

трудиться для своего ровесника Феди, но попытаться убедить читателя в нелепости безропотного подчинения, пожалуй, можно.

Расчет и наблюдение, выдержка и чувство реальности, умение отстоять собственное «я» — вот некоторые из тех качеств, которые баснописец настойчиво предлагает ввести в обиход, если, конечно, читатель в состоянии это понять не только в строках басни, но и в реальной жизни. Перед учениками суровое и дельное нравоучение, адресованное не столько взрослым людям, сколько ровесникам Феди и Сеньюши.

Когда мы обратимся к другой басне, «Вороненок», то и тут, как выясняется при чтении, не так уж важен возраст персонажа.

Нередко у людей то ж самое бывает,
Коль мелкий плут
Большому плуту подражает:
Что сходит с рук вора, за то воришек бьют.

Не возраст, а мастерство, масштаб, умение выручают даже в таком малопочетном занятии.

Рассмотрение басен о подростках более всего убеждает ровесников героев в том, что все прочие басни, с которыми они знакомы, тоже адресованы им.

Басня «Волк и Ягненок» ставит перед читателем нравственные и социальные проблемы. Характер взаимоотношений в человеческом сообществе и его аллегорическое отражение в басне ученикам в бытовом смысле очевидны. Эти отношения живы и сейчас и даже в последние десятилетия принесли в нашу речь именно из практики этих отношений такие слова, как «беспредел», «разборка»... Ученики с пониманием дела следят за обличением несправедливости, жестокости и наглого обмана. При этом важно, что это обличение вызывает чувство протеста и желания противодействия, а вовсе не примирения с торжествующими пороками. Суровые уроки басен великого баснописца и их мораль никак не призыва-

ют к спокойствию и всепрощению и тем более к смирению. Отсюда важность обращения к характеристикам, которые бы содержали нравственные оценки каждому из героев. Ягненок не только слаб, беспомощен и наивен. Он еще и стремится к справедливости и не может ни понять, ни воспринять ложь и неправду. Этот герой вызывает у учеников не только жалость, но и сочувствие, даже возмущение, стремление противодействовать злобной силе, несмотря на безнадежность сложившейся ситуации. В его речах звучит точное отражение не страдающего бессилия, а угнетенной справедливости. Ведь не случайно такое безоговорочное осуждение Волка даже самыми агрессивными в своей житейской практике учениками.

У Крылова есть басни с историческими героями, и у учеников впереди изучение «Волка на псарне», где перед читателем предстал Наполеон. У Волка в этой басне ничуть не менее жестокий нрав, чем в басне «Волк и Ягненок». В баснях Крылова беспощадных Волков довольно много, но есть и другие герои.

В сильных классах возможны сообщения об одном из героев басен. Это может быть и рассказ «Злые волки из басен Крылова» или «Беззащитные герои басен, которым сочувствует Крылов», «Почему у Крылова все обезьяны смешные?» и т. п.

В. А. Жуковский **«Лесной царь»**

Рассказ о детстве Жуковского начнет наше повествование, при этом нужно немного сказать и о его творчестве, о дружбе с А. С. Пушкиным. Жуковский предстает перед учениками как лирик и как автор баллад и загадок в стихах.

Обращение к лирике Жуковского может стать короткой встречей с живой музыкой стиха и ограничиться исполнением стихотворений при кратком знакомстве с жизнью и творчеством поэта. К теме

дружбы в жизни и лирике Жуковского стоит вернуться, как только мы обратимся к творчеству Пушкина.

Стих Жуковского музыкален и элегичен. Это очевидно даже юному читателю, который, наверняка, заучит хотя бы стихотворные загадки или стихотворение «Дружба».

Обычно более обстоятельна работа с балладами поэта. Друзья часто называли его «балладником». Знакомство с лироэпическим жанром баллады, даже при том условии, что мы не очень тщательно останавливаемся на жанре как таковом, все же предполагает внимание и к сюжету и к той яркой эмоциональной окраске, которая свойственна балладе.

Трагическая история гибели ребенка в балладе «Лесной царь» очень эмоционально воспринимается юными читателями. При этом неизбежно внимание читателей к тому, как в сознании больного мальчика трансформируются впечатления о лишенных мистической окраски картинах природы вокруг. Беседа о балладах поэта обычно связана с характеристикой Жуковского как мастера перевода. В сильных классах в течение многих лет изучались некоторые его баллады: ученики не только узнавали, что «Лесной царь» — перевод баллады Гёте, но, знакомясь и с другими балладами, попутно узнавали, что «Кубок» — перевод баллады Шиллера, «Роланд-оруженосец» — перевод баллады Уланда, «Рыбак» — перевод баллады Гёте.

Жуковский, создавший тридцать девять баллад, посвятил часть этих произведений средневековым сюжетам. Некоторые из них — на темы русского Средневековья. Такой была самая первая, созданная поэтом в 1808 г. баллада «Людмила» (перевод баллады Бюргера «Ленора»). Причем баллада «Ленора» рассказывала о судьбе немецкой девушки, а баллада «Людмила» рисовала судьбу девушки русской. При этом мастерство переводчика было так велико, что «Людмила» — бесспорно, самостоятельное произведение и творческая удача Жуковского.

Многие из баллад Жуковского воспринимались современниками-читателями как яркое выражение средневековой романтики ужасов. Среди его произведений были и такие, которые не были допущены в печать цензурой. Так, «Баллада, в которой описывается, как одна старушка ехала на черном коне вдвоем и кто сидел впереди» не печаталась с 1814 по 1831 г., потому что дьявол в этом произведении Жуковского представился цензорам торжествующим над церковью.

Можно на уроке внимательно рассмотреть фронтиспис к первому тому собрания сочинений В. А. Жуковского 1849 г. На этом рисунке поэт, выступивший в роли собственного иллюстратора, изобразил четыре сцены. Это сельское кладбище, девушка, которая следит с балкона за скачущим рыцарем, две озаренные светом полной луны героини, и «певец во стане русских воинов»... Четыре рисунка и четыре варианта луны: полная, теряющаяся во мгле облаков, луна в самой последней четверти... Можно поспорить о том, почему такие картины использовал Жуковский для фронтисписа. Напомним, что *фронтиспис* — рисунок, который помещается слева от титульного листа книги. Часто это бывает портрет автора. Очень редко этот рисунок принадлежит самому автору. Заботясь о первом издании своих сочинений, поэт сам создает эти рисунки, как бы подчеркивая главное, что найдет читатель в этом томе.

Напомним учителю, что баллады составляют в творчестве Жуковского целый период (1806—1833). «Этот род поэзии им начат, создан и утвержден на Руси: современники Жуковского смотрели на него преимущественно как на автора баллад...» — утверждал В. Г. Белинский. «В балладе поэт берет какое-нибудь фантастическое и народное предание или сам изобретает событие в этом роде. Но в ней главное не событие, а ощущение, которое оно возбуждает, дума, на которую оно наводит читателя...» — писал критик.

Таким образом, русская *баллада* — это стихотворное лироэпическое произведение с ярко выра-

женным сюжетом исторического или бытового характера. Например, «Бородино» М. Ю. Лермонтова, «Песнь о вещем Олеге» А. С. Пушкина.

Среди баллад на темы Средневековья есть несколько особенно интересных подросткам — они об их ровесниках. Еще раз напомним, что в балладах Жуковского читателя ведет не сюжет, а настроение, которое нужно уметь услышать и почувствовать в тексте произведения. Герой — событие — чувство автора — чувство читателя — вот логическая цепочка, которая организует работу с этими текстами.

Способность героев на подвиг во имя высокого идеала очевидна. Она вызывает уважение даже у самых циничных юных читателей. Малые объемы баллад облегчают наблюдение за эмоциональной реакцией учеников.

Интересно, что сам поэт любил поговорить о своих произведениях, особенно балладах. Учитель может обратиться, например, к достаточно забавному «Подробному отчету о луне» с подзаголовком «Послание к государыне императрице Марии Федоровне», созданном в 1820 г. В нем Жуковский шутливо пересказывает свои произведения, которые по своему романтическому настрою так часто связаны с лунной.

Хотя и много я стихами
Писал про светлую луну,
Но я лишь тень ее одну
Моими бледными чертами
Неверно мог изобразить.
Здесь, государыня, пред вами
Осмелюсь вкратце повторить
Все то, что ветреный мой гений,
Летучий невидимка, мне
В минуты светлых вдохновений
Шептал случайно о луне.

Когда с усопшим на коне
Скакала робкая Людмила,
Тогда в стихах моих луна
Неверным ей лучом светила;

По темным облакам она
Украдкой перебегала;
То вся была меж них видна,
То пряталась, то зажигала
Края волнующихся туч;
И изредка бродящий луч
Ужасным блеском отражался
На холодной белизне лица
И в тусклом взоре мертвеца...

Далее идет описание луны в балладах «Светлана», «Адельстан», «Варвик», в «Вадиме» (вторая часть «Двенадцати спящих дев»), «Сельском кладбище», а также в «Певце во стане русских воинов» и нескольких других стихотворениях.

Этот стихотворный «обзор» сделан по просьбе вдовы Павла I. Жуковский в ироничной форме отозвался о своих балладах. Учитель может использовать стихотворное повествование в своем рассказе о поэте и его творчестве, чтобы показать, что Жуковский умел шутя вспоминать о созданном. Есть смысл обратить внимание учеников и на то, что именно луна была своеобразным символом описания романтической природы. Различные варианты лунного пейзажа могут подсказать несколько слов о том, как изображалась природа у поэта.

Баллады «Кубок» и «Роланд-оруженосец» предлагают читателю идеальные образы героев-подростков в строго регламентированном средневековом обществе. Эти герои — паж в «Кубке» и сын знаменитого рыцаря в «Роланде-оруженосце» — полностью соблюдают нормы рыцарского поведения. То, что перед читателем европейское Средневековье, ничуть не осложняет восприятия сюжета, нравственные позиции героев доступны и привлекают подростков.

Особенно интересен для шестиклассников авантюрный сюжет «Роланда-оруженосца». Эта баллада может быть также прочитана на уроке. В ней соединились мотивы народных сказок, средневековых легенд и фантазия автора. Быт рыцарей, поиски великана, который владеет талисманом самого Артура,

подвиг юноши Роланда, будущего героя многих легенд, сына графа Милона, его нарочитая скромность вызывают интерес и симпатию. Вполне шутливая реплика, завершающая балладу, только укрепляет читателя в своей оценке героя и событий:

Роланд в ответ: «Прости, отец;
Тебя будить я побоялся
И с великаном сам подрался».

Обычно баллада воспринимается юными читателями на одном дыхании.

Заметим, что *талисмán* — от древнегреческого слова, которое обозначает чары, посвящение. Это предмет, который, по суеверным представлениям, приносит счастье, удачу, является оберегом. Тем желанней было обрести талисман самого короля Артура.

Учителю ясно, что черты мистики, которые звучат в некоторых балладах Жуковского, не определяют характер включенных в программу произведений и не заслуживают того, чтобы на них останавливаться.

Чтение и обсуждение сюжета, который целиком направлен на изображение героев, на яркое воспроизведение особенностей эпохи с ее бытом, дает возможность очень индивидуальных реакций на ряд положений, которые касаются нравственных позиций не только персонажей, но и читателей.

Жанр баллады живет и в литературе XX в. Достаточно напомнить учителю, что «Сероглазый король» Анны Ахматовой тоже баллада.

Нужно отметить, что в процессе знакомства с балладами ученики сталкиваются со стилистическими чертами, характерными для этого жанра: обилием риторических вопросов, разговорной и экспрессивной лексикой, торжественностью тона.

При подготовке выразительного чтения и исполнения текста наизусть нужно обращать пристальное внимание на эти приметы стиля.

С. Т. Аксаков

«Детские годы Багрова-внука», «Буран»

Программа предусматривает знакомство с фрагментами из автобиографического произведения «Детские годы Багрова-внука» и очерком «Буран».

Мы знакомим учеников с новым для них именем.

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791—1859) вырос в Уфе в родовом имении Ново-Аксаково. С 1843 г. жил в подмосковном имении Абрамцево, где сейчас находится замечательный литературный музей. Здесь его посещали Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, замечательный актер М. С. Щепкин.

В 1834 г. был опубликован очерк «Буран», с которого обычно начинается отсчет писательской деятельности Аксакова. Этот очерк оказал влияние на изображение метели Пушкиным (напомним учителью описание метели во второй главе «Капитанской дочки») и Львом Толстым (рассказ «Метель»). До сих пор аксаковское описание считается классическим.

Талант писателя раскрылся более всего в его автобиографических книгах: «Семейная хроника» (1856), «Воспоминания» (1856), «Детские годы Багрова-внука» (1858), в которых описана история трех поколений семьи Багровых. Панорама помещичьего быта конца XVIII в. восхитила современников.

В учебнике дан небольшой фрагмент из книги «Детские годы Багрова-внука» о чтении сказок «Тысяча и одна ночь», а также знаменитый очерк «Буран». Если учителю удастся более полно познакомить класс с повествованием о детстве Сережи Багрова, то учеников покорит неторопливая манера повествования, обилие бытовых обстоятельств, давно ушедших в прошлое, но сохранивших интерес и для последующих поколений, искренность тона, особая доброжелательность автора. Обычно сегодняшнего читателя удивляют подробности жизни подростков в привилегированном учебном заведении, а также сама сложность этого процесса: они уз-

нают, что для поступления в гимназию нужно было дождаться «вакансии», что обучение было платным, а сам быт чрезвычайно суровым. Автор доверительно повествует о том, как жилось в ту пору подросткам дворянского сословия, и убеждает читателя, что это житье вовсе не было легким и привольным.

Чтение фрагментов и комментарии учителя можно сопроводить знакомством с главами книги о гимназии конца XVIII в., которые не включены в учебник и едва ли будут прочитаны учениками. Наверное, необходимо упомянуть о том, что еще подростками, в 15 лет, многие из тогдашних гимназистов (и Аксаков в том числе) были переведены в студенты только что учрежденного Казанского университета. Так патриархально строилась пирамида образования, доступного лишь небольшой части общества. Как видим, в русской литературе XIX в. изображен и предшествующий век, нарисован честно, доброжелательно. Пока мы не говорим о реализме как литературном направлении, а просто фиксируем правдивость отображения действительности.

Обращаясь к краткому фрагменту из «Детских годов Багрова-внука», мы видим перед собой героя, который младше наших шестиклассников, но уже увлеченный читатель. Его первым открытием были арабские сказки. Наши ученики с ними уже знакомы, даже если это знакомство ограничено только одним из путешествий Синдбада-морехода из учебника-хрестоматии 5 класса. У учителя появилась возможность (не в первый и не в последний раз) поговорить о том, что же такое чтение, как можно определить его сущность: это занятие, умение или доступное не всякому мастерство? А может быть, чтение и то, и другое, и третье. Как же в таком случае можно охарактеризовать чтение героя Аксакова — Сережи?

Как отнесутся ученики к попытке героя осмыслить свои читательские увлечения? Внимательно прочтем строки: «Где же скрывается тайна такого очарования? Я думаю, что она заключается в страсти к чудесному, которая более или менее врожденна

всем детям и которая у меня исключительно не обуздывалась рассудком». Попробуем обсудить в классе эти слова и решить, все ли и всегда ли именно так воспринимают книгу, в особенности книгу, которую читал герой, — арабские сказки. К проблеме ученик-читатель, подросток-читатель нужно не раз обратиться в течение этого года. Отметим, что углублению восприятия способствует и небольшой теоретический раздел **«Герой литературного произведения как читатель»**, который помогает подумать о том, как изображен читатель на страницах художественного произведения и каково его восприятие окружающего мира.

Однако в центре знакомства с произведениями Аксакова все же будет знаменитое описание бурана. Мы знакомим учеников с «Бураном», как одним из самых ярких описаний природы в русской литературе XIX в., и останавливаемся на художественных особенностях картины бурана, на том, как изображены человек и стихия в этой зарисовке.

В школе конца XIX — начала XX в. именно это описание детально рассматривалось как образец для подражания. Можно использовать уроки развития речи, специально посвятив их работе с техникой описания. Не так часто нам удается осваивать технику художественного приема вслед за классиком. А между тем мы знаем, что знаменитое описание бурана в «Капитанской дочке» во многом навеяно именно описаниями С. Т. Аксакова. Пушкин проехал по местам, по которым прокатилось восстание Пугачева, но ехал-то он не зимой, и самого бурана в оренбургских степях ему не удалось видеть. Так знакомство с этим описанием как бы предвосхищает знакомство с подобной картиной в прозе Пушкина, а упоминание о внимании поэта к описанию картины природы в произведении одного из своих предшественников помогает осознать творческие связи писателей. Внимание, которое с давних пор уделялось этому классическому описанию, желательно сохранить.

Очерк знаменит именно как классическое описание. Каким образом может исследоваться мастерство описания на страницах очерка «Буря»? Это может быть медленное чтение и попутный комментарий учителя или коллективная подготовка к исполнению текста, в процессе которой класс будет создавать партитуру исполнения. Можно предложить ученикам составление словаря изобразительных приемов, которыми пользуется автор. В центре работы класса будет проблема мастерства писателя и практическое овладение доступными приемами.

Природа как объект наблюдения, природа в восприятии человека, который постоянно стремится сделать ее ближе и прибегает к одушевлению того, что видит перед собой, — вот сфера обсуждения. Олицетворения, метафоры речи — художественные приемы, за которыми пристально наблюдают ученики, читая классическое описание бурана. Таким образом учитель подводит шестиклассников к осознанию роли *пейзажа* в литературном произведении.

Сначала подумаем, что нам, читателям, даст наблюдение за грозным явлением, которое желательно рассмотреть как можно детальнее. Именно таким путем шли еще в дореволюционной гимназии. Как изображен буря?

Обратимся к описанию состояния природы до бурана. В первой картине нет ни намека на его приближение, ни одной его приметы. Зимний день — морозный и погожий. Тот, который знаком нам по строкам: «Мороз и солнце. День чудесный». Обоз живет своей жизнью. Шутки, забавы, беспечность мужиков нарисованы живо, даже с чувством симпатии и любования этой яркой картиной. Но вот обоз въезжает в березовую рощу, мучительно истерзанную, с поломанными и искореженными стволами и ветвями. Это, поясняет опытный возница, произошло после оттепели, наступивший мороз покрыл деревья таким слоем инея, что деревья не выдерживали тяжести. Бедная роща являла печальное зрелище. В эту изуродованную морозом рощу обоз въехал

спокойно. Но само зрелище было словно предвестником грядущей беды.

Найдем слова, которые показывают, что перед нами еще не завязка приближающихся грозных событий, но своего рода предсказание: «...но старик, с некоторого времени внимательно озиравшийся на все стороны, с прищуренным глазом припадавший к дороге, сурово крикнул: «Полно калякать, ребята. До умета далеко, ночь близка, дело негоже. Бери вожжи, садись погоняй лошадей!..» Безмолвно повиновались строгому голосу старика, умудренного годами опытов, пронизательный взор которого провидел в ясности тьму, в тишине бурю. Все струсили, хотя ничего страшного не видали».

Как видим, беда была ясна только старику, который заметил приближение бурана. А пока: «Все по-прежнему казалось ясно на небе и тихо на земле... Все было великолепно...» Обратим внимание на повторения оборотов, начинающихся с союза «но»: «Но стаи тетеревов вылетали... но лошади храпели... но беловатое облако, как голова огромного зверя, выплывало на восточном горизонте неба; но едва заметный, хотя и резкий ветерок потянул с востока к западу... все необозримое пространство снеговых полей бежало легкими струйками, текло, шипело каким-то змеиным шипеньем, тихим, но страшным!»

Беда пришла... Прочитаем описание этапов этой беды: «Быстро поднималось и росло белое облако с востока... уже огромная снеговая туча заволкла большую половину неба... уже закипели степи снегов; уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка...» Стало ясно, что от бурана не уйти. Обратим внимание на повторы слова «уже».

Обоз ехал шагом. Но вот «снеговая белая туча, огромная, как небо, обтянула весь горизонт... Вдруг настала ночь... наступил буран...». Но это еще не все, что мы увидим: «Буран свирепел час от часу. Бушевал всю ночь и весь следующий день...» Гибель

опрометчивых смельчаков, не послушавшихся старого возчика, была неизбежной.

«Наконец, стало понемногу затихать волнение снежного океана... Степи представляли вид бурного моря, внезапно оледеневшего... Выкатилось солнце на ясный небосклон...» Из десяти возчиков уцелели только четверо, те, кто не поддался уговорам смельчаков или, как говорит автор, глупцов, послушавшихся молодого удальца.

Проследив все этапы описания, мы увидим экспозицию — спокойную зимнюю картину, затем другие моменты композиции: намек на возможность мгновенных перемен в природе, затем первые признаки приближения бурана и его грозные этапы и, наконец, завершение грозного урагана и опять мирное ясное небо.

Возможно как беглое знакомство с описанием, так и детальная отработка каждого из этих этапов, а также подробный разговор о том, как писатель рисует конкретный этап и какие приемы использует при его изображении. Тогда класс может записать свои наблюдения за тем, каким было небо, каким был ветер, как выглядели тучи, а также какие приемы использовал автор. При этом не помешает и распределение обязанностей, которые могут носить характер творческой работы: один ряд следит за тучами, другой — за ветром...

В зависимости от работы класса стоит в той или иной степени рассмотреть приемы, которые помогают автору создать столь динамичное описание.

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий:
Мутно небо, ночь мутна.

Слова стихов Пушкина обычно звучат в памяти учеников и всплывают почти неизбежно при кропотливой работе с текстом Аксакова. И неудивительно, в стихотворении «Бесы» эти строки трижды повторяются, создавая описание пугающей природы.

В. Ф. Одоевский
«Отрывки из журнала Маши»

Следующая тема вводит в читательский обиход учащихся новое имя. Расскажем ученикам о его судьбе.

Писатель, музыкальный критик Владимир Федорович Одоевский (1803(1804)—1869) по отцу происходит из древнего княжеского рода, а его мать — бывшая крепостная крестьянка. Учился в Московском университетском благородном пансионе. Литературную деятельность начал в пансионском журнале «Каллиопа». С интересом изучал философию. В 1823—1825 гг. был председателем Общества любителей, занимавшегося изучением немецкой философии. Активно сотрудничал в пушкинском журнале «Современник».

В 40-е годы XIX в. увлекался произведениями мистиков и написал несколько фантастических повестей. К произведениям этого жанра относятся «Привидение», «Живой мертвец», «Пестрые сказки». Есть у него и фантастический роман «4338-й год». Для учителя напомним, что это один из первых русских утопических романов; в нем научное предвидение сочетается с довольно острой сатирой на современное общество. При жизни автора он не печатался.

В произведениях Одоевского часто используются темы музыкального творчества и образы музыкантов. Таковы рассказы «Себастьян Бах», «Последний квартет Бетховена».

Педагогическими притчами, облеченными в художественную форму, считают «Сказки дедушки Ириня». Ученикам обычно знакомы такие вошедшие в сборник сказки, как «Мороз Иванович» и «Городок в табакерке». В известный сборник под названием «Пестрые сказки» входят повести, рассказы и другие произведения. Мы не будем спорить с автором о жанре — его право называть сказками любое созданное им произведение.

В учебнике В. Ф. Одоевский представлен несколькими фрагментами из «Отрывков из журнала Маши». Это одно из произведений, включенных автором в «Пестрые сказки». В этом сборнике объединены различные жанры прозы. *Дневник* — новый для учеников жанр. При первом знакомстве с ним ученики уясняют особенности дневника как жанра художественного произведения. Предварим чтение текста разъяснениями по поводу сюжета и особенностей этого жанра.

В дневнике открыто и постоянно присутствует его автор. В нем важна и подневная запись событий жизни автора, и откровенность этих записей. Формированию представления о том, каков этот автор, способствуют записи, и прежде всего описания героев и героинь, о которых автор рассказывает на страницах дневника.

В сильных классах ученики могут по желанию, пусть на короткий срок, сами стать авторами собственных произведений этого жанра. Самостоятельная работа убеждает учеников в том, что жанр способствует использованию всех типов описаний. При этом статья **«Портрет героя художественного произведения»** помогает освоить именно этот, наиболее трудный, вид описания, организовать самостоятельную работу учеников по воссозданию облика героя литературного произведения, описанию его внешности.

Наблюдая за приемами, которые использует писатель при создании портрета в «Дневнике Маши», ученики видят, что герои обращаются и к изобразительным искусствам. Рассказ о технике силуэта дает возможность не только продемонстрировать еще один вариант изображения портрета, но и подчеркнуть внимание всех родов искусства к этому важнейшему из описаний. Помещенный в учебнике портрет-силуэт дает возможность поговорить о разных видах портретов в изобразительных искусствах.

Итак, «Отрывки из журнала Маши» — произведение особого жанра. Есть ли в этом произведении завязка? Конечно! Дан совет начать журнал. Сделан

подарок — тетрадь, в которой нужно писать этот журнал. После первой записи самый строгий и нелюбезный критик — мама объясняет, что было не так в этой записи. Тут-то и оказалось, что дневник — очень ответственное дело: он предполагает строгую самодисциплину и самоконтроль. Зачем подростку нужны эти качества — можно поразмышлять вместе с героиней. Одновременно можно решить, всякая ли запись попросту нужна. И так: зачем записывать? что записывать? как записывать? Если к этому моменту ученики уже стали вести записи, то можно сравнивать дневник Маши и их личные дневники.

Можно рассказать ученикам, например, о дневниках Льва Толстого, которые писатель вел десятилетиями, а также о том, что традиция оформлять художественное произведение как дневник давно существует в литературе и знает блестящие образцы. Но все эти сведения едва ли будут волновать учеников. Для них может оказаться более занимательным то, что такую интересную для себя работу они могут делать сами. Более того, им сначала кажется, что Маша зря испугалась и оробела — вести дневник вовсе не трудно. Другое дело, когда можно прочесть несколько записей своих одноклассников и убедиться в том, что это очень непростое занятие: нужно так записать, чтобы всем было интересно читать.

Если дневники ведут хотя бы несколько учеников, то можно обратиться к сравнению этих дневников (с разрешения их авторов) и дневника Маши. Но можно обратиться и к самостоятельной работе, которая покажет ученикам, что вариантов дневниковых записей может быть великое множество. Для начала можно объявить конкурс на название работы, которую можно было бы рассматривать как начало собственного дневника или его важную часть. Вот какие названия создавали ученики различных классов: «Дневник моих каникул», «Один день моих каникул», «Один день этой недели», «Дневник одного дня нашего класса», «Дневник одного урока», «Дневник одной ссоры», «Два дня моей жизни в этом году: самый плохой и самый хороший»...

Размышление о жанре дневника и его особенностях может занять больше или меньше места, а размышление о записи своих впечатлений подготовит к внимательному чтению любых автобиографических произведений.

Итак, впервые достаточно подробно мы познакомили учеников с героем, который предстает перед читателем автором дневника. Уместно именно здесь начать разговор о портрете героя. Как мы представляем себе внешний облик Маши? Любила ли она думать о нарядах (припомним — она тут же заметила «прелестную шляпку с перьями» на гостье и решила сделать такую же своей кукле)? Пусть ученики подумают о том, как выглядела, как была одета гостья, что особенно заинтересовало героиню дневника. Это будет не первый разговор о портрете. Важно сделать его одной из привычных составных частей размышления ученика-читателя о герое.

Однако этого мало. Можно, например, устроить конкурс рецензий на записи одного дня из дневника Маши. После их обсуждения решить, что в поведении и взглядах Маши понятно ученикам и кажется естественным, а что вызывает несогласие.

Рассказ о Маше, которым завершается работа, может быть оформлен как ответ на предложенные в учебнике-хрестоматии вопросы. Однако возможны и другие варианты: «Маша — автор дневника», «Маша и ее рассуждения», «Маша и ее описания в дневнике», «Что мне нравится и что не нравится в авторе дневника — Маше» и т. п.

Наверное, каждый словесник читал коллективные дневники: дневник тимуровцев, дневник мушкетеров и даже дневник лентяев... А ученики одного из классов школы № 1037 Москвы (учительница Галина Сергеевна Белоконская) пережили увлечение «Дневником фокса Микки» Саши Черного и в подражание именно ему стали создавать собственные записи, начав с восторженной рецензии на дневник, созданный воображением писателя. Познакомьте своих учеников с произведением Саши Черного в рабочей тетради.

А. С. Пушкин
Стихи о Лицее и лицейской дружбе

Еще одно обращение к жизни и творчеству Александра Сергеевича Пушкина знакомит учеников с жизнью великого поэта в те годы, когда он был их ровесником. Включенные в программу стихотворения «К сестре», «К Пущину», «К Юдину», «Товарищам» рисуют нам годы учения великого поэта. Лицей вырастил и воспитал свой первый выпуск, Пушкин его воспел. Легко сделать интересным знакомство с периодом отроческих лет поэта, его учителями и товарищами, используя материалы учебника. Тема юношеской дружбы — одна из постоянных тем в лирике Пушкина. Она звучит в посланиях друзьям и родным. Радостное чувство от общения с близкими людьми, которое лирика этих лет доносит до читателя, совершенство и легкость формы пушкинских посланий дают возможность осознать особенности жанра послания и ощутить дружественную обстановку жизни в Лицее.

Мы не раз напоминали учителю о том, как мучительно для учеников несколько лет подряд выслушивать весь жизненный и творческий путь поэта, как это иногда делается в школе. В 6 классе наше внимание привлечено к ровеснику. Поэтому нам целесообразнее всего обратиться к лицейским годам Пушкина и к тем, кто был рядом с ним в эти годы. В учебнике вы найдете рисунок самого поэта, изображающий Лицей, и даже карикатуру из рукописного журнала лицеистов. Стоит собрать материалы об этих годах жизни Пушкина, потому что, пожалуй, никто из поэтов так ярко и восторженно не воспевал юношескую дружбу.

Но прежде обратимся к тому, что мы называем теперь способностью к коммуникации, к активному и инициативному диалогу. Вот что писал о манере Пушкина вести беседу довольно неприязненно относившийся к нему Ксенофонт Полевой: «Одушевленный разговор его был красноречивою импровиза-

цией, потому что он обыкновенно увлекал всех, овладевал разговором, и это кончалось тем, что другие смолкали невольно, а говорил он». Но это было в пору жизни уже окончившего Лицей поэта. Исследователи творчества Пушкина Сергей Гессен и Лев Модзалевский попытались воссоздать устную речь поэта в книге «Разговоры Пушкина». Вот первая страница записей этой книги.

«1811—1812 гг.

Воспитанникам Лицея было задано написать в классе сочинение: восход солнца (любимая тема многих учителей словесности, преимущественно прежнего времени). Все ученики уже кончили сочинение и подали учителю; дело стало за одним, который, будучи, вероятно, рассеян и не в расположении в эту минуту писать о таком возвышенном предмете, только вывел на листе бумаги следующую строчку:

Се от Запада грядет царь природы...

— Что ж ты не кончаешь? — сказал автору этих слов Пушкин, который прочитал написанное.

— Да ничего на ум нейдет, помоги, пожалуйста, — все уже подали, за мной остановка!

— Изволь! — И Пушкин так окончил начатое сочинение:

И изумленные народы
Не знают, что начать:
Ложиться спать
Или вставать?

Тотчас по окончании последней буквы сочинение было отдано учителю, потому что товарищ Пушкина, веря ему, не трудился даже прочитать написанного.

Можете себе представить, каков был хохот при чтении сочинения двух лицеистов».

Так характеризуется манера диалога юного Пушкина: способность к импровизации, блестящее остроумие, владение формой. Не случайно только что

прочитанный вами анекдот был записан во многих вариантах и стал хрестоматийным.

Очень интересные материалы предложены в книге К. Я. Грота «Пушкинский Лицей» — это воспоминания, документы, портреты, рисунки. В ней есть разделы: «Лицей и его первенцы», «Литературные занятия первенцев Лицея», «Лицейские журналы». Из этого сборника в учебнике представлены и карикатура, и коллективные стихи друзей-лицеистов.

Мы знаем, как рано заявил о себе поэтический талант Пушкина. Его первое стихотворение было напечатано в 1814 г. Оно называлось «К другу стихотворцу». Кого же начинающий четырнадцатилетний автор считает поэтом, стихотворцем?

Арист, не тот поэт, кто рифмы плесть умеет
И, перьями скрыпя, бумаги не жалеет.
Хорошие стихи не так легко писать...

Обращаясь к вымышленному другу Аристу (имя взято из поэтического набора имен, привычного для условных героев стихотворных произведений), Пушкин уже всерьез размышляет о поэзии. Дружба для него неразрывно связывается с собственным призванием. Призвание — с лишениями. В стихотворении «К сестре», которое было написано в том же году, но не было напечатано при жизни поэта, этот идеал описан достаточно подробно:

Стул ветхий, необитый,
И шаткая постель,
Сосуд, водой налитый,
Соломенна свирель —
Вот все, что пред собою
Я вижу, пробужден.
Фантазия, тобою
Одной я награжден...

И «К другу стихотворцу», и «К сестре» — стихотворения, которые принадлежат к древнейшему жанру монологической поэзии, посланию, в котором поэт, как бы беседуя с адресатом, высказывает свои

суждения. Их знала и древнерусская литература, но как лирический жанр послания были особенно популярны в русской литературе в XVIII — начале XIX в. Стоит заметить, что это жанр, близкий к письму. В словарях *послание* определяется так: «Произведение, написанное в форме письма или обращения к к.-н. лицу (лицам)» (Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. «Словарь литературоведческих терминов»).

Познакомим учеников с рядом посланий, которые Пушкин адресовал друзьям: «К Пущину», «К Дельвигу», «Князю А. М. Горчакову» и другим. Ближе к завершению Лицея Пушкин обращается уже ко всем лицеистам. Он называет его «Товарищам».

Промчались годы заточенья;
Недолго, мирные друзья,
Нам видеть кров уединенья
И царскосельские поля.
Разлука ждет нас у порогу,

Зовет нас дальний света шум,
И каждый смотрит на дорогу
С волненьем гордых, юных дум...

Это стихотворение не печаталось при жизни поэта.

Годы учебы в Лицее оставили прочный след в лирике поэта. Мы можем избрать одно или несколько стихотворений поэта о дружбе, и именно юношеской дружбе, которая потом сохранилась на всю жизнь, посвятим свои уроки. Материалов о Пушкине много у каждого словесника. Возможен рассказ о дружбе в лицейские годы и патетическое повествование о том, как высоко чтит поэт это чувство, или рассказ об одном из его друзей, отношения с которым прошли через всю жизнь и не раз находили отклик в его стихах. Это может быть и несколько коротких рассказов о друзьях поэта — Пущине, Дельвиге, Кюхельбекере. Цикл кратких занимательных рассказов, включающих тексты стихов, можно завершить фрагментом замечательного стихотворения «19 ок-

тября», которое не раз будет возвращаться на наши уроки.

Если вас несколько смущает избыток патетики, можно показать, что не только высокие чувства жили в дружеских посланиях Пушкина. Напомним ученикам, как остер на язык был поэт даже со своими друзьями. Для этого стоит только вспомнить его строки о бедном Вильгельме Кюхельбекере или прочесть его стихотворение «Любопытный». Пусть ученики познакомятся с этим стихотворением и определят его жанр.

ЛЮБОПЫТНЫЙ

— Что ж нового? «Ей-богу, ничего».
— Эй, не хитри: ты, верно, что-то знаешь.
Не стыдно ли, от друга своего,
Как от врага, ты вечно все скрываешь.
Иль ты сердит: помилуй, брат, за что?
Не будь упрям: скажи ты мне хоть слово...
«Ох, отвяжись, я знаю только то,
Что ты дурак, да это уж не ново».

Как получается, что, используя главным образом послания, мы хотим предложить ученикам уяснить значение термина «гимн»? Слово гимн происходит от греческих слов «хвала, восхваление». В античном мире это была хвалебная песнь богам. Сейчас это одна из форм лирики — торжественная или торжествующая песнь. Гимн может исполняться хором (гимн страны). Напомним, что слова гимна России «Боже, царя храни...» принадлежат В. А. Жуковскому, с которым уже хорошо знакомы ученики.

Мы хотим предложить вам и вашим ученикам одно из возможных решений: оценку лирики дружбы в поэзии Пушкина как своеобразного гимна искренним, теплым человеческим отношениям. Утверждая, что эти стихотворения, и особенно «19 октября», — гимн дружбе, мы едва ли грешим против истины.

Учитель может ограничиться на уроке в 6 классе одной седьмой строфой этого стихотворения («Друзья мои, прекрасен наш союз!..»). И все же будет очевидно, что мы воспринимаем это произведение как гимн дружбе, которая хранится долгие годы (стихотворение создано в 1825 г., через несколько лет после окончания Лицея).

Среди лирических жанров, которые адресованы друзьям, можно использовать и стихотворения, посвященные их портретам: «К портрету Дельвига», «К портрету Чаадаева», или даже стихотворные записки, иные из которых с полным правом заняли место на страницах собрания сочинений поэта. Такова «Записка к Жуковскому».

Штабс-капитану, Гёте, Грею,
Томсону, Шиллеру привет!
Им поклониться честь имею,
Но сердцем истинно жалею,
Что никогда их дома нет.

Общий педагогический итог обращения к творчеству Пушкина в 6 классе: разговор о теме дружбы. Такой разговор дает возможность показать широту решения проблемы, прочную и радостную память поэта на все хорошее, что было в годы лицейского отрочества и юности, обогатить представление о жанрах, которыми владел поэт.

Можно предложить для заучивания одно-два стихотворения о дружбе на выбор. Из этого добровольного заучивания может вырасти лирический праздник, посвященный школьной дружбе.

Однако возможно и иное педагогическое решение: конкурс на создание послания. Это может быть «Послание другу», «Послание неизвестному другу», «Послание другу со страниц... (автор, произведение)». Причем послание может быть исполнено патетики и может быть вполне шутливым и даже ироничным. Из удачных работ можно создать рукописный журнал по образцу лицейских.

М. Ю. Лермонтов

Лирика, «Панорама Москвы», эпиграммы

Резким контрастом жизнеутверждающей лицейской лирике Пушкина являются многие стихотворения Михаила Юрьевича Лермонтова. В его стихах часто трагически звучит тема одиночества. «Утес», «На севере диком стоит одиноко...» и многие другие, которые в разные годы создавал поэт и читали ученики, воспроизводят смятенное состояние его души. Если мы предложим ученикам рассказ о насыщенном невзгодами детстве и юности, обратив главное внимание на лирику, отражающую духовную неустроенность начала жизни поэта, то убедимся в том, что она вызывает живой интерес у подростков. И это не потому, что наши ученики склонны к грусти и даже отчаянию. Наверное, наоборот, подростки легко настраиваются на волну духовной поддержки человеку, тем более ровеснику, которому трудно. Это драгоценное качество стоит поддерживать, поскольку оно — одно из самых благородных и полезных и для самого человека, и для его окружающих.

Центральная тема творчества Лермонтова — тема одиночества, знакомая многим подросткам и вызывающая у них активный отклик. Она не исключает, а даже предполагает высокие чувства, но эти чувства никак не порождают прямых и доверительных контактов с другими людьми. Можно проследить, как рано выказал свой талант поэт, как глубока и серьезна была его муза. Но при этом мы видим, как обособлен, как жестоко одинок он был даже в самые ранние годы.

Обратимся сначала к отроческому стихотворению Лермонтова.

ОСЕНЬ

Листья в поле пожелтели,
И кружатся и летят;
Лишь в бору поникши ели

Зелень мрачную хранят.
Под нависшею скалою
Уж не любит, меж цветов,
Пахарь отдыхать порою
От полуденных трудов.
Зверь отважный поневоле
Скрыться где-нибудь спешит.
Ночью месяц тускл и поле
Сквозь туман уж серебрит.
1828

Известно, что стихотворение дошло до нас не полностью. Однако уже эти ранние строки, дату на которых поставил сам поэт, знакомят нас с тем, как мальчик видит природу. Мы понимаем также и то, как он владеет техникой стиха. Поработаем с рифмами этого стихотворения, с его стихотворным размером, с художественными приемами, которые узнаются при первом чтении.

Можно обратиться и к его юношеским поэмам, которые создавались в 1828—1830 гг. Некоторые из них — ученические упражнения Миши Лермонтова. Такова поэма «Черкесы», на полях рукописи которой рукой бабушки Лермонтова написано: «Зиновьев нашел, что эти стихи хороши» (речь идет о строках 106—132 этой поэмы, которые одобрил учитель Миши Алексей Зиновьев, преподававший ему дома и в Благородном пансионе). Напомним эти строки (строфа VI):

Восток, алея, пламенеет,
И день заботливый светлеет,
Уже в селах кричит петух;
Уж месяц в облаке потух.
Денница, тихо поднимаясь,
Златит холмы и тихий бор;
И юный луч, со тьмой сражаясь,
Вдруг показался из-за гор.
Колосья в поле под серпами
Ложатся желтыми рядами.
Все утром дышит; ветерок

Играет в Тереке на волнах,
Вздымает зыблемый песок.
Свод неба синий, тих и чист;
Прохлада с речки повеваает,
Прелестный запах юный лист
С весенней свежестью сливает.
Везде, кругом, сгустился лес,
Повсюду тихое молчанье;
Струей, сквозь темный свод древес
Прокравшись, дневное сиянье
Верхи и корни золотит.
Лишь ветра тихим дуновеньем
Сорван листок летит, блестит,
Смущая тишину паденьем.
Но вот приметя свет дневной,
Черкесы на коней садятся,
Быстрее стрел по лесу мчатся,
Как пчел неутомимый рой,
Сокрылись в тени густой.

В этой строфе юношеской поэмы, соглашаясь с преподавателем поэта, можно заметить не только удачное описание картины природы, но и особенность поэтики Лермонтова — умение очень точно подчеркивать контрасты. Контраст падающего листка и неутомимого роя шумных всадников очевиден.

«Черкесы», «Кавказский пленник», «Корсар», «Преступник» — поэмы, в строках которых есть собственные находки, есть буквальное цитирование Пушкина как примета ученичества.

До нас дошли первые попытки Лермонтова создать прозу. К его юношеским произведениям обычно относят повесть («Вадим») — название дано условно и потому обычно берется в скобках, «Княгиня Лиговская», отрывок «Я хочу рассказать вам» и «Панорама Москвы». Эти юношеские сочинения создавались во время учебы Лермонтова в юнкерской школе в 1833—1834 гг., хотя раньше исследователи относили их к 1832 г.

Неполных пять страниц сочинения «Панорама Москвы» дают не только интересный материал для

знакомства с манерой и стилем юного писателя: в них есть возможность для самых смелых сопоставлений старых и новых, заменивших их картин и приемов, которыми хочет овладеть юный рассказчик. Ведь объект он выбрал очень торжественный, и это требует определенной стилистики. Удастся ли юному автору торжественность описаний и передача лирических чувств, подлинного и искреннего восторга? Какие приемы помогают Лермонтову в этом? Вот вопросы, которые можно решать при чтении учебного труда поэта.

Сохраняется ли что-то от трагических ноток одиночества и неприкаянности, свойственных поэту, в патетике торжественного и даже официального описания? Можно ли уйти от себя при резком отходе от привычной темы? Для учителя важно не только подумать об этих особенностях творчества, но и решить, что уже доступно и полезно ученикам, а о чем пока не стоит заводить речи. Поэтому возможно медленное и обстоятельное чтение с комментариями всего сочинения. Но можно использовать и его фрагменты, а часть текста дать в пересказе, сопроводив иллюстративным материалом. Несколько видов Москвы, которые будут сопровождаться фрагментами сочинения Лермонтова как комментарием, — очень удачный вариант знакомства с этим текстом в классе не очень сильном.

Едва ли стоит задавать дома самостоятельно прочесть текст до того, как вам удастся его прокомментировать. Но предварить чтение соображениями о том, что значит слово *панорама*, необходимо. Это слово от греческого «пан» — «всё» и греческого же слова «вид». Это картина, охватывающая весь круг горизонта.

Существует и панорама как вид искусства. В панораме обычно сочетается живописное изображение неба и далеких окрестностей с объемными макетами переднего плана обзора. Панорама располагается в круглом зале с центральной обзорной площадкой и создает полную иллюзию реального окружающего пространства. Очень популярны батальные панора-

мы «Оборона Севастополя» в Севастополе и «Бородинская битва» в Москве. Обе панорамы работы Ф. А. Рубо.

Юнкер Лермонтов создал панораму-описание Москвы. Итак, обратимся к первым строкам его сочинения: «Кто никогда не был на вершине Ивана Великого, кому никогда не случилось окинуть одним взглядом всю нашу древнюю столицу с конца в конец, кто ни разу не любовался этою величественной, почти необозримой панорамой, тот не имеет понятия о Москве, ибо Москва не есть обыкновенный город, каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у нее есть своя душа, своя жизнь».

Панорама предполагает, что взгляд человека охватывает пространство вокруг. В самом обращении к столь всеобъемлющему взгляду есть уже заявка на масштаб подхода к явлению, своеобразная его оценка. Она становится тем более очевидной, когда мы читаем уже первое предложение текста сочинения. Это не описательное начало — это заявка на произведение высокого эмоционального напряжения. Проследим за конструкцией этой фразы:

Кто никогда...		ибо Москва не есть
Кому		обыкновенный го-
никогда...	тот не имеет	род...
Кто ни разу...	понятия о Москве...	Москва не безмолв-
		ная громада...

нет! у нее есть своя душа, своя жизнь.

Предложите ученикам создать аналогичную конструкцию о сегодняшнем взгляде на просторы столицы или любого города, поселка. Вот одна из таких ученических попыток: «Кто никогда не был на вершине Останкинской башни, кому никогда не случилось окинуть взглядом всю нашу древнюю столицу из конца в конец, тот не имеет понятия о Москве...»

Можно предложить написать несколько кратких работ на выбор. Юнкер Лермонтов последовательно описывает вид с колокольни Ивана Великого на вос-

ток, юг, запад. Можно таким же образом взглянуть на Москву и с Останкинской башни.

Возможно также внимательное чтение одного из торжественных описаний и его подробный комментарий. Так, учителя часто обращаются к бесчисленным куполам церкви Василия Блаженного. Глядя на фотографию куполов этого храма, можно вновь и вновь перечитывать, как описал их Лермонтов. Это тем более целесообразно, что автор дал подробную зарисовку внешнего вида.

Учеников более привлекают картины, резко отличные от сегодняшних. Вот что увидел юнкер Лермонтов около Василия Блаженного. «...Рядом с этим великолепным, угрюмым зданием, прямо против его дверей, кипит грязная толпа, блещут ряды лавок, кричат разносчики, суетятся булочки у пьедестала монумента, воздвигнутого Минину; гремят модные кареты, лепечут модные барыни... все так шумно, живо, беспокойно!..» Что можем увидеть мы? Строгий облик все той же Красной площади, давно избавленной от мелочной торговли и связанной с нею суеты и шума и предназначенной для праздников.

Какое задание выбрать, решит учитель. Часто выбор делается в зависимости от подготовленности класса и его интереса к работам такого рода.

Текст описания насыщен художественными приемами, которые делают его торжественным. Для величественного гимна в прозе, который звучит в этом сочинении юного автора, можно считать эту приподнятость в какой-то мере оправданной. Это нужно учесть при выразительном чтении и при подготовке сочинения, если оно планируется не как спокойное объективное описание, а как гимн Москве.

Работа с художественными средствами может выглядеть различно. Можно взять один абзац или даже одну фразу и внимательно рассмотреть все приемы изобразительности, которыми они насыщены. Тут у учителя богатый выбор: в тексте есть такие фразы, наполненные определениями, которые трудно назвать эпитетами. Рассмотрим для примера одно

предложение: где в нем привычное для любого описания определение, а где — эпитет, учитель определит вместе с учениками. «Ближе к центру города здания принимают вид более стройный, более европейский; проглядывают богатые колоннады, широкие дворы, обнесенные чугунными решетками, бесчисленные главы церквей, шпицы колоколен с ржавыми крестами и пестрыми раскрашенными карнизами».

При этой работе возникают споры, что очень продуктивно. И вовсе не обязательно в процессе обсуждения добиваться полного согласия — такие споры с возможностью разных толкований возникают, например, вокруг сочетаний «широкие дворы», «ржавые кресты».

Прочитаем задорный вызов, брошенный юным Лермонтовым, когда он говорит о соборе Василия Блаженного: «...являются бесчисленные куполы церкви Василия Блаженного, семидесяти приделам которого дивятся все иностранцы и которую ни один русский не потрудился еще описать подробно». Может быть, кто-нибудь из учеников откликнется на этот призыв.

Обратим внимание учителя на сравнения, которые использованы в этом сочинении. Они были так памяты автору, что он сохранил их в «Герое нашего времени». Это обстоятельство говорит о прочно сохраненном памятью образе.

Вот сравнение «река — змея» в «Панораме Москвы»: «А там — за ним одеты голубым туманом, восходящим от студеных волн реки, начинаются Воробьевы горы, увенчанные густыми рощами, которые с крутых вершин глядятся в реку, извивающуюся у их подошвы подобно змее, покрытой серебряною чешуей».

А вот фрагмент из повести «Бэла»: «...а внизу Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает как змея своею чешуею».

А теперь сравнение судовых мачт и канатов с паутиной в «Панораме Москвы»: «Вправо от Василия Блаженного, под крутым скатом, течет мелкая, широкая, грязная Москва-река, изнемогая под множеством тяжких судов, нагруженных хлебом и дровами; их длинные мачты, увенчанные полосатыми флюгерями, встают из-за Москворецкого моста, их скрипучие канаты, колеблемые ветром, как паутина, едва чернеют на голубом небосклоне».

Это же сравнение в повести «Тамань»: «Луна тихо смотрела на беспокойную, но покорную ей стихию, и я мог различить при свете ее, далеко от берега, два корабля, которых черные снасти, подобно паутине, неподвижно рисовались на бледной черте небосклона».

Итак, можно просто познакомить учеников с этими примерами и попытаться утвердить их в мысли, что удачное слово, оборот речи, найденный троп стоит закреплять в памяти. Если так делали мастера искусства слова, то, наверное, нужно быть рачительными хозяевами и нам.

Но работа может быть и более обстоятельной: кроме указанных можно привлечь и другие сравнения, обсудить вопрос о том, почему были сохранены именно эти два и не были повторены все остальные. Можно даже сделать выписку сравнений из «Панорамы Москвы» и попытаться оценить каждое из них.

Описания прозы могут быть сопоставлены с текстом знакомой баллады «Бородино». Можно выписать примеры различных тропов: эпитетов, метафор, а не только сравнений.

Изучение баллады «Три пальмы» — это более всего медитация (размышление) на темы философские. Это и тема жизни и смерти, и тема исполнения желаний и даже губительности такого безотказного подарка судьбы. Оно также помогает понять, как размышляет поэт о незащитности мира живой природы перед ее постоянным обидчиком — человеком.

Баллада показывает неизбежность трагического финала при встрече человека с миром живой природы (при потребительском отношении к ней!). Но на-

помним, что нельзя рассматривать произведение в духе заботы об экологии. Масштаб изображения проблемы и отношение к ней автора иной: перед учениками медитация поэта о жизни, красоте и смерти... Нельзя забывать также и о том, что появление каравана возникло и как отклик на призыв скучавших в бездействии пальм. Их ропот на Бога нельзя не заметить при чтении. Так что судьба пальм отчасти зависела и от их собственных претензий к жизни. Но рассуждения на эту тему едва ли возникнут в 6 классе. Раздумья о проблемах, которые ставит поэт, еще ждут учеников в старших классах.

Герои этого произведения — прекрасные пальмы, которые долгие годы оживляли безжизненные пески пустыни. Конечно, они, а не те путники, которые погубили и пальмы, и сам оазис, — подлинные герои баллады. Но именно путники несут гибель оазиса, гибель тех примет жизни, которые уничтожает их вторжение в жизнь живой природы. Балладу высоко оценил В. Г. Белинский. Он написал: «Пластицизм и рельефность образов, выпуклость форм и яркий блеск восточных красок — сливаются в этой пьесе поэзию с живописью». Добавим, что это свойство было замечено художниками — небольшое произведение иллюстрировали М. А. Зичи, В. М. Кошаревич, А. И. Константиновский, Д. И. Митрохин, В. Д. Поленов, И. Е. Репин и многие другие. В цветной вклейке учебника вы найдете репродукцию рисунка Поленова «Караван».

При обращении к лирике Лермонтова не забудем и вопросов стихосложения. Если Пушкин любил ямб, и особенно четырехстопный ямб, то Лермонтов часто использует хорей и трехсложные стихотворные размеры. Эта баллада написана четырехстопным амфибрахийем.

Не во всяком классе можно останавливаться на эпиграммах. Споры нет, они привлекают читателя любого возраста, но решить, стоит ли обращаться к ним в данном конкретном случае, — право учителя. При этом можно использовать цикл из шести эпиграмм, который есть в собрании сочинений Лер-

монтова. Ученики могут поспорить, точно ли в данном случае использовано определение жанра или в данных конкретных эпиграммах есть некоторое сходство и с другими жанрами.

ЭПИГРАММЫ

1

Есть люди странные, которые с друзьями
Обходятся как с сюртуками:
Покуда нов сюртук: в чести — а там
Забыв и подарен слугам!..

2

Тот самый человек пустой,
Кто весь наполнен сам собой.

3

Поэтом (хоть и это бремя)
Из журналиста быть тебе не суждено;
Ругать, и льстить, и лгать в одно и то же время,
Признаться — очень мудрено!

4. Г-ну П...

Аминт твой на глупца походит,
Когда за счастьем бежит;
А под конец так крепко спит,
Что даже сон другим наводит.

5

Стыдить лжеца, шутить над дураком
И спорить с женщиной всё то же,
Что черпать воду решетом:
От сих троих избавь нас, Боже!..

6

Дамон, наш врач, о друге прослезился,
Когда тот кончил жизнь; поныне он грустит
(Но не о том, что жизни друг лишился):
Пять раз забыл он взять *билеты за визит!*..

Все шесть эпиграмм дают возможность решить, что стремился обличить автор и какие приемы при этом использовал.

Обращение к творчеству Лермонтова рассчитано на серьезное использование новых для учеников текстов. Для них ново и знакомство с поэмами, и с Лермонтовым-прозаиком. Поэт-ровесник предстает перед учениками как серьезная творческая личность, уже начавшая осознавать свое призвание и определившая тематику своих произведений и специфику творческой манеры. Это мир романтического видения того, что окружает человека.

И. С. Тургенев

«Бежин луг»

Творчество Ивана Сергеевича Тургенева (1818—1883) прочно вошло в школьные программы. Ученики обычно на всю жизнь запоминают замечательный рассказ «Муму» и сведения о той поре жизни Тургенева, которые используются при подготовке восприятия этого рассказа.

Вступительное слово к изучению рассказа «Бежин луг» обычно содержит информацию о создании цикла «Записок охотника», который во многом определил поворот писателя от драматургии и лирики к прозе.

22 рассказа были написаны с 1847 по 1852 г., а три последних — в 70-е гг.

«Записки охотника» не только высоко оценивались за свое художественное совершенство. Их считали одной из причин, ускоривших реформу 1861 г.

Первая запись, которая фиксировала замысел писателя о создании рассказа, была сделана в августе 1850 г.: «Бежин луг. Описать, как мальчики гоняют лошадей в пустыри на ночь». Уже в феврале 1851 г. произведение было напечатано в журнале «Современник».

Этот рассказ Тургенева породил самый громкий отклик в практике русской школы. Его начали изу-

чать почти сразу же за созданием. Педагогов привлекли пафос рассказа и яркость его описаний. Произведение так интересовало словесников, что его включили даже в курс старших классов. Так, одно из самых интересных сочинений об этом рассказе было написано ученицей одиннадцатого выпускного класса московской гимназии в начале XX в. Это сочинение можно оценить как работу одновременно по литературе и культурологии — оно касалось представлений ребятишек о том, что их окружает, об их вере и суевериях, убеждениях и фантазиях. Ученица даже попыталась уяснить причины такого отношения подростков к окружающему миру.

Когда в 80-х гг. мы со своими учениками поехали на речку Снежить, где когда-то сидели герои рассказа, и провели у такого же костра летнюю ночь, то преданий, изобилующих суеверными представлениями, ни от своих учеников, ни от прибежавших на костер местных ребятишек я не дождалась. Одно было ясно — погожая ночь у всех вызвала чувство внутреннего напряжения, внимания к таинственной темноте, которая их окружала, недоверия к музыке ночи, даже сомнения в собственной безопасности. Присутствующие, как рассказчик и мальчики в «Безжине луге», испуганно слушали «один из тех непонятных ночных звуков, которые возникают иногда среди глубокой тишины...» и не умели их объяснить.

Рассказ о мальчиках в ночном — не просто очерк о представлениях детей одной из деревенок средней полосы России о мире вокруг них. Это и поэтическая картина родной природы, и описание уже определившихся характеров подростков и их взглядов, и раздумье писателя о связи природы и судьбы человека, о будущем своей Родины. Нельзя недооценивать богатства возможностей, которые предоставляет учителю этот рассказ. Обращение к проблеме взаимодействия человека и природы, которое приносит в рассказ автор, знакомство с пятью очень разными мальчиками у костра, наблюдение за взаимо-

отношениями подростков, за их взглядами, размышлениями, сомнениями — это только начальный круг открывающихся возможностей. Наблюдения охотника за мальчиками у костра ставят и решают ряд проблем разного масштаба.

Для учителя изучение рассказа привычно, и он может использовать при этом любую из рекомендаций методических пособий прошлых лет.

В любом варианте организации нашей работы мы наблюдаем за подростками на фоне летней ночи и видим, как сложились их характеры и определились взгляды. О бедности и ранней работе крестьянских детей в XIX в. писали много и сочувственно. Но Тургеневу удалось показать не только их обездоленность, но и одаренность, богатство их духовного мира.

Неудивительно, что рассказ «произвел в Москве огромный эффект на публику», как писал современник Тургенева. Однако Ап. Григорьев считал «фальшью» «байронического мальчика» Павлушу. Большинство современников не соглашались с такой оценкой, а в школьной практике именно этот мальчик всегда был любимцем учеников.

Еще в XIX в. учителей привлекала возможность освоить с учениками приемы рассказа о человеке, да еще и ровеснике. Однако очень часто размышление о реальном мальчике подменялось схемой рассказа о любом мальчике. Попробуем избежать этой ошибки и внимательно рассмотрим Павлушу.

Работа над описанием героя при обращении к небольшому рассказу кажется простой: по элементарному плану подобрать нужные ответы (лучше цитаты).

1. Внешний облик мальчика.
2. Его роль среди приятелей у костра.
3. Рассказанные им истории.
4. Отношение к чужим рассказам.
5. Поведение в сложной ситуации.
6. Каким представляется его характер.
7. Как объяснить причины его гибели.

Но вне зависимости от того, будет ли учитель детально отрабатывать пути знакомства с характеристикой героя, он наверняка обратится к тем быличкам, которые рассказывают мальчики.

Подростка, как и взрослого человека, характеризуют его поступки и убеждения. В этом рассказе мы видим мир почти языческих представлений о непонятных событиях и попытки их сколько-нибудь адекватной оценки. Не случайно даже сам Тургенев так тщательно выбирал слово, которое уместно применить к рассказам мальчиков: «рассказни», «предания», «поверья».

В беловом автографе и в цензурной рукописи это «предания», в публикации журнала «Современник» — «рассказни», а в окончательном варианте — «поверья». Что отличает значения этих близких слов?

Ученикам стоит вчитаться в монологи мальчиков и решить, что это по жанру — сказки? предания? былички? — и найти точное определение. В процессе беседы мы приходим к таким примерно выводам: слово «предания» звучит торжественно и очень книжно; слово «рассказни» несет в себе оттенок некоего недоверия; слово «поверья», безусловно, наиболее удачно для обозначения всех историй, которые рассказали ребята у костра.

Поиски термина самим автором помогают нам организовать интересную работу со словом. Ведь нужно хотя бы предположительно решить, почему в конце концов Тургенев остановился на слове «поверья»?

Современные исследователи ввели новый термин для обозначения рассказов такого типа — это слово «быличка». Напоминаем, что быличка — повествование о фантастическом событии, в котором рассказчик считает себя участником. В быличку он свято верит именно как живой свидетель или как соучастник.

Учитель может обратиться к исследованиям в этой области, например, к книгам В. П. Зиновьева «Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин. Мифологические рассказы русского населения

Восточной Сибири» (Новосибирск, 1987) и Э. В. Померанцевой «Мифологические персонажи в русском фольклоре» (М., 1975).

Современный юный читатель обычно далек от мистики. Однако широкое распространение всякой литературы, связанной с суевериями, преданиями, предполагает, что учителю стоит хотя бы иметь представление о том, что сейчас можно прочесть об этой области человеческих заблуждений. Издана, например, «Энциклопедия суеверий», которую подготовили Э. и М. А. Рэдфорд (английские суеверия), Е. Миненок (русские суеверия). В этом издании даны описания нескольких тысяч русских и английских суеверий. Издание не является формой пропаганды, а скорее формой фиксации бытовавших долгое время поверий и убеждений и попыткой объяснения их происхождения. Они, по утверждению авторов, один из живых видов фольклора. Книга интересна и тем, что русские и английские суеверия даны в сопоставлении.

Работа со словом может быть продолжена, поскольку сам писатель решительно занят ею на страницах рассказа. Доказывают это не только его черновики и варианты слов и выражений. Тургенев предлагает даже свои комментарии. Пусть ученики обратят внимание на сноски, которые есть в рассказе. Ведь среди них около десятка тех сносок-примечаний, которые сделал сам писатель. Кстати, и слово «поверья» он ввел в рассказ именно в своем примечании.

Вопрос о соотношении веры и суеверия не для 6 класса. Но для учителя он должен быть ясен. Размышление о причинах порождения суеверий представляется актуальным даже сегодня. И если раньше мы довольствовались беглой репликой о суевериях, то теперь мы вправе подумать с большей обстоятельностью о том, как невежество и постоянно живое стремление понять и объяснить все вокруг порождают ложные толкования, которые кажутся достаточно понятными и убедительными. Их корни заложены задолго до введения христианства. Не слу-

чайно в последние годы появилось много изданий, которые убеждают в стойком интересе к явлениям такого рода.

Итак, круг вопросов, которые можно затронуть при изучении этого рассказа: картины природы, групповая характеристика мальчиков и их индивидуальные портреты, наблюдение за авторской позицией (покажем любовное отношение автора к тому миру подростков, в который он случайно попал и о котором рассказал).

Предостережем учителя от прямолинейного отношения к картинам природы в рассказе. Мы ждем от учеников не эмоционального восторга, а сочувствия автору, который в состоянии связать воедино мир человека и мир природы. Пока слова о философском осмыслении мира и человека преждевременны. Однако отвлеченные восторги, суть которых может быть исчерпана словами: «Ах! Как прекрасно изображена природа!» — едва ли целесообразны; мы можем обозначить связи человека и окружающей его природы как по отношению к рассказчику-охотнику, так и по отношению к каждому из мальчишек у костра в ночном.

Логика изучения может быть такой: композиция рассказа; природа и человек на каждом из этапов развития сюжета (охотник и окружающая его ночь, мальчики у костра); групповая и индивидуальные характеристики мальчиков; былички и другие истории в их рассказах; характер рассказчика и манера повествования (выбор сюжета, манера рассказа); причина, которой можно объяснить финал — гибель Павлуши.

Напомним учителю: цензура исключила рассказ Кости о Тришке-Антихристе, упоминания о леших, упоминание о том, что Акима-лесника утопили. О разбое писать не полагалось, и в рассказе событие описали так: «Аким-лесник утоп». Был убран и постскриптум о гибели Павлуши. Но даже и такой «причесанный» цензурой рассказ сохранил свою прелесть и стойкое место в школьном образовании. Сейчас мы читаем его без купюр.

Изучая рассказ, трудно не остановиться на речевых характеристиках героев. Воссоздать образы героев поможет краткий теоретический раздел **«Речевая характеристика литературных героев»**. В нем особое внимание уделено речи героев. При этом оцениваются и монологи, и диалоги их ночного собеседования. Начиная с этого рассказа, мы будем постоянно обращаться к речевой характеристике в описании героя художественного произведения. Каждое слово героя на страницах художественного текста — еще одна немаловажная деталь при воссоздании общей картины.

В планировании предполагается проведение урока развития речи, на котором ученики займутся исследованием речевой характеристики героев рассказа. Наиболее интересна работа по созданию сопоставительной речевой характеристики мальчиков или хотя бы двух из них — Павлуши и Ильюши. При этом не стоит делать громоздких записей. Можно, например, взять по абзацу или даже одной фразе, которая покажется ученикам более характерной для речи каждого мальчика. Забавен рассказ о солнечном затмении. Сравнивая две версии повествования, мы видим прежде всего различие характеров рассказчиков. Перед нами два типа отношения к тому, что наблюдает человек. Стремительное, чуть насмешливое описание Павлушей своего и чужого страха и увлеченное, исполненное «пиитического восторга» патетическое повествование Ильюши.

Когда мы спрашивали у учеников, какие рассказы мальчиков их заинтересовали и кто из них лучший рассказчик, то вопреки нашему ожиданию мнения разделялись: некоторой (правда, обычно меньшей) части учеников больше нравилась манера повествования Ильюши. Они утверждали, что он «больше знает разных историй», и их привлекало обилие информации. Отношение рассказчика их не интересовало и попросту оставалось за скобками, различия стиля также даже не замечались. Поэтому есть смысл рассмотреть хотя бы крохотный фрагмент более детально.

<i>Павлуша</i>	<i>Ильюша</i>
<p>«Барин-то наш, хоша и толковал нам напредки, что, дескать, будет вам предвиденье, а как затемнело, сам, говорят, так перетрусился, что на-поди. А на дворовой избе баба-стряпуха, так та, как только затемнело, слышь, взяла да ухватом все горшки перебила в печи: «Кому теперь есть, говорит, наступило светопрестановление». Так шти и потекли. А у нас на деревне такие, брат, слухи ходили, что, мол, белые волки по земле побегут, людей есть будут, хищная птица полетит, а то и самого Тришку увидят».</p>	<p>«А ты не знаешь? — с жаром подхватил Ильюша. — Ну, брат, откентелева ты, что Тришки не знаешь? Сидни у вас в деревне сидят, вот уж точно сидни! Тришка — эфто будет такой человек удивительный, который придет; а придет он, когда наступят последние времена. И будет он такой удивительный человек, что его и взять нельзя будет, и ничего ему сделать нельзя будет. Такой уж будет удивительный человек. Захотят его, например, взять хрестьяне, выйдут на него с дубьем, оцепят его, но а он им глаза отведет — так отведет им глаза, что они сами друг друга побьют. В острог его посадят, например, — он попросит водицы испить в ковшике: ему принесут ковшик, а он нырнет туда, да и поминай как звали. Цепи на него наденут, а он в ладошки затрепещется — они с него так и попадают. Ну, и будет ходить этот Тришка по селам да по городам; и будет этот Тришка, лукавый человек, соблазнять народ хрестиянский... ну, а сделать ему нельзя будет ничего... Уж такой он будет удивительный, лукавый человек».</p>

Итак, перед нами два рассказа об одном и том же таинственном Тришке. Пусть ученики сравнят их, поскольку это удобно сделать: в тексте они помещены рядом. Что отличает их друг от друга? Прежде всего, замечается объем высказываний: Павлуша лаконичнее, его речь свободна от повторов, которые у Ильюши идут не от неумения построить свою речь, а, скорее, от желания заострить внимание слушателей на том, что он рассказывает. Это, так сказать, ораторский прием. Затем обратим внимание на знаки: у Павлуши нет ни одного вопросительного предложения, ни одного восклицания, ни одного многоточия. Но все это есть в речи Ильюши: знаки, которые передают эмоциональный накал речи, налицо, вплоть до многоточий — они предполагают, что в это время его речь, очевидно, прерывалась многозначительной паузой.

С самого начала обсуждения выясняется, что одному смешон собственный страх, который уже давно остался в прошлом. Другой же в совершенном восторге от возможности испугать своих слушателей, да и сам не против того, чтобы еще раз пережить страшное воспоминание.

Итак, возможен вывод: речь Павлуши лаконична, спокойна, стремительна, чуть иронична. Речь Ильюши эмоциональна, он не только повествует — он вновь и вновь переживает рассказанное, и это качество, конечно, вызывает сочувствие его слушателей.

Можно сначала сравнить структуру фраз, затем поработать со словариками слов каждого мальчика. Оба они говорят так, как принято в деревне: в их речи есть диалектные слова. Составив словарики, мы увидим отсутствие повторов в речи Павлуши и насыщенность ими речи Ильюши.

Мы можем убедиться в важности повторения, например, слова «удивительный» в рассказе Ильюши. Он же еще дважды называет Тришку «лукавым человеком». В речи же Павлуши Тришка не удостоился никакого определения.

Показать важность повторов для речи Ильюши можно даже при помощи одной фразы: «Сидни же у вас в деревне сидят, вот уж точно сидни!» Пусть ученики подумают, какова причина этого повтора.

Завершая работу с рассказом, можно обратиться к стихотворению в прозе «Русский язык»: оно всегда вспоминается при характеристике нашей речи, в каком бы классе мы к ней ни обращались. В этом классе мы только познакомим учеников с текстом: изучение этих строк еще впереди. Напомним их:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

В некоторых классах учителя используют и стихотворение И. З. Сурикова «В ночном», которое показывает взрослому читателю, как один и тот же вопрос или сценка может преобразоваться в зависимости от возможностей и взглядов автора. Перед вами — опять костер и ребятишки в ночном. Но как прямолинейны и наивны нарисованные картины! Однако не для учеников наши сопоставительные оценки. Важнее, что стихотворение, которое было довольно популярно именно благодаря своей бесхитростности и доступности, утверждает типичность события и поведения мальчиков: их работу в ночном — ведь они не на прогулке, они работают, наблюдают за сохранностью кормильцев крестьянина — лошадей. Вспомните, как Павлуша, решив, что волки побеспокоили лошадей, помчался, чтобы их отогнать.

Суриков Иван Захарович (1841—1880) — один из поэтов, который избрал темой своего творчества жизнь крестьянства. Он вырос в семье торговца из крестьян и с детства помогал отцу, работавшему в мелочной лавке в Москве. Его самообразованию помог поэт А. Н. Плещеев, который способствовал и формированию поэтического таланта юноши.

Суриков основал в Москве литературно-музыкальный кружок писателей-самоучек. Начало кружку положил сборник «Рассвет», подготовленный по инициативе поэта. В этот сборник вошли стихи многих поэтов, в том числе и стихи деда Брюсова А. Я. Бакулина. После смерти Сурикова подобные кружки продолжали создаваться и в других городах. Учитель может прочитать об этом в книгах «И. З. Суриков и поэты-суриковцы» (М.; Л., 1966), «Живые голоса. Литературные страницы прошлого» (Ярославль, 1971).

Поэзия Сурикова была тесно связана с народным творчеством. Он обращался к былинам и народным песням. Многие его стихи стали песнями, которые считают народными: «Рябина» («Что стоишь, качаясь...»), «В степи» (в народной обработке — «Степь да степь кругом...»), «Я ли в поле да не травушка была...».

Родная природа и тяжелое положение крестьянства, особенно женщины — тематическая основа творчества Сурикова.

Особое место среди его произведений занимают стихи о детях. Это «Детство» («Вот моя деревня...»), «В ночном», «На реке», «Клад».

Наша задача — не сравнивать особенности мастерства двух писателей, взявшихся за одну тему, и не иллюстрировать стихотворением рассказ, а использовать стихи Сурикова как рассказ о жизни деревенских подростков.

Учитель может даже произвести некоторую перестановку материалов: сначала обратиться к стихам Сурикова и только после чтения и даже детального рассмотрения стихотворения перейти к рассказу Тургенева. В таком случае обращение к стихотворению «В ночном» будет своеобразным «вводом» в тему.

Рассмотрим картины, которые рисует автор.

1. Летний вечер.
2. В ночное.
3. В ночном.
4. Ночная темнота.

5. Бабушкины сказки (ведьма, леший, змей, тени).

6. Спасительный огонек — костер.

Короткие строки, легкий звук стиха — хорей с его плясовым ритмом, чуть подкрашенный зорькой свод неба («Зорька заалела»). Обратим внимание на цвета и звуки в этом «ночном» стихотворении:

Все темней, темней и тише...
Смолкли к ночи птицы;
Только на небе сверкают
Дальние зарницы.

Напомним, что зарницы — это как бы отголоски далекой грозы: при этом молнии не видно и грома не слышно. Лишь вспышка света доносит до зрителя сообщение о далекой грозе.

Огонек костра в конце стихотворения освещает тьму ночную далеко и ярко.

Так ночное детишек разворачивается на фоне летней ночи, и общий ее колорит как бы организован, сжат, подчеркнут тремя яркими вспышками: зорькой — зарницами — огоньками костра. В этой поэтической картине природы малое место занимают бабушкины сказки. Только сказки и никаких быличек! Из этих сказок вспоминаются не сюжеты — названо всего несколько героев в их привычных ролях: ведьма несется на ночные пляски, мчится над лесом леший, летит по небу крылатый змей. Лишены привычной сказочной конкретности только «какие-то, все в белом, тени в поле». И все же детям боязно...

Но не это главное в стихотворении. Если бы нужно было его охарактеризовать, то, наверное, можно было бы сказать, что перед нами очаровательная поэтическая картина летней ночи, одна из примет которой — детишки в ночном с их бабушкиными сказками. Все же главное впечатление от этого произведения — поэтичность облика природы, близких к ней людей, занятых привычными и в то же время

радостными, на взгляд наблюдателя, занятиями. Это зарисовка влюбленного в быт родного края поэта-созерцателя.

Можно обсудить с учениками и вопрос о том, чем это стихотворение напоминает народные песни и почему в его строфах рифмуются не все строки. Можно напомнить ученикам, что в русской народной песне рифма — явление довольно позднее и отсутствие рифмы в ряде строк может быть объяснено тесной связью с мелодикой фольклора.

Ученики быстро замечают, что рифмуются только вторая и четвертая строки. Определим, какие это рифмы. Напомним, что рифмы бывают точные, неточные, приблизительные, усеченные, богатые, бедные, составные. Точная рифма предполагает совпадение ударных гласных и всех следующих за ними звуков: полн — волн, Евгений — гений. Но нужно помнить, что рифма — совпадение звуков речи, а не букв. Так рифмы: взят — клад, искусство — чувство — тоже точные. Неточные и приблизительные рифмы: облако — около, воздух — роздых. Усеченные: лес — крест, губ — берегу.

Вернемся к стихотворению. Рифмы: село — заалела, косматой — крылатый — можно назвать приблизительными. Все же остальные достаточно строго выдерживают требования точных рифм: раздается — несется, в поле — воля, бродят — заводят, лесом — навесом, сказки — пляски...

Н. А. Некрасов

«Крестьянские дети», «Школьник»

Тема детства в произведениях Некрасова представлена очень широко. Это не только «Крестьянские дети» и «Школьник», но и поэма «Мороз, Красный нос» и множество других его произведений. Для них характерна яркость изображения крестьянских детей, умение показать их жизнерадостность, лю-

бознательность и оптимизм. Теперь, когда в социальной практике страны остро стоит тема семьи, с вниманием отнеситесь к тому, как эта тема звучит у Некрасова. Он создал описание идеального варианта отношений родителей и детей в крепкой крестьянской семье. Но кроме утверждения радостного труда и доброжелательных отношений в обращении к этой теме есть и еще один чрезвычайно важный мотив, прекрасно представленный в стихотворении «Школьник». Тяга к знаниям и упорство как черта характера «Школьника» может быть качеством, присущим любому подростку. О том, чтобы это было так, мечтает, возможность этого утверждает поэт.

Стоит подумать и о том, почему в стихотворении о Ломоносове ни разу не упоминается его имя. Можно ведь в этом увидеть и скрытый призыв, и горячую надежду на то, что не кто-то один, а многие школьники смогут преодолеть самые замысловатые преграды, чтобы добраться до подлинного знания и даже до высот науки.

Именно здесь — при обращении к стихотворению «Школьник» перед учениками можно поставить вопрос о том, как и почему звучит или не звучит в произведении имя героя, порассуждать с учащимися о роли имени героя в художественном произведении. При этом важно и то, как называли героя и почему ему не дали имени.

Дополнительно к материалам учебника учащимся можно предложить следующие вопросы и задания:

1. Определите главную черту тех крестьянских детей, которых вы встретили в стихотворных строках Некрасова. Можно ли назвать только одну черту или лучше говорить о нескольких самых важных качествах каждого из героев?

2. Что сближает стихотворные строки Некрасова с фольклором?

3. Каким размером написано стихотворение «Школьник»?

Ф. М. Достоевский
«Братья Карамазовы»

Главы из романа

Споры о том, можно ли и нужно ли изучать Достоевского в школе, а тем более в средних классах, едва ли когда-нибудь прекратятся. Поэтому для учителя должен быть совершенно ясен ответ на вопрос, почему и зачем он изучает этого писателя. При этом совсем не обязательно вступать в непримиримые споры с противниками или сторонниками Достоевского. Даже не числя себя в рядах поклонников этого писателя, каждый учитель видит те возможности духовного взросления, которые несет даже самое краткое и поверхностное знакомство юных читателей с внутренним миром героев произведений этого писателя. В наш жестокий век возможность увидеть чужое горе, тем более вызвать к нему сочувствие, дорогого стоит. И непривычная чувствительность при встрече с оскорбленными и униженными, о которых повествует автор, не столько оживляет традиции сентиментализма, сколько подчеркивает их необходимость в нашей реальной жизни.

Мальчики — герои рассказа, их отношения, их манера поведения вводят читателя в мир провинциального городка далекого XIX в. Но неизбежность столкновений даже среди детей и общность причин такой конфронтации со вполне сегодняшними причинами подобных или близких явлений заставляет учеников задуматься, а у более вдумчивых читателей вызывает вполне осознанное сопереживание. При этом ученики-читатели отчетливо видят, что автор искренне взволнован судьбами своих героев.

Обсуждение поступков и их причин, попытка разобраться в том, почему так решительно изменились отношения одноклассников с Илюшей, неизбежная оценка наиболее ярких эпизодов и конфликтов «местного значения» помогают более пристально взглянуть в сложные взаимоотношения среди людей.

Страстное желание автора вызвать отклик у своего читателя свойственно Достоевскому может быть более, чем многим другим писателям. Поэтому стоит поддерживать стремление некоторых учащихся оценить и мотивировать свою оценку поступков участников происходящих событий. И тут дело не в трагизме детских судеб. Дело в умении ответить сочувствием на чужую беду. Юных читателей стоит поддержать в доброте и внимании к своим ровесникам. В процессе обсуждения текста полезно помочь собственным раздумьям школьников. При обращении к Достоевскому важнее всего ученик не только читающий и размышляющий, но и постоянно готовый включить и себя самого в цепочку суждений — выводов — требований к себе как человеку ответственному.

А. П. Чехов

**«Каникулярные работы
институтки Наденьки N», «Хамелеон»,
«Толстый и тонкий»**

Ученикам предстоит встретиться в старших классах с серьезным и даже трагичным Чеховым, но прежде они познакомятся с веселым и беспечным Антошей Чехонте.

Детство, гимназические годы, домашние развлечения, трудный быт... Биография писателя, который до конца своих дней «по капле выдавливал из себя раба», то есть постоянно признавал свое несовершенство и хотел от него избавиться, может предстать перед учениками в отдельных эпизодах.

Суровый отец и отчасти заслуженные порки, пение в церковном хоре, которым отец добровольно руководил — был регентом, окончание гимназии после того, как семья сбежала в Москву, спасаясь от долгов... Обучение без материальной помощи семьи в последних классах гимназии. Мучения самолюбия. Все это можно рассказать в оптимистическом ключе,

поскольку так поступал и сам молодой Чехов. Чего стоит, например, его рассказ о таком эпизоде, как покупка утки на базаре. Гимназист Антон тащит ее и дергает за лапки, чтобы она крикала, а все слышали, что он в состоянии сделать такое дорогое приобретение.

Естественно начинать знакомство с тех произведений, которые ближе пониманию учеников и кругу их интересов, тем более что о судьбах подростков не раз задумывался и начинающий писатель Чехов.

Шутливое изложение событий и наблюдений можно показать, обращаясь ко многим его произведениям. Среди них есть и те, которые посвящены подросткам. Вот как отрочество охарактеризовано в произведении, которое названо «Жизнь в вопросах и восклицаниях».

«Отрочество. Иди-ка сюда, я тебя высеку! Где это ты себе нос разбил? Не беспокой мамашу! Ты не маленький! Не подходи к столу, тебе после! Читай! Не знаешь? Пошел в угол! Единица! Не клади в карман гвоздей! Почему ты мамаша не слушаешься? Ешь как следует! Не ковыряй в носу! Это ты ударил Митю? Пострел! Читай мне «Демьянову уху»! Как будет именительный падеж множественного числа? Сложи и вычти! Вон из класса! Без обеда! Спать пора! Уже девять часов! Он только при гостях шалит! Врешь! Причешись! Вон из-за стола! А ну-ка, покажи свои отметки! Уже порвал сапоги?! стыдно реветь такому большому! Где это ты мундир запачкал? На вас не напасешься! Опять единица? Когда я, наконец, перестану тебя пороть? Если ты будешь курить, то я тебя из дома выгоню! Как будет превосходная степень от facilis? Facillissimus? Врете! Кто это вино выпил? Дети, обезьяну на двор привели! За что вы моего сына на второй год оставили?»

Это часть шутливого очерка, который был написан в 1882 г. и напечатан в журнале «Будильник». Забавный замысел предполагает возможность создать подражание — описание всех этапов собственной жизни каждого ученика в вопросах и ответах.

Но это возможно лишь в сильном и соответственно настроенном классе.

Разговор об ученических трудах можно вести и в процессе знакомства с «творчеством» институтки Наденьки Н. Перед классом широкий диапазон возможностей. Цикл упражнений милой девочки включает главнейшие учебные предметы — основы образования. Сначала идет русский язык, затем арифметика.

Работа над забавным текстом может быть различной: от вмешательства учеников в качестве рецензентов, которые помогают исправить ошибки не очень грамотной Наденьки, до создания собственных работ, конкурирующих с опусами старательной гимназистки. В планировании предлагается использовать оба варианта письменных работ.

При этом можно использовать и сочинения, которые были написаны ранее, — их часто пишут ученики после каникул. Эти сочинения — удачные или, наоборот, достаточно плохие — можно раздать ученикам для рецензирования и создания новых работ, которые бы пытались превзойти предложенные тексты.

Обращаясь после забавных юмористических миниатюр к рассказам «Хамелеон» и «Толстый и тонкий», мы помогаем ученикам заметить, как в произведениях писателя юмор сменяет сатира. Все еще забавны и названия рассказов и их герои. Очевидно, что говорящие фамилии подчеркивают позицию автора. Но то, как охарактеризованы эти герои и как автор обозначает свое отношение к ним, уже лишено незлобивой улыбки юмористического произведения. Автор приближает юных читателей к пониманию того, что такое сатира, и представлению о том, что отличает сатиру от мягкого и доброжелательного юмора, с которым они с удовольствием встречались на предшествующих уроках.

Наблюдая за событиями рассказа «Хамелеон», нельзя не заметить нескольких наиболее напряженных моментов в развитии его сюжета. Три раза Очумелов пытается определить, чья же это собака укусила золотых дел мастера Хрюкина. Три раза его

подсказанные свидетелями предположения создают предельное напряжение чувств и мыслей героев, попутно демонстрируя и их тупость, и желание угодить любому начальству. После того как мы освоим текст, используя вопросы и задания учебника, стоит обратиться к краткой статье о герое и сюжете.

Н. Г. Гарин-Михайловский **«Детство Тёмы»**

Гарин — это псевдоним. Настоящая фамилия — Михайловский. Поэтому чаще всего мы встречаем имя и фамилию писателя в таком виде: Николай Георгиевич Гарин-Михайловский (1852—1906).

О жизни этого неординарного человека можно многое рассказать и шестиклассникам: так колоритна и ярка судьба его самого и его инженерных трудов. Не каждому писателю удастся стать создателем такого города, как теперешний Новосибирск.

Талантливый инженер-путеец с такой же страстью и с таким же успехом осваивал искусство слова. Собрание его произведений многотомно. Но наибольший успех принес писателю цикл автобиографических произведений: «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры». Жизнь главного героя — Тёмы Карташева прослеживается в этих романах. Последний, «Инженеры», был издан уже после смерти писателя в 1907 г.

В тетралогии самая удачная часть — «Детство Тёмы». Главы об отрочестве включены в учебник-хрестоматию. Именно эти главы дают возможность ставить и решать многие волнующие подростков вопросы.

Как мы встречаемся с героем автобиографического повествования? Напомним, что в ряде хрестоматий начальной школы этот мальчик уже представился юным читателям в главе «Тёма и Жучка» из «Детства Тёмы». В таком случае наша задача — продолжить знакомство с этим увлекающимся, впечатлительным и искренним мальчиком.

Главы из «Детства Тёмы» продолжают знакомить с героем и событиями его жизни. Глава «Тёма и Жучка» обычно памятна ученикам с начальной школы. В этом классе они знакомятся с отрочеством героя. Годы учебы живут в воспоминаниях Тёмы как череда тяжких испытаний. Юные читатели узнают о его мечтах и попытках их реализовать. При этом и жестокое нравственное испытание в главе «Ябеда», рисуящее предательство и муки совести героя, и его переживания, связанные с экзаменами, равно впечатляют юных читателей. «Экзамены» предстают как описание преодоления собственных слабостей и «проверки на прочность».

Слово «экзамен» знакомо всем ученикам, хотя шестиклассникам более всего по судьбам родных и знакомых. Но если они и не испытали на себе какую-либо жесткую проверку или просто не осознали ее, то описание событий главы «Экзамен» заставит каждого представить себе подобную ситуацию.

В центре глав «Иванов» и «Ябеда» две волнующие подростка проблемы: дружба и предательство. Перед учениками своеобразная исповедь человека, который когда-то в детстве выдал одноклассника и взрослым рассказал об этом и даже попытался решить, что же вызвало такое нравственное падение, такую горькую ошибку. Об этом и будем размышлять вместе с учениками, читая текст и занимаясь его комментированием в деликатной беседе. Хорошо бы не впасть в нравоучение, лучше избрать предложенную автором тональность: сочувственного и осуждающего раздумья.

Иной характер у главы «Экзамены». Если две рассмотренные ранее главы помогают нам понять сочувливого, но способного на малодушие мальчика, то в этой главе акцент делается на иных качествах. Перед нами неумение видеть свои реальные возможности и убеждение в том, что об этих реальных возможностях и думать совсем не нужно.

Небольшая статья «Поступок героя и характер» поможет более отчетливо осознать мотивы поступков, показать их связь с характером и взглядами героя, понять их связь с сюжетом.

Поступок героя и характер

Статья «Поступок героя и характер» требует внимания — она продолжает наблюдение за героями и их восприятием нашими юными читателями. Незадолго перед этим ученики обратились к героям в их неразрывных связях с сюжетом. Материалом служили «Васюткино озеро» В. П. Астафьева и «Толстый и тонкий» А. П. Чехова.

Размышляя о героях и их поступках, которые и создают сюжет произведения, мы не обращались к характеру героев. Мы обращались к ситуациям, которые подталкивали героев к их поступкам. Сейчас же у нас задача другая — нам нужно увидеть связь этих же поступков с характером. Почему Васютка в течение нескольких дней упорно стремился добраться до дома? Почему он не сдался и сумел преодолеть страх и чувство отчаяния?

Отвечая на эти вопросы, ученики чаще всего говорят о его смелости, находчивости, решительности, выдержке, то есть о тех качествах, которые они же называют чертами характера. При этом в процессе часто возникающих споров выясняется, что связи между поступком и характером не так уж просты и что нужно видеть и взгляды, жизненные позиции и установки, без учета которых выводы будут слишком прямолинейными.

Так продолжение размышлений о герое показывает ученикам, как сложны при этом любые решения и как неизбежно постоянное движение в сторону усложнения проблемы.

Герой и сюжет

Статья «Герой и сюжет» помогает разобраться в том, как личность героя определяет характер совершаемых им поступков. Каждый читатель понимает, что поступок человека всегда вызван какими-то реальными причинами. Прослеживая цепочку поступков, которые организуются в сюжет, мы наблюдаем за героем и размышляем о его судьбе.

Для того чтобы отчетливее осознать не только связь «герой — сюжет», но и проверить понимание этих связей, попробуйте предложить ученикам поставить в обстоятельства этого же сюжета другого героя. Например, если бы на месте Очумелова оказался Хрюкин, то логика развития сюжета едва ли изменилась бы. А что было бы, если вместо Очумелова был Толстый? Тонкий? Как бы повел себя каждый из них? Конечно, такую перестановку можно сделать только после чтения рассказа «Толстый и тонкий».

Можно использовать и какого-то иного героя. Конечно, при этом нужно, чтобы перестановка была оправдана возрастом и жизненным опытом избранного учениками персонажа. Не стоит ставить в такую ситуацию героя-подростка.

Даже при первом чтении любого рассказа Чехова читатель видит детали, которые помогают оценить события и их героев. В небольших по размеру произведениях Чехова каждая деталь заметна, но нужно не только ее заметить, но и подумать о том, какова ее роль. Для этого стоит, например, проследить, сколько раз снимает и вновь надевает на себя шинель (при помощи Елдырина!) Очумелов.

В названии рассказа «Толстый и тонкий» так и тянет написать слово тонкий с заглавной буквы — очевидно, что перед нами значащее название, символическое обозначение героя, принцип которого уже знаком ученикам по героям басен Крылова. Но Чехов по-иному использует имя героя — читателям ясно, что перед ними не басня и не притча, а реалистический рассказ, и при этом рассказ, который все согласно относят к сатирическим произведениям.

При рассмотрении этого рассказа связь «сюжет — герой» очевидна и легко высвечивается при работе с вопросами и заданиями, предложенными в учебнике.

Особого внимания заслуживает наиболее сложный вопрос о «хамелеонстве» героев и этого рассказа. Поведение тонкого убедительно демонстрирует это качество. А вот по поводу толстого примет хамелеонства не так уж много, и для того, чтобы его дока-

зять, предложим ученикам подумать, как вел бы себя толстый, встретясь он с каким-нибудь более высоким по чину начальником, также знакомым ему с детства. Его независимость и отсутствие чванства в описанном эпизоде скорее всего порождены не столько какими-то благородными качествами, сколько той ситуацией, которая и не предполагает для него необходимости демонстрировать свое подбострастие.

В учебнике есть небольшая табличка, с которой есть смысл поработать и, может быть, расширить. В ней даны наблюдения за поступками героев двух рассказов — «Васюткино озеро» и «Толстый и тонкий».

О качествах, проявленных героями, мы сделали запись, которая воспроизводит слова, прозвучавшие на уроке. Ученики относительно верно улавливают общую тенденцию в поведении героев.

В учебнике-хрестоматии фиксируется внимание на соотношении сюжета и характера героя, поскольку рассказы дают возможность проследить за тем, как изображено это соотношение.

Можно попутно обозначить вполне определенную и более частную проблему: связь поступка с характером. Коль скоро речь идет о героях созданных конкретными авторами художественных произведений, мы и не пытаемся перевести разговор на почву реальных событий и реальных подростков. Разговор и так содержит достаточно сильнодействующий педагогический подтекст.

Рассказ «Мальчики» автор сначала назвал сценкой. Можно использовать эту особенность его специфики — близость к драматическому эпизоду, который можно инсценировать.

Но есть и еще одно обстоятельство для характеристики этого произведения. Сценка публиковалась в «Летучих заметках». Значит, в наших руках возможность опираться на краткость изложения, близость к пьесе и занимательный сюжет. Все эти обстоятельства помогают найти методические приемы, которые будут способствовать заинтересованному изучению рассказа.

Что дает нам знакомство с сюжетом? Подготовка бегства, бегство и постыдное возвращение — элементы сюжета, определить которые несложно. Но именно очевидность ситуации дает возможность так организовать обсуждение, чтобы комическая сторона событий была бы не только замечена учениками, но и вызвала заслуженную оценку. Сумбурность и нелепость планов, комическое невежество героев в предполагаемой области свершений и подвигов, отсутствие способности адекватной оценки собственных поступков целесообразно увидеть самим юным читателям. Заслуживают специального разговора и герои, особенно Чечевицын, которого можно именовать так, как он сам этого хочет, — Монтигомо Ястребиный Коготь.

Обсуждение сюжета и беседа о бегстве мальчиков из дома часто приводит к нарочито дидактическим выводам, которые учитель берет на себя. Едва ли стоит выбирать такое решение: постараемся привести учеников к нужному выводу самостоятельно. Пусть они сами решат, насколько нелепы были поступки юных беглецов. Напомним учителю, что и сейчас побеги из семей — не такое уж редкое явление: юные беглецы обычно не учитывают свои реальные возможности, а события могут обернуться как забавным приключением, так и подлинной трагедией, поэтому разговор желательно провести обстоятельный и предельно конкретный.

**Изучение автобиографических
произведений и читатель
(Л. Н. Толстой «Отрочество»,
Н. Г. Гарин-Михайловский «Детство Тёмы»)**

Открывая книгу, мы встречаемся с ее создателем. Каждое художественное произведение характеризует автора. Он никогда не дает о себе забыть, даже описывая самые удивительные события и сочиняя замысловатые сюжеты.

Зафиксированные в строках произведения, автобиографические моменты — часть творческого пути писателя, его биографии.

Автобиография писателя и читатель. Человек не сразу стал интересоваться тем, что мы сейчас называем автобиографией. Для этого была необходима определенная степень самопознания, формирование интереса к себе самому и всему духовному миру человека, умение эту сферу человеческого бытия увидеть, осмыслить, оценить. Создание автобиографии требует точного представления о своем месте в этом мире.

Сегодня мы знаем, что слово *автобиография* стало термином и сложилось как определенное понятие на границе XVIII—XIX вв. Появление этого слова до сих пор вызывает спор у немцев и англичан. В 1820—1830-е гг. термин «автобиография» стал популярен во многих европейских странах. Так, в германоязычной литературе это произошло в 1791 г. в воспоминаниях Фридриха Шубарта, а в англоязычной литературе в 1797 г. в рецензии на книгу И. Дизраэли. Это были первые журнальные варианты использования термина.

Каковы же особенности автобиографии, важные для организации изучения творчества писателя в школе? Приведем некоторые определения этого термина.

Автобиография — «ретроспективный прозаический рассказ реально существующего человека о своей жизни с упором на ее индивидуальные особенности и на историю своей личности»¹.

Автобиография — «...одновременно и литературный и исторический текст, нечто стоящее между литературным произведением и документом, между вымыслом и историей: между нарративом и опытом жизни»².

¹ Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика. М., 2000. С. 176.

² Там же. С. 170.

«Автобиография есть и сообщение, и лекарство, и инструкция, и консультация у самого себя»¹.

Эти популярные определения автобиографии обычно фиксируют ее важнейшие признаки.

Подлинность описываемых событий, которые дарит нам автобиография, очень важна: ее присутствие делает нас если не участниками, то наблюдателями жизни писателя. Стремление к тому, чтобы даже в художественном произведении все было «как в жизни» неистребимо даже у взрослых и опытных читателей. Отсюда особая важность автобиографических текстов для знакомства с писателем. Итак, что же может дать их чтение?

Автобиографические произведения помогают читателю приобщиться к тому, что видел, чувствовал и переживал писатель, причём в конкретный и эмоционально точно воспроизведённый момент. При этом нам очевидно, что этот момент воспроизводит и вполне конкретную судьбу во вполне конкретное время.

Таким образом читатель может осознать связь между событием реальной жизни и его художественным воплощением — именно в эти мгновения ему удаётся заглянуть в лабораторию автора и увидеть процесс творчества.

Итак, автобиографические произведения помогают приобщиться к таинствам творческой лаборатории!

«Толпа героев», которую мы беспечно впускаем в свой читательский мир из прочитанных книг, хозяйничает в нем, почти не считаясь с желаниями автора. Однако личные пристрастия, которые всегда отчетливо видны в автобиографических текстах, делают более достоверными картины давно прошедших событий.

Ощущение «личного присутствия» увеличивает их роль в создании облика автора. Бывает, что даже короткая реплика надолго сохраняется в нашем сознании, точно указывая на свою эпоху. Так, фразу

¹ Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика. С. 180.

«Старик Державин нас заметил...» хранит память многих читателей ряда поколений. Она точно определяет время начала творчества великого поэта — А. С. Пушкина как начало XIX в.

Особенно важны для наших наблюдений размышления подростка, которые сохранила память, а также «сигналы опасности», которые когда-то прозвучали в «пустыне отрочества».

Автобиографические произведения об этой поре в той или иной форме воспроизводят *инициацию* как процесс, который утверждает переход к взрослой, самостоятельной жизни. В какой-то мере он неизбежен для любого человека в этом возрасте. Именно его грустную специфику характеризует афоризм Л. Н. Толстого — «пустыня отрочества». Этот трудный этап роста человека характеризуют попытки осмыслить непонятное, разрешить непреодолимые на первый взгляд препятствия, которые воздвигают стечение обстоятельств, собственные ошибки, случайные происшествия — то, что мы обычно воспринимаем суммарно и часто называем судьбой.

В «Отрочестве» Л. Н. Толстого неразрывность связи жизненных событий и их теоретического осмысления обозначена во всех двадцати семи главах повести, но особенно прямолинейно в главе, повторяющей название повести — «Отрочество».

Автор подводит итог, перечисляя свои «философские открытия»: «...все отвлеченные вопросы о значении человека, о будущей жизни, о бессмертии души уже представились мне... Мысли эти представились моему уму с такою ясностью и поразительностью, что я даже стремился применить их в жизни, воображая, что я первый открываю такие важные и полезные истины...

Однако философские открытия, которые я делал, чрезвычайно льстили моему самолюбию; я часто воображал себя великим человеком, открывающим для блага всего человечества новые истины, и с гордым сознанием своего достоинства смотрел на остальных смертных; но, приходя в столкновения с этими смертными, я робел перед каждым, и чем выше ставил себя в собственном мнении, тем менее

был способен с другими не только выказывать сознание собственного достоинства, но не мог даже привыкнуть не стыдиться за каждое свое самое простое слово и движение».

Читая повесть, мы убеждаемся, что создание теоретических выводов приходит как следствие обостренного восприятия всего вокруг — блеска и грома налетевшей грозы, облика промокшего под дождем нищего, запаха черемухи...

Особенности наблюдений Николеньки за окружающим миром помогают понять их связь с выводами, которые при этом рождались в сознании героя. Мы убеждаемся в том, что обращение к теории вырастает из реальных событий и размышлений об этих событиях и поступках. Этому помогают обстоятельно мотивированные оценки собственных решений. Очевидно, что сами наивные мотивировки возникли именно в ту пору жизни, и они помогают точнее увидеть напряжение мыслей подростка, осваивающего мир сурового отрочества.

Очевидна связь: *событие — его осмысление — его оценка — жизнь этого эпизода в памяти рассказчика* (в главе «Ябеда» повести «Детство Темы» Н. Г. Гарина-Михайловского). Эпизод делает нас свидетелем поступка, который автор так себе и не простил, причем можно заранее сказать, что его не склонны прощать и юные читатели. Среди проступков, которые решительно осуждают подростки, этот осуждается более других — предательство в любых его формах вызывает у большинства юных читателей резкое отторжение.

Обращение к эпизоду явного предательства — удобный повод для очень важного наблюдения: юные читатели могут проследить за тем, как герой определился с мерой ответственности за недостойный поступок. Честь, совесть, самолюбие, верность в дружбе, предательство — множество оттенков нравственных оценок неизбежно присутствуют в этом обсуждении, — мы активно наблюдаем за тем, что вспоминает автор, и как рождается окончательная оценка.

Почему так тщательно описан и так драматичен диалог между директором и Тёмой? Взрослый человек сумел сломить сопротивление мальчика и вызвать признание, то есть совершить преступление, которого тот так хотел избежать. Как при этом рождалась самооценка Тёмы? Почему она так прочно сохранилась в памяти автора? Что дает нам то, что перед нами автобиографическое произведение? Как можно подчеркнуть этот момент в процессе знакомства с текстом? Насколько важна нравственная оценка самого факта предательства?

Описание когда-то произошедшего события превращено в художественное обобщение.

Автобиографические произведения помогают представить не только конкретного писателя, но и эпоху, связанную с его творчеством, — ее характерные черты, те особенности, которые она привносит в жизнь каждого человека.

Богатый материал наблюдений за самостоятельным чтением дают те произведения, которые иногда называют «вымышленными автобиографиями». К ним относят многие произведения авторов первой волны российской эмиграции, содержащие в себе рассказы эмигрантов о давно прошедшем времени жизни на Родине: «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина, «Юнкера» А. И. Куприна, «Лето Господне» и «Богомолье» И. С. Шмелева, «Путешествие Глеба» Б. К. Зайцева, «Детство Никиты» А. Н. Толстого. Знакомство с ними и даже эпизоды из этих произведений помогают сделать живым и достоверным рассказ об эпохе. В них осознание возраста тесно сплетено с обостренным восприятием только что покинутой Родины и лирической передачей этого чувства, что делает более ярким и патетичным звучание текстов и помогает понять, что такое ностальгия, которая владеет автором, и каковы причины, вызывающие это чувство, а также еще и еще раз подумать о значении понятия *Родина* в нашей жизни.

Знакомство с биографией писателя — путь к осознанию роли творчества в нашей жизни. Поскольку отзвуки автобиографий живут в любых произведе-

ниях писателей, важно уметь активно и в то же время тактично вводить их в рассказ о жизни интересного ученикам человека, делать чужую судьбу предметом размышления, а иногда и подражания. Конечно, рассказ о чужой жизни — вовсе не шпаргалка для организации жизни собственной. Но это — благодарный материал для размышлений о путях собственных и вполне самостоятельных решений.

Рассказ о жизни писателя — прежде всего пролог к внимательному чтению его произведений. Но этот момент встречи с искусством слова несет в себе огромные возможности активного включения, соучастия ученика в духовной жизни эпохи.

Встреча с автобиографическими элементами произведений писателя — всегда в какой-то мере адресована и к собственной автобиографии читателя и стоит оценить такие встречи и как важную составляющую биографии писателя, и как весомый вклад в биографию его читателей.

Л и т е р а т у р а

Августин Аврелий. Исповедь. М., 1991.

Бургос М. История жизни. Рассказывание и поиск себя // Вопросы социологии. 1992. № 12.

Биографический метод в социологии. М., 1994.

Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. СПб., 1997.

Беленький И. Л. Биография в системе наук о человеке: становление. Этапы развития и междисциплинарный контекст отечественного биографоведения. М., 1999.

Кошелева О. Е. «Свое детство» в Древней Руси и России эпохи Просвещения. М., 2000.

Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика / под общей ред. В. Г. Безрогова. М., 2000.

Мир вещей XIX века

Статья «Мир вещей XIX века» в учебнике и аналогичная глава в рабочей тетради помогают сосредоточиться над решением еще одной проблемы, пред-

полагающей внимание к частностям, мелочам, которые играют существенную роль в создании картины конкретного времени. Ученики внимательны к героям, которые были созданы и жили в XIX в. Но достоверность этого изображения создают многочисленные частности, в том числе и мир вещей этого века.

В классе сильном и любознательном можно более подробно остановиться на этом необъятном мире, причем сразу же можно принять во внимание и индивидуальные интересы. Так, мальчики с удовольствием создадут словарики вооружений XIX века, которые описаны в произведениях писателей этого века, а девочки согласны воспроизвести те наряды, которые тогда были модными и, как знать, могут и сегодня как-то отозваться в моде. Словарики же в этом случае не заставят себя ждать.

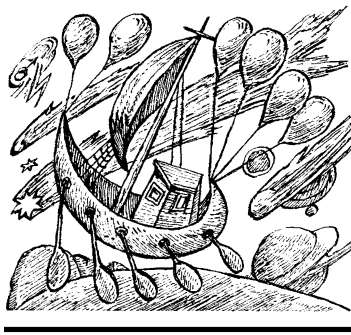
В одном из классов при такой работе один местный «энергетик» предложил создать словарик предметов, которые использовались для освещения, расширив его на два века — XVIII и XIX. При этом предлагалось два подраздела — освещение в городе и освещение на селе. При обсуждении этого словаря выяснилось, что никто из нас при необходимости не откажется от освещения давно забытой лучиной.

В другом классе при обсуждении вещей, характерных для нашего дня, возник своеобразный конкурс поиска вещей-новинок, которые пришли в наш быт и уже появились на страницах художественных произведений. Это и телевизор, который ученики готовы нарисовать в гостиной хозяйки Герасима, и компьютер, который уже проникает в пересказы фольклорных сказок.

* * *

Завершая встречу с литературой XIX в., можно подвести итоги этой работы. Вопросы и задания, предложенные в учебнике, самостоятельные задания, подсказанные опытом учителя, помогут не просто повторить то, что изучено за последние неде-

ли, но и сделать вывод, что XIX в. был богат классикой. Этот век осознал право детства и юности на свою литературу и подарил своим читателям множество автобиографических произведений, которые очень обстоятельно описывают детство, отрочество, юность. В том наборе произведений, к которым обратились ученики, читая авторов XIX в., не все произведения специально ориентированы на их возраст, но подход к каждому из них с учетом возрастных возможностей очевиден и центральная проблема — «Герой и сюжет» достаточно последовательно рассматривалась от темы к теме. При этом мы знакомим учеников с тем, что следующий раздел — «Мир путешествий и приключений» — в основном представляет именно литературу, адресованную юности.

Мир путешествий и приключений

Во втором полугодии 6 класса активно продолжается детальное изучение некоторых произведений и беглое знакомство со многими другими текстами, что готовит юных читателей к тому, что мы в старших классах назовем обзорными темами.

Произведения раздела «Герои и события в мире приключений» могут быть прочитаны очень внимательно, но могут рассматриваться и в традициях уроков внеклассного чтения. При этом начать уроки второго полугодия поможет обращение к проблеме «Связь веков», которая необходима для осознания важности логики становления литературы.

При этом можно вновь перечитать стихотворение о юном Пушкине А. Ахматовой. Учащиеся уже знакомы с ним, но на этот раз им будут предложены новые вопросы и задания.

В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озёрных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.

Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрёпанный том Парни¹.

Вопросы и задания

1. Что помогло вам догадаться, что в стихотворении описаны окрестности Лицея, в котором учился Пушкин?
2. Почему вы решили, что Пушкин — герой этого стихотворения?
3. Прислушайтесь к звукописи в строках: *И столетие мы лелеем / Еле слышный шелест шагов*. Какие звуки повторяются? Подчеркните их. Что эти повторы помогают и услышать и понять?
4. Какие приметы помогают увидеть облик юного поэта?
5. Как теперь называется город, в котором находится пушкинский Лицей?
6. Анна Ахматова училась в том же городе, что и Пушкин. Можно ли догадаться об этом, читая стихотворение?
7. Выгучите стихотворение наизусть.

Возможен и вариант с использованием «Бесконечной книги» М. Эндэ. Пересказать сюжет о чтении увлеченного читателя и о том, чем одаряет каждого читателя «бесконечная книга», может ученик, которого заинтересовала сама идея «бесконечной книги» нашего чтения.

Справка. Михаэль Эндэ — немецкий театральный актер, режиссер, писатель — самим заголовком своей главной книги сумел обозначить ведущую проблему читателя. Он не только пригласил своих юных друзей отправиться в страну Фантазию — так поступает любой писатель, — но именно Эндэ сумел сказать о том, какие мы читатели. Каждый располагает своей «бесконечной книгой», только у одного она состоит всего из пяти книг, а у другого — из многих тысяч.

Чаще всего в недели, связанные с каникулами, учитель использует чтение увлекательной приклю-

¹ *Парни́* — французский поэт, стихи которого любили читать лицеисты.

ченческой литературы с ее острыми сюжетами. Это романы о короле Артуре и его рыцарях, произведения М. Твена, О. Уайльда, А. де Сент-Экзюпери.

Т. Х. Уайт
«Свеча на ветру»

Попытаемся на примере произведения, созданного на основе легенд о короле Артуре, понаблюдать, как писатель, изображающий далекую и легендарную судьбу, затрагивает сегодняшние проблемы.

Существует множество книг о жизни короля Артура и его рыцарей. Ученики знакомятся с одной из них. Это «Свеча на ветру» — часть популярной тетралогии Теренса Хенбери Уайта, еще одно произведение жанра фэнтези. Именно это произведение по популярности среди англоязычных школьников соперничает с «Хоббитом» Дж. Р. Р. Толкиена. Ее герои — король Артур и Ланселот. В этой части тетралогии Ланселот — подросток. Сочетание в произведении сказки и реальной истории, живого юмора и трагических событий делает чтение увлекательным. При этом решение нравственной проблемы соотношения Сильной руки и Справедливости ставит перед учениками острую и актуальную нравственную проблему, которую обостряет предложенное автором решение вопроса о роли Красоты в жизни человека. Это проблема не только «взрослого» мира: с ней ежедневно сталкиваются и школьники в своей житейской практике.

М. Твен
«Приключения Гекльберри Финна»

Мы завершаем знакомство с автобиографическими повестями Марка Твена. Ученики уже встречались с Марком Твеном в 5 классе, относительно подробно рассматривая одну из самых популярных его

повестей — «Приключения Тома Сойера», но пока еще не пытались проникнуть в лабораторию писателя. Поможем им в этом. Как работал Сэмюэль Клеменс, назвавший себя Марком Твеном? В день он обычно писал по пятьдесят страниц рукописи, на странице было примерно сто пятьдесят слов. И так, его дневная норма — семь с половиной тысяч слов.

Как же начиналась работа над этой повестью? Сначала Твен хотел написать пьесу. Первая страница этой рукописи помещена в его биографии, написанной Альбертом Пейном. Прочтем первую ремарку этой пьесы: «...сельский коттедж с дверью из кухни в сад. Шкаф и обычная мебель. Старая леди 50 лет, скромно и аккуратно одетая. В очках, сидит за вязаньем». Первые слова совпадают с началом повести о Томе Сойере. Напомним их: «Том! (Ответа нет.) Том! (Ответа нет.) Куда запропастился этот мальчишка, хотела бы я знать? Эй, Том!»

5 июля 1875 г. Марк Твен написал своему приятелю Уильяму Дину Хоуэллсу из нового дома в Хартфорде (штат Кентукки): «Закончил повесть — и героя оставил мальчишкой... Возможно, я допустил ошибку. Не написав ее от первого лица... Когда-нибудь я возьму мальчика лет двенадцати и проведу его по жизни (в первом лице). Но только не Тома Сойера — он для этого неподходящий персонаж».

Так наметился рассказчик — Гекльберри Финн.

Долгие годы Твен был одержим идеей сценического образа Тома Сойера. Только хвалебный отзыв Хоуэллса, который назвал «Приключения Тома Сойера» «безусловно самой лучшей книгой для мальчиков, какую мне приходилось читать», прекратил попытки такой переделки. Автор, как пишет его биограф, решил, что от добра добра не ищут.

Напомним учителю, как появлялись в печати книги Твена, адресованные юным читателям: «Приключения Тома Сойера» (1876); «Принц и нищий» (1881); «Приключения Гекльберри Финна» (1884); «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (1889). «Приключения Гекльберри Финна» — вторая часть повествования. Странствия Гека и Джима

по полноводной реке Миссисипи — не только рассказ о приключениях. Гек стал старше, и ученики, даже без подсказки учителя, замечают его возмужание и изменение его характера и даже взглядов.

Приступая к чтению этой повести Твена, учитель почти убежден, что хотя бы часть класса уже прочла обе повести. Учитывая это обстоятельство, мы предложили в учебнике варианты вопросов и заданий и для тех, кто прочел целиком повесть, и для тех, кто прочел обе повести. При любом варианте работы мы исследуем мастерство Марка Твена. Оно и в умении увлекательного повествования, и в убедительных рассказах о героях, и в ярком чувстве юмора. На страницах повести не забыта и природа. В сильном начитанном классе на уроках можно прочесть несколько страниц из его книги «Старые времена на Миссисипи» (1875) или ее переделанного варианта «Жизнь на Миссисипи» (1883), которые рассказывают о лоцманской жизни писателя: о том, как автор мечтал стать лоцманом и как им стал. Множество зарисовок берегов Миссисипи, пароходов, всего корабельного люда помогут знакомству с жизнью на великой реке в далеком прошлом.

Повесть дает возможность еще раз подумать о том, что же такое автобиография, причем автобиография озорного юмориста. Марк Твен в 1871 г. написал своеобразную пародию на автобиографию: «Моя автобиография». Собрав в этом забавном рассказе «страшные истории», героями которых были известные преступники, пираты и им подобные, Твен ведет от них свое родословное древо. «Хочу добавить, что некоторые из моих предков так хорошо известны под псевдонимами...» — пишет он и называет в их числе жестокого пирата Уильяма Кидда, который был повешен в Лондоне в 1701 г., барона Мюнхгаузена, вавилонского царя Навуходоносора (605—562 до н. э.)...

Начиная свое вступительное слово, не забудем неоднократные обращения Твена к образу своего героя. Это и «Кто был Гек Финн — школьные друзья в Ганнибале», и «Переписка о Геке Финне». Может

быть, мы и не расскажем ученикам о том, как активно сопротивлялась некоторая часть американских читателей влиянию героев двух знакомых вам книг. Но нам самим стоит подумать о причинах такой реакции.

Так, правление Бруклинской библиотеки запретило выдавать детям моложе 15 лет эти книги Марка Твена, поскольку сочло их безнравственными. Члены этого правления решили, что «Гек — не правдивый мальчик» и говорит «взопрел», когда следовало бы сказать «покрылся испариной», а посему обе книги были переведены из детской библиотеки на полки библиотеки для взрослых. Об этом решении написали в газете. Посмотрим, как откликнулся на это Марк Твен. «Теперь я хочу вернуться к этой газетной заметке. Содержащиеся в ней сведения не совсем точны, но в общем близки к истине. «Гек Финн» и «Том Сойер» — не последние мои книги. «Тому» перевалило за тридцать. «Гек» существует уже двадцать один год. Двадцать один год тому назад, когда Гек вышел в свет, публичная библиотека в Конкорде, штат Массачусетс, в праведном гневе выкинула его со своих полок — во-первых, за то, что он враль, а во-вторых, за то, что, после долгих раздумий и тщательно взвесив все за и против, он принял решение по трудному вопросу и заявил, что, если нужно либо предать Джима, либо отправиться в ад, он лучше отправится в ад, — такого кощунства конкордские пуристы стерпеть не могли.

После этой катастрофы Гека оставили в покое на шестнадцать или семнадцать лет. Потом его выкинула публичная библиотека в Денвере. После этого подобная беда стряслась с ним лишь четыре или пять месяцев назад, то есть в ноябре прошлого года». Это был 1905 год.

Причины такой реакции объяснимы: взрослым читателям виделся некий образец для подражания, который бы полностью отвечал созданному ими идеалу. Сын пьяницы, конечно, никак не подходил для такого образца. При этом следует заметить, что «Приключения Гекльберри Финна» — книга более

грустная, чем «Приключения Тома Сойера», и именно она ставит и решает социально острые для своего времени вопросы. Это более серьезная, социально тревожная повесть, которая, пусть попутно, затрагивает множество проблем, решить которые не в силах подростки. Но увидеть их они уже могут. При внимательном и неторопливом чтении становятся особенно ясными нравственное превосходство, житейская зрелость и даже мудрость Гека, который в первой повести так значительно уступал своему другу Тому.

Обратим особое внимание на то, что специально подчеркивает сам Марк Твен. Повествование в «Приключениях Гекльберри Финна» идет от первого лица: сам Гек рассказывает о своем путешествии.

Жизнерадостный колорит первой повести в книге о Геке Финне мрачнеет. Читатели все время сталкиваются то с нелепыми изуверскими предрассудками, то со всевозможными видами мошенничества, видят даже суд Линча.

Немногие главы, которые вошли в учебник, дают представление о мастерстве писателя и о его добром юморе при изображении странствий Гека и его верного спутника негра Джима.

«Приключения Гекльберри Финна» — та книга, которую прочитывают целиком многие ученики. Но, поскольку книга читалась учениками в разные сроки, то есть смысл обратиться как к краткому пересказу всего сюжета, так и к более подробным пересказам отдельных, не вошедших в учебник глав.

В учебнике-хрестоматии даны вопросы и задания для тех, кто целиком прочитал обе книги дилогии. Можно обратить внимание на занимательные главы, в которых вновь появляется Том. Он демонстрирует не только свою неумную фантазию, но и неумение хоть немного позаботиться о судьбах тех, кто вынужден покоряться его феерическим выдумкам. Именно в этих главах рассудительный и доброжелательный Гек по человеческим качествам во многом превосходит беззаботного Тома.

Ученикам можно проверить свои силы, попробовав создать очерк об одном из этих героев — Томе или Геке. Рассказ о ровеснике, его делах, днях, взглядах и ошибках может иметь название: «Самая неудачная выдумка Тома» или «Самая удачная фантазия Тома». Такого рода работа может быть создана и о Геке. В сильном классе можно предложить желающим создать сопоставительную характеристику героев или описание их странствий: «Том и Гек — путешественники», «Том и Гек среди дикой природы», «Гек и Джим — хозяева реки», «Гек, Джим и два проходимца».

В классах, в которых ученики увлечены героями и их приключениями, можно подготовить пересказы других повестей, созданных Марком Твеном: «Том Сойер за границей» и «Том Сойер — сыщик».

Надо учесть, что повести Марка Твена легко поддаются инсценировке. Множество вариантов инсценировок прочно вошли в репертуар молодежных и детских театров ряда стран. Возможна самостоятельная работа над созданием сценок из глав этих произведений, которая может перерасти в утренник или вечер, включающий собственные сценические произведения в ученическом исполнении.

Ж. Верн

«Таинственный остров»

Если произведения Марка Твена привычны на уроках и для учителя, и для ученика, то книги Жюль Верна почему-то прочно остаются за границами школьных программ, пристроившись в лучшем случае в списках произведений для внеклассного чтения. Это бесспорное упущение, поскольку именно его творчество — серьезный стимул для формирования заинтересованного, увлеченного читателя, для которого книга — подлинный источник знаний и своеобразный катализатор собственной деятельности. Именно этому писателю принадлежит заслуга со-

здания нового литературного жанра — научно-фантастического романа.

Жюль Верн (1828—1905) родился во Франции в городе Нанте. После окончания лицея юноша отправился в Париж держать экзамены в школу права, чтобы стать юристом. Но вопреки воле отца он решил посвятить себя литературе и театру. Жюль Верн пишет и при помощи знаменитого Александра Дюма ставит на сцене несколько веселых водевилей и бытовых комедий. Активная творческая деятельность не мешает молодому писателю напряженно и неустанно расширять свои знания в сфере естественно-научной и технической литературы, посещать научные диспуты и доклады. Это не было праздное любопытство: определилось страстное увлечение, подчинившее себе творческую жизнь писателя.

В 1863 г. выходит первый из шестидесяти пяти романов серии «Необыкновенные путешествия» — «Пять недель на воздушном шаре». Он приносит автору широкую известность, и с тех пор более сорока лет писатель выпускает по одному-два романа этой серии в год, не прекращая работы и в других жанрах (повести, пьесы, научно-популярные труды по географии и др.).

У Жюля Верна была яхта «Сен-Мишель». Летом он курсировал на ней вдоль берегов Франции, по Средиземному морю и Атлантике. Но все же в своей работе он меньше всего мог опереться на личные впечатления: главным источником служили труды ученых. К концу жизни писателя его картотека по разным областям знаний насчитывала свыше двадцати тысяч тетрадок.

Вторую половину своей жизни Жюль Верн прожил в тихом провинциальном городке Амьене, куда переехал осенью 1871 г. Когда он умер, то по завещанию оставшиеся неопубликованными книги стали выходить по одной в год вплоть до 1910 г.

За свою жизнь он создал более ста томов и, хотя в последние годы жизни почти ослеп и плохо слышал, работы не прекращал и не снижал качества своих трудов.

Конечно, творчество Ж. Верна было подготовлено великими научными открытиями XIX в. и проникнуто романтикой науки, раскрывающей тайны нашей планеты и Вселенной. Но оно, в свою очередь, оказало воздействие на многих крупных ученых, изобретателей и путешественников. Среди них называют Д. И. Менделеева, Н. Е. Жуковского, К. Э. Циолковского, В. А. Обручева, Ф. Нансена и др.

Интересно, что положительную рецензию на русский перевод первого романа Жюль Верна «Пять недель на воздушном шаре» (в переводе 1864 г. «Воздушное путешествие через Африку») дал М. Е. Салтыков-Щедрин.

Нужно отметить, что научно-фантастические романы писателя в то же время были и приключенческо-географическими и даже социально-сатирическими. Обращался он и к научной утопии. К таким произведениям можно отнести рассказ «В XXIX веке. Один день американского журналиста в 2889 году» и роман «Плавучий остров».

Напомним те пять тем, которые упорно разрабатывал все годы Жюль Верн: освоение Арктики и завоевание полюсов; подводная навигация; авиация и воздухоплавание; использование электрической энергии; межпланетные путешествия.

Практически на Земле не осталось таких мест, где не побывали бы герои его «Необыкновенных путешествий». «Что бы я ни сочинял, что бы я ни выдумывал, — утверждал писатель, — все это будет уступать истине, ибо настанет время, когда достижения науки превзойдут силу воображения».

Но дело не только в научной прозорливости писателя. Он активный противник всякой ограниченности, сторонник мирного сосуществования равноправных народов. Он автор нового героя — рыцаря науки.

Библиотечные специалисты утверждают, что наиболее читаемы такие романы писателя: «Путешествие к центру Земли», «Путешествие и приключения капитана Гаттераса», «Дети капитана Гранта», «Двадцать тысяч лье под водой» (его переводят

и под названием: «80 000 километров под водой»), «Таинственный остров», «Пятнадцатилетний капитан», «С Земли на Луну», «Вокруг Луны», «Вверх дном», «Вокруг света в восемьдесят дней» и др.

Вершиной творчества Жюль Верна принято считать знаменитую трилогию: «Дети капитана Гранта» (1868), «Двадцать тысяч лье под водой» (1870) и «Таинственный остров» (1875).

«Таинственный остров» — «робинзонада» XIX века. Можно считать ее «робинзонадой» нового типа, прославляющей благие результаты свободного коллективного труда. Юный член коллектива на этом острове занимает то реальное место, которое подобает тому, кто учится и стремится войти на равных в сообщество. Знакомясь с делами и обстоятельствами жизни Герберта на таинственном острове, ученики проследят за тем, как ведет себя юный герой в экстремальных условиях.

Учителю можно напомнить, что на творческие поиски Жюль Верна оказало влияние творчество Эдгара По. Однако Эдгар По писал фантастические произведения о науке, а Жюль Верн создал научную фантастику. Первый воспользовался наукой как литературным приемом, а второй взял ее за основу. Эдгар По нашел литературную форму рассказа о науке, а Жюль Верн наполнил ее конкретным научным содержанием.

Нужно напомнить, что произведения великого фантаста высоко ценили русские писатели: Тургенев, Салтыков-Щедрин, Горький, Брюсов, а Лев Толстой даже пытался иллюстрировать для своих детей его романы.

Обратим внимание учителя на то, что в учебнике после глав этого романа следуют вопросы и задания, которые адресованы тем, кто прочел роман целиком. Его пересказ может предшествовать работе с главами из хрестоматии. Но в данном случае есть и еще более интересный вариант — более краткое повествование обо всех трех романах трилогии. Этой работой можно завершить уроки по изучению темы.

Знакомство с главами, помещенными в учебнике-хрестоматии и рабочей тетради, даст возможность осмыслить одну из интересных проблем — создание образа безукоризненного героя, который верит в науку, в знание вообще, умело и активно использует то, что научные открытия дают человеку. Поэтому стоит обратить внимание на такое задание: «Назовите качества, которые отличают Сайреса Смита, Гедона Спилета, негра Наба, моряка Пенкрофа, юного Герберта. Есть ли у них качества, общие для всех?» Подобный вопрос трудно задать по поводу произведений других авторов. А для Жюль Верна он естествен. У автора нет тени сомнения в том, что набор качеств, характеризующих его любимых героев, вполне очевиден: смелость, любовь к знаниям, умение этими знаниями пользоваться, безукоризненная честность, чувство локтя... Список можно продолжить. Все эти качества каждый хотел бы иметь, а Жюль Верн щедро наделял ими всех своих главных героев, с трудом допуская на свои страницы героев отрицательных, которых он часто «перевоспитывает».

Произведения Жюль Верна — гимн науке и людям, которые наукой владеют и науку любят. Но описание научного исследования трудно сделать сюжетом художественного произведения. Писатель сумел использовать иные сюжеты. Наука стала для него не только занятием героев, но и способом человека выжить в самых экстремальных условиях.

«Таинственный остров» — коллективная «робинзонада». И вокруг этой мысли организуется вся работа на уроках. Используем рассказ о событиях и поступках героев в тех главах, которые есть на страницах учебника-хрестоматии и рабочей тетради. Обратим внимание, что перед каждой главой есть краткое описание ее содержания. Пусть ученики используют этот своеобразный план для пересказа. Желающие, у кого есть в распоряжении весь текст, по таким планам перескажут самые интересные, на их взгляд, главы.

Работу может завершить рассказ о том из героев «Таинственного острова», которого изберет каждый ученик как лучшего на «необитаемом острове».

О. Уайльд

«Кентервильское привидение»

Среди произведений XVIII—XIX вв., которые стали доступны современным читателям, есть книги авторов, увлеченных мистикой. Не стремясь привлечь юных читателей к такого рода литературе, в качестве своеобразного противоядия излишним страхам мы включили в программу очаровательный рассказ о смелых и озорных подростках, вступивших в поединок с самым настоящим привидением из английского замка.

Стремление уберечь юный ум от мистики и суеверий легче всего реализовать, показав смешные и даже веселые подходы к традиционно мистической проблеме. Интересно, что рассказ Оскара Уайльда «Кентервильское привидение», имеющий подзаголовок «Материально-идеалистическая история», часто издается в сборнике произведений из коллекции Чарли Чаплина. В книге-подборке любимых произведений замечательного актера содержится 13 историй, и первым стоит рассказ Уайльда.

Оскар Уайльд (1854—1900) — родоначальник декадентского эстетизма в английской литературе. Однако ряд его произведений, и в первую очередь сборники сказок «Счастливый принц» и «Гранатовый домик», вступают в резкое противоречие с программой искусства для искусства, которую он проповедовал. В такой же конфликт вступает и рассказ, на который мы обращаем ваше внимание — «Кентервильское привидение». Забавное, остроумное повествование, блестящие и ироничные характеристики героев, психологически точные и в то же время доброжелательные мотивировки поступков как юных близнецов, так и древнего привидения не ос-

тавляют равнодушными ни взрослого, ни юного читателя.

Взрослому читателю забавен пародийный сюжет, но еще важнее невозмутимость героев перед стойкими, даже традиционными суевериями. Именно эта духовная устойчивость заслуживает самой глубокой симпатии. Тут дело вовсе не в национальных чертах характера американцев или стереотипе их поведения. Важно неприятие трусливого отношения ко всему непонятному, таинственному, может быть, даже угрожающему. Это определенная позиция, которую неплохо бы ввести в свою житейскую практику.

Обратимся к сюжету и главным действующим лицам рассказа.

Сюжет — своеобразный поединок Отисов с древним и «заслуженным», всеми признанным привидением. Подлинными его героями оказываются американский дипломат мистер Хайрам Б. Отис, его супруга миссис Отис (в девичестве мисс Лукреция Р. Тэппен), их дети: старший из сыновей, которого в порыве патриотизма окрестили Вашингтоном; мисс Вирджиния Е., которой идет шестнадцатый год, — «стройная девочка, грациозная, как лань, с большими, ясными голубыми глазами», и, наконец, двое безымянных близнецов, именуемых в семье звездно-полосатыми за явственные следы от частых порок. И в роли побежденного — само кентервильское привидение. Разумеется, нужно обратиться к этому герою, определившему название рассказа. Оно при жизни было сэром Симоном де Кентервиль, убившим свою супругу — леди Элеонору Кентервиль.

Разумеется, в таком имении были и слуги, а при продаже имения присутствовал здравствующий лорд Кентервиль, но это все второстепенные и не очень важные для нас герои.

Итак, обратимся к забавному и явно пародийному сюжету: семья американского дипломата приобретает в Англии Кентервильский замок, совершенно не считаясь с предостережениями хозяина. Привидение стремится поддержать свою грозную репутацию

и вновь и вновь повторяет все те проделки, которые более трехсот лет наводили ужас на обитателей и гостей замка и отпугивали возможных покупателей этого старинного здания. Но все его старания безуспешны: против кровавого пятна действует пятновыводитель, против демонстрации страшного призрака — бесстрашие близнецов и уморительно-трогательная способность жалеть и сострадать их старшей сестры.

Мастерство писателя демонстрируется не только в сюжете и характерах героев, но и в полной доброжелательного юмора мотивировке их поступков. Оно живет в каждой детали этого повествования.

Разобраться в пародийности сюжета пока не по силам шестиклассникам. Но забавные ситуации их смешат, а способность преодолеть страх, каким бы способом это ни достигалось, всегда радует подростка. И это вместе с наблюдением за мастерством поможет быстрому и заинтересованному знакомству с рассказом.

Работа над текстом всегда будет иметь два плана. Первый — рассмотрение реальных этапов сюжета. Второй — наблюдение за пародийным характером этого сюжета.

Поэтому первый вопрос после чтения рассказа звучит так: «Назовите всех героев рассказа. Определите их роли в сюжете». С одной стороны, здравствующий лорд Кентервиль, все его окружение и дальний предок, который когда-то был сэром Симоном де Кентервиль. С другой — лишенная предрассудков семья Отисов. Однако их столкновение не таит в себе никакой трагедии — оно с первых шагов иронично. Забавность ситуации очевидна для учеников.

При этом не стоит забывать о конкретных ситуациях: ни о том, как шла борьба с кровавым пятном, ни о том, с какой целью было использовано машинное масло. Обратите внимание на то, как в строки рассказа вторглась пародия на рекламу.

Рассказ заслуживает того, чтобы создать план, который зафиксирует все его этапы. Вот один из его вариантов:

1. Приобретение замка Кентервилей.
 2. Приезд семьи Отисов в свой новый замок.
 3. Беседа по поводу кровавого пятна, которое было оставлено в 1575 году на месте, где сэр Симон де Кентервиль убил супругу.
 4. Борьба с кровавым пятном и скрипом цепей при помощи пятновыводителя и машинного масла под названием «Восходящее солнце демократической партии».
 5. Продолжение попыток доброжелательного общения с привидением (на этом этапе вся семья, кроме Вирджинии, включена в занимательный и забавный процесс).
 6. Дух оставляет «всякую надежду запугать этих грубиянов».
 7. В общение с духом Симона де Кентервиля вступает Вирджиния. Ее долгий разговор с привидением и решение, которое приняла отважная золотоволосая девочка.
 8. Исчезновение Вирджинии.
 9. Вирджиния возвращается: она добилась прощения для Симона де Кентервиля.
 10. Похороны старого грешника — Симона де Кентервиля.
 11. Неожиданный вывод из всего, что произошло: «Любовь сильнее Жизни и Смерти».
- Проследив за событиями сюжета, можно обсудить образы героев этого чудесного рассказа и решить, как стоит его определить: ироническая сказка или юмористический рассказ. В пользу и того, и другого определения могут быть достаточно весомые доводы.

Антуан де Сент-Экзюпери
«Маленький принц»

Романтическая сказка о Маленьком принце — одна из сказок нового времени. Эта сказка-притча тем и отличается от «просто сказки», что в ней есть мораль. Это произведение большой нравственной силы, и не случайно оно занимает достойное место

на сценах многих театров и в мультипликации. Автор сам не удержался от создания иллюстраций, и их стоит рассмотреть и прокомментировать при чтении.

Детская открытость всему вокруг и честность эмоционального отклика ярко воспроизведены в суждениях и поступках героя.

Говорить о главном герое — Маленьком принце необходимо. Мы хотим не только привлечь к нему симпатию, но и вызвать желание подражать его манере жить на белом свете. Желание познать мир, освоить все, что встретил на пути, доверчивость и доброжелательность — вот что руководит поступками Маленького принца.

Однако нельзя забывать о том, что, кроме тех, с кем встретился Маленький принц, в книге есть и еще один важный герой — рассказчик, летчик, потерпевший аварию. Его отношения с маленьким героем подсказывают логику разумной связи поколений, оценить которую стоит при чтении этой сказки-притчи.

Произведение дает мощный толчок фантазии тем, кто любит рисовать. Но это влияние очевидно для всех фантазеров, которые могут придумать за автора новые встречи героя и новые суждения об отношениях людей и, шире, живых существ.

Можно предложить решить, как выглядят астероиды, которые были рядом с его родной планетой. Их номера: 325, 326, 327, 328, 329, 330 — откуда они взялись? Пусть ученики подумают об этом. Сейчас, когда внимание не только сказочников, но и обычных людей и даже серьезных ученых обращено в Космос, что скажут современные ученики о событиях на планете и астероиде?

Если планета — это самостоятельное тело, которое движется по гелиоцентрической орбите, то астероиды — по утверждению «Советского энциклопедического словаря» — тоже малые планеты.

Почему летчик, профессионально бороздивший небо, рисует эти места обитания своих героев в такой условно-сказочной форме? Наверное, ему свойствен-

на поэтизация стихии воздуха и всего с ним связанного. Отсюда и свобода обращения с теми, кто населяет планеты и астероиды. Характеристика участников этих встреч очень выразительна. Напомним их список: Король, Честолюбец, Пьяница, Делец, Фонарщик, Географ.

Неожиданный выбор героев встреч развлекает взрослого читателя, и он же помогает ему оценить грустную иронию взрослого автора, который так отчетливо видит и оценивает человеческие слабости и недостатки.

Обращаясь к встречам Маленького принца, ученики часто с разочарованием замечают, что среди них нет главной героини — Розы. Они же находят и объяснение такому пропуску: «Он плохо знал все живые существа вокруг и для того, чтобы понравиться Розе, должен был научиться понимать все живые существа» — примерно таково содержание суждений учащихся, не замечающих ни философского обобщения, ни иронии автора. И все же стоит обращаться к их выводам и суждениям.

Тот пафос, который живет в сказке-притче, важен для наших суждений о герое и помогает ученикам ощутить существование того подтекста, который так важен для взрослого восприятия.

Рассуждая о героях сказки-притчи и даже составляя список этих героев, мы видим, как размышляет летчик-испытатель о людях, как складываются обстоятельства его жизни, как события и размышления героя и автора делают это произведение не просто сказкой, а сказкой-притчей.

Отдельного разговора заслуживает главная героиня — Роза. В одном из классов возник спор о Розе — та, которую полюбил Маленький принц, — необычная, особенная или нет? Или такая же, что и те розы, которых он затем встретил? Речь в данном случае практически шла о формировании идеала, а это всегда интересует хотя бы часть участников теоретического спора. Это тем более интересно, что сама проблема формирования идеала решается во всех произведениях, к которым читатели обращались,

знакомясь с книгами этого раздела. Так что возможны и итоговые задания, помогающие и сравнению и обобщению.

Вопросы и задания

1. В каких книгах вы встречали стремление героев достичь своего идеала?

2. Какой идеал кажется вам самым доступным для каждого человека: физическая сила, смелость, отвага, четкость мысли и ее быстрота?

3. Как бы вы сформулировали идеалы Гека и Тома? Чем они отличаются?

Герой среди героев

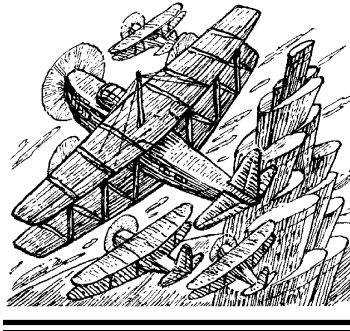
Раздел «Мир путешествий и приключений» — самое подходящее место для рассмотрения героя художественного произведения во взаимодействии с другими героями. Авантюрный сюжет наиболее наглядно сталкивает самых различных людей и делает очевидными следствия таких столкновений. Но герой среди других людей — это не только герой среди врагов. Это и герой среди друзей, среди своих близких, среди всех людей, в том числе и малознакомых.

Разговор о герое среди героев должен восстановить в памяти не только конкретные лица, но и логику их отношений, должен выявить также и причины собственных оценок каждого ученика-читателя, его симпатий и антипатий. Поэтому возможна работа, которая охватит весь круг освоенных учениками произведений, но не по указанию учителя, а по самостоятельному выбору. Вот одно из решений такого вопроса учеником, увлеченным приключенческой литературой.

Обратимся к произведению А. Линдгрена «Приключения Калле Блумквиста», о котором шла речь в учебнике для 5 класса. Для шестиклассника Калле Блумквист — один из героев, которого он воспринимает как своего близкого друга, а мир героев произведения — нечто вроде самостоятельной Солнечной системы. На одной орбите с Калле помести-

лись двое неразлучных друзей. Затем идет черный круг врагов. Затем нейтральный круг взрослых, с которыми эти подростки во вполне традиционных отношениях. Затем те люди, которые втягиваются в сюжет в силу обстоятельств и не играют значительной роли, являясь своеобразным живым фоном происходящему... Так ученик может представить соотношение героя и всех остальных персонажей.

Конечно, необязательно создавать для разговора о героях художественного произведения маленькую Вселенную со своим Солнцем и иными планетами. Необязательно вообще обращаться к графике. Можно и в слове передать соотношенность главного и всех прочих героев. Но степень их близости к главным героям, степень их участия в событиях, роль в сюжете, конечно, нужно четко фиксировать. Именно итоги такого рода могут подсказать ученикам самые неожиданные решения для убедительной демонстрации своего понимания системы взаимоотношений героев. На страницах художественного произведения перед нами не «толпа героев», а система сложных отношений, которые включают и автора. Эту систему нужно видеть, обсуждать, пытаться понять.

Литература XX века

XX век и культура чтения

Программа предусматривает характеристику юного читателя нашего времени. При этом обозначается роль художественной литературы в становлении характера и взглядов подростка. Уже очевидно, что у разных учеников любимыми становятся разные авторы, но в то же время осознается необходимость ориентации и в произведениях других писателей, а для некоторых учащихся начинает намечаться и путь к собственному творчеству. На вводном занятии можно показать, как определяются авторы и произведения, которые в программе обозначены так: «по выбору учителя и учащихся».

XX в. был ознаменован не только бурным расцветом науки, но и массовой грамотностью, а следовательно, расширением круга читателей, особенно юных. Активное развитие специальной детской и юношеской литературы в этом веке — следствие общих закономерностей развития общества. Не вдаваясь в социологию, можно показать и даже доказать, что юность приобрела особые права, что теперь у нее появились новые возможности. Словесник заинтересован в том, чтобы убедить юных читателей: эти возможности во многом связаны с их читательской активностью. При этом важно не только то, что они приобщились к книге.

Сейчас вместе с книгой огромную роль играет компьютерная грамотность и общение с иными средствами информации. Однако нет нужды уменьшать роль книги в общей картине восприятия мира. Книга — лишь часть информационного пространства, но именно с нее начинается овладение диалогом, который человек всю жизнь ведет с самыми различными средствами информации.

Итак, работа по изучению предмета «литература» определяется двумя установками, которые важно сформировать у учащихся. Они обозначились еще в 5 классе. Это важность овладения технологией общения с произведением словесности и понимание того, как богат мир искусства, различные виды которого тесно связаны друг с другом и постоянно взаимодействуют.

Обращаясь к литературе XX в., мы вновь и вновь ставим перед учениками проблему связи писателя и читателя. Теперь перед учениками-читателями писатель-современник.

М. Эндэ

«Бесконечная книга»

Обращаясь именно к этой книге, можно сразу же обозначить две группы заданий: первая — для тех, кто бегло просмотрит всю книгу целиком, и вторая — для внимательно прочитавших ее до конца, хотя она и называется «бесконечная».

Те учащиеся, кто хотя бы бегло ознакомился с текстом всей книги, в состоянии предложить классу краткий пересказ глав или событий, которые они запомнили, чтобы ввести в курс дела одноклассников. Те, кто прочитал текст внимательно и целиком, могут помочь кратким пересказом всего произведения.

В итоге ученики решат, что «бесконечной» является не столько книга Эндэ, сколько запас книг в памяти каждого читателя, и заслуга автора в том, что он дал своему читателю возможность подумать над

таким вопросом: какова та «бесконечная книга», которой он располагает, и как она видоизменяется. Однако при чтении происходит не только накопление информации, не только расширяется круг сведений. Важнее то, что при этом обостряется умение воспринимать чужие мысли и чувства. Сопереживание — важнейший элемент «бесконечной книги» каждого читателя. Именно на этом моменте фиксируем мы внимание своих учеников, используя главы «Бесконечной книги».

А. Т. Аверченко

«Смерть африканского охотника»

Аркадий Аверченко (1881—1925) был так популярен, что заслужил титул «король смеха». Биографы писателя пишут: «С конца первого десятилетия нашего века в России нигде официально не утвержденный титул «короля смеха» принадлежал Аркадию Аверченко». О нем даже писали стихи. Вот фрагмент из такого стихотворения Василия Князева:

Горя в огне безмерного успеха,
Очаровательно дурачась и шая,
Он хохотал, и вся страна, как эхо,
Ликуя, вторила веселью короля.

Аверченко создал несколько тысяч рассказов, фельетонов, пьес, рецензий на спектакли, юморесок, стихотворений. За десять лет его активной литературной жизни вышло более пятисот номеров журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

Он родился в Севастополе в 1881 г. В одной из своих автобиографий он пишет: «Мой отец был очень хорошим человеком, но крайне плохим купцом. Сочетание этих свойств привело к тому, что он совершенно разорился к тому времени, когда мне исполнилось 10 лет... Будучи пятнадцатилетним застенчивым мальчишкой, попал на Брянский каменноугольный рудник около Луганска писцом и служил

в ужасной, кошмарной обстановке безвыходной ямы — три года». Потом переехал в Харьков в ту же акционерную компанию. Здесь Аверченко и делает первые литературные шаги. Отголоски детских и юношеских впечатлений есть в рассказах «О пароходных гудках», «Молния», «Отец», «Три желудя», «Ресторан «Венецианский карнавал» и «Смерть африканского охотника».

На волне революционного подъема в 1906 г. Аркадий Аверченко основал сатирический журнал «Штык». Он писал об этом так: «Я исполнял весь номер, пиша, редактируя и корректируя». Это был журнал в рисунках. Популярность его выплеснулась за границы Харькова. Но на девятом номере издание закрыли, и юному редактору предложили заплатить штраф. Штраф он не заплатил, а открыл новый журнал «Меч», который тоже был закрыт, но уже на третьем номере.

Аверченко перебирается в Петербург. В 1908 г. (среди специалистов идут споры о дате) вышел «еженедельный журнал сатиры и юмора «Сатирикон». Всего три месяца (или менее того) прошли с момента приезда в Петербург, и вот он «пришел, увидел, победил»: безвестный провинциальный журналист становится ведущим сотрудником, затем редактором, а впоследствии и владельцем самого популярного в России журнала. Об этом пути есть и воспоминания участников событий.

Писатель О. Л. Оршер писал: «Ко мне пришел молодой человек лет двадцати восьми—тридцати. Был он высокий, рыхлый, бритый по-актерски, в пенсне. На нем был чистенький новенький сюртук. Под сюртуком виднелся модный «штучный» жилет.

— Позвольте представиться! — сказал молодой человек шутливо. — Аркадий Аверченко.

Улыбался добродушно, лукаво, ехидно, иронически, почтительно и фамильярно. Все это как-то совмещалось воедино. В его улыбке можно было прочесть:

— Я — парень хороший и товарищ отменный, но пальца в рот, пожалуйста, очень прошу вас, не кладите. Против воли откушу. У меня широкая рука:

когда что есть — поделюсь. Но своего не спущу. В ресторан же всегда готов...

Таков он и был в жизни».

Этот свидетель не заметил одной частности. «Левый глаз хранил жуткую слепую неподвижность, а правый излучал что-то мягкое, вдумчивое, задушевное, что влекло чужие сердца к его обладателю» (Н. Брешко-Брешковский). Аверченко повредил глаз в Харькове во время, как пишет свидетель, защиты собственного достоинства.

Вот этот человек и пришел с предложением создать журнал и тут же заявил о своем желании подобрать талантливых людей. Это ему удалось. Журнал сразу же набрал силу и стал популярным, хотя, как перечисляет сам писатель, ему было запрещено касаться:

- «1) Военных.
- 2) Голодающих крестьян.
- 3) Монахов (даже самых скверных).
- 4) Министров (даже самых бездарных)».

А. И. Куприн писал об этом периоде жизни: «Аверченко сразу нашел себя: свое русло, свой тон, свою марку. Читатели же — чуткая середина — необыкновенно быстро открыли его и сразу из уст в уста сделали ему большое и хорошее имя. Тут был и мой, не писательский, а читательский голос... Молодой яркий талант Аверченко, его популярность, его легкая рука и его беззаботная энергия сделали здесь очень много».

В 1910 г. вышли три первых сборника — «Юмористические рассказы», «Веселые устрицы», «Зайчики на стене». Затем возник журнал «Новый Сатирикон». В обоих журналах сотрудничали Тэффи, Саша Черный, художники М. Добужинский, Л. Бакст...

Журнал с восторгом встретил Февральскую революцию. Однако вскоре начинается разочарование. Не радуется победа большевиков. Почти год до эмиграции Аверченко провел в родном Севастополе, затем с остатками врангелевских войск отплыл в Константинополь. Активности писатель не теряет. Создаются новые сборники: «Кипящий котел», «Записки

Простодушного. Я в Европе», «Дюжина ножей в спину революции», «Дети», «Смешное в страшном», «Отдых на крапиве», «Записки циника».

В Константинополе Аверченко создал свой эстрадный театр (театр-кабаре) «Гнездо перелетных птиц», который побывал на гастролях в ряде стран Европы. Последние годы жизни писателя прошли в Праге, где он умер в 1925 г.

Очень забавны его автобиографии. Вот фрагменты одной из них:

«Еще за пятнадцать минут до рождения я не знал, что появлюсь на белый свет. Это само по себе пустячное указание я делаю лишь потому, что желаю опередить на четверть часа всех других замечательных людей, жизнь которых с утомительным однообразием описывалась непременно с момента рождения...

Из скромности я остерегусь указать на тот факт, что в день моего рождения звонили в колокола и было всеобщее народное ликование. Злые языки связывали это ликование с каким-то большим праздником, совпавшим с днем моего появления на свет, но я до сих пор не понимаю, при чем здесь еще какой-то праздник?..

...К восьми годам увидел однажды отца берущим меня за руку. Конечно, и до этого отец неоднократно брал меня за указанную конечность, но предыдущие попытки являлись не более как реальными симптомами отеческой ласки. В настоящем же случае он, кроме того, нахлобучил на головы себе и мне по шляпе — и мы вышли на улицу.

— Куда это нас черти несут? — спросил я с прямой, всегда меня отличавшей.

— Тебе надо учиться.

— Очень нужно! Не хочу учиться.

— Почему?

Чтобы отвязаться, я сказал первое, что пришло в голову:

— Я болен.

— Что у тебя болит?

Я перебрал на память все свои органы и выбрал самый нежный:

— Глаза.

— Гм... Пойдем к доктору.

Когда мы явились к доктору, я наткнулся на него, на его пациента и свалил маленький столик.

— Ты, мальчик, ничего решительно не видишь?

— Ничего, — ответил я, утаив хвост фразы, который закончил в уме: «...хорошего в ученье».

Так я и не занимался науками».

Учителю интересно напомнить своеобразный диалог А. Т. Аверченко и В. И. Ленина.

Ленин писал о сборнике «Дюжина ножей в спину революции»: «Огнем пышущая ненависть делает рассказы Аверченко иногда — и большею частью — яркими до поразительности».

Аверченко в ответ написал «Приятельское письмо Ленину», в котором вспоминает о запрещении большевиками летом 1918 г. всех оппозиционных журналов, в том числе «Нового Сатирикона», и проведении широких арестов: «Ты тогда же приказал Урицкому закрыть мой журнал, а меня доставить на Гороховую».

Прости, голубчик, что я за два дня до этой предполагаемой доставки на Гороховую уехал из Петрограда, даже не простившись с тобой. Захлопотался...

Я на тебя не сержусь, хотя ты гонял меня по всей стране, как серого зайца: из Киева в Харьков, из Харькова в Ростов, потом Екатеринослав, Новороссийск, Севастополь, Мелитополь, опять Севастополь. Это письмо я пишу тебе из Константинополя, куда прибыл по своим личным делам».

Рассказ «Смерть африканского охотника» впервые напечатан в сборнике «О хороших, в сущности, людях», но часто публикуется в книгах или разделах «О маленьких — для больших».

Напомним, что этот рассказ обычно относят к тем, которые носят автобиографический характер. Начнем с занимательной тайны его заголовка. Ведь в рассказе нет ни смерти, ни африканского охотника, ни Африки.

Не менее выразительны и названия второй и третьей глав. Первая глава рассказа не имеет названия. Но вторая ужестораживает читателя: «Первое разочарование». Такое же чувство вызывает третья и последняя: «Второе разочарование. Смерть». Судя по заголовку, в этой главе должно быть две части. Но отделенных тремя звездочками частей три. В первой происходит «второе разочарование» — разочарование в героях цирка. Во второй — смерть. Вот как она описана: «Мальчик умер. Вместо него родился юноша».

Однако в рассказе есть еще и третья часть, которая состоит из одной фразы. Стоит обратить внимание на то, что после этой фразы автор поместил многозначительное многоточие:

«В слонов лучше всего стрелять разрывными пулями.....».

Естественно, что работа по изучению рассказа будет подчинена композиции. Вновь вернемся к первой главе, которая предлагает своеобразную экспозицию. Можно предложить сравнить различные предметы торговли, которые так забавно противопоставляет герой рассказа: сравнение вызывает у учеников довольно забавные суждения.

Мыло	кошениль
Чай	слоновая кость
...	...

Однако с такой же целью можно предложить ученикам и другой материал из этой же главы. Итак, ответим на вопрос героя: где лучше жить?

<i>Местожительство отца и сына</i>	<i>Где хочет жить герой</i>
Севастополь	Филиппинские острова
	Южный берег Африки
	Пограничные города Мексики
	Мыс Доброй Надежды
	Реки: Оранжевая, Амазонка, Миссисипи, Замбези

Попробуем выяснить, как относятся читатели 6 класса к решению этого вопроса и как они объясняют вкусы и пристрастия «десятилетнего пионера». Кстати, как же они решают этот же вопрос для себя?

Общий результат подготовит чтение текста вслух. Глава невелика. Перед учениками герой — увлеченный юный читатель. Он читал книги, которые теперь редки: книги Луи Буссенара и капитана Майн Рида. Напомним учителю об этих писателях и их произведениях.

Луи Буссенар (1847—1910) — французский писатель. Получил медицинское образование и участвовал как врач во франко-прусской войне. По служебным делам совершил много путешествий. Его произведения: «Через Австралию. Десять миллионов Красного Опоссума», «Путешествие парижского гаммена вокруг света», «Гвианские Робинзоны», «Тайна доктора Синтеза», «Десять тысяч лет среди льдов», «Капитан Сорви-голова» (о бурской войне), «Пылающий остров» (о Кубе), «Подвиг санитарки».

Томас Майн Рид (1818—1883) — английский писатель, сын священника. Несколько лет провел в США, участвовал в войне с Мексикой в 1846—1848 гг. Ужасы работорговли изображены в романе «Квартеронка». В романах «Белый вождь» и «Оцеола, вождь семинолов» — сочувственное изображение борьбы индейцев с белыми колонизаторами. Большой популярностью пользуется до сих пор классическое произведение авантюрно-детективного жанра, построенное на быте и нравах Техаса того века, — «Всадник без головы». Можно назвать также роман «Охотники за растениями», трилогию «В джунглях Южной Африки, или Приключения бура и его семьи», романы «Юные охотники», «Охотники за жирафами», «Смертельный выстрел», «Сигнал бедствия», «Полукровка».

Даже перечень приключенческих книг подчеркнет важнейшее свойство возраста героя — тягу к яркой жизни и неумение ценить реальную жизнь, которая рядом.

Обратимся к мечтам, которые оживляли жизнь героя, удрученного «прозой жизни». Попробуем перечислить те сцены, те «фрагменты» мечты, которые запечатлены в первой главе: пиратское судно пристаёт, и он сам тайком наблюдает... вырыть бы сундук с дублонами и отправиться всей семьёй... на африканские алмазные поля... в Северную Америку...

Далее герой «поглощает книгу за книгой любимых авторов». Но вот он проголодался, и следует цитата о том, как путники основательно завтракают под тенью гигантского баобаба... закусывает и сам юный читатель... а затем «пора и в свой блокгауз на ремесленной улице».

У этой главы названия нет. Однако можно было бы и её назвать. Скорее всего это будет звучать так: «Неукротимый читатель», «Увлеченный читатель приключенческой литературы».

Чтение и обсуждение второй и третьей глав предопределено их названиями. Мы ищем, в чем же разочаровался герой, и тесно связываем композицию рассказа с динамикой духовной жизни нашего героя.

Вывод возвращает нас к заголовку и его оправданию в тексте рассказа: мальчик умер. В жизнь нашего героя пришла юность, но все еще живы и память об увлечениях ранних лет, и мечты, которые украшали эти годы.

Жизнь еще одного ровесника с его мечтами и разочарованиями прошла перед читателями-шестиклассниками. Какое чувство окрашивает это повествование? Это и грусть по невозвратимому, и доброжелательная улыбка, которую дарит добрый человек другому человеку, которым он когда-то был. Несомненно, рассказ пронизан ностальгическим чувством, и он по праву помещался в книгах или их разделах, неизменно носивших название «О маленьких — для больших». Но это чувство знакомо и подростку, который уже умеет снисходительно и по-доброму смотреть на тех, кто моложе, на детей с позиций подростка.

А. И. Куприн
«Чудесный доктор»

Традиция добрых рассказов со счастливыми финалами, святочных, рождественских, новогодних рассказов жила долгие годы в литературе многих стран. В России она была на время не столько забыта, сколько отвергнута. Теперь все чаще авторы возвращаются к этой традиции.

Обратимся к святочному рассказу А. И. Куприна. Раньше существовал обычай готовить к Рождеству даже специальные сборники, посвященные праздничной тематике. Названия «рождественский рассказ» и «святочный рассказ» воспринимались как синонимы. В основе такого рассказа, как говорил Лесков, лежало «небольшое событие, имеющее совсем святочный характер».

Как же характеризуют причины появления святочного рассказа авторы, специально интересовавшиеся этим вопросом? Вот как пишет об этом теперь забытый писатель Ф. Д. Нефедов в рассказе «Чудная ночь» в 1882 г.

«...Зимняя ночь в северной русской деревне. Половина святок, празднование которых началось со второго дня после Рождества, позади. Отошли святочные игрища, которые шумно справляются только первые три дня. Девки с работой собрались на беседу. Они сидят по лавкам с гребнями и прядут. Парней нет, песен беседницы не заводят: давно не виделись, надо поговорить, обсудить недавние события. Медленно течет разговор — вспоминаются несколько дней назад пережитые игрища — с ряженьем, играми, плясками, поцелуями и многое другое». Современному человеку трудно ощутить это время народного праздника, и в особенности святок, которое вызывало особый эмоциональный настрой, особое состояние души. Святочное время воспринималось как доброе, веселое, интересное и, наряду с этим, — как опасное и враждебное.

Слова драматурга XIX в. князя А. А. Шаховского — «Настали времена народного веселья» — отражают истинное отношение народа к святкам: веселье, смех, озорство, исконно свойственные этому празднику, отмечавшемуся в начале нового годового цикла, объясняются стремлением человека воздействовать на будущее — сообщить ему инерцию начала в соответствии с пословицей: как начал, так и кончил. Считалось, что чем веселее человек проводит начало года, тем благополучнее будет год.

Однако эти дни часто связываются также с гаданиями, с нечистой силой, с фантастикой, также тесно связанными с народными обычаями и поверьями. Но об этом ученики, возможно, имеют представление, если читали «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя. Рассказ Куприна этой стороны мировосприятия не затрагивает.

Короткая справка о жизни Куприна — одного из самых читаемых писателей начала XX в. — всегда интересна, поскольку перед учениками предстает человек неординарной смелости, решительности, неуемной жажды увидеть, пережить, понять все, что его окружает. В 5 классе перед учениками предстало и еще одно его свойство — тяготение к подлинности повествования, к документальности и, как следствие, к очерку как жанру. Таким был «Мой полет».

Рассказ «Чудесный доктор» близок к этому жанру, поскольку также знакомит с реальным человеком и, возможно, с реальными обстоятельствами жизни героев.

Реальность героя и его облика, связанного с конкретным историческим лицом, решительная и бескомпромиссная нравственная позиция автора, трогательная и неожиданная концовка привлекают внимание читателя. Помогает отнестись с доверием к рассказу о реальном событии с очень редким в житейской практике и все же возможным концом то обстоятельство, что перед читателем реальное историческое лицо с вполне определившейся репутацией. Пирогов оставил след не только в медицине, но и в педагогике.

Напомним учителю: Пирогов Николай Иванович (1810—1881) — основоположник военно-полевой хирургии. Участник Севастопольской обороны (1854—1855) и других войн своего времени, он первым провел операцию под наркозом на поле боя, ввел неподвижную гипсовую повязку и ряд других приемов проведения лечения в хирургии. Мировую известность получил его атлас «Топографическая анатомия» в четырех томах, «Начала общей военно-полевой хирургии».

Знаменитый хирург, он активно участвовал в организации народного образования: боролся против сословных предрассудков, отстаивал всеобщее начальное обучение. В 1856 г. выступил со статьей «Вопросы жизни», в которой решительно ставил эти вопросы. Ряд лет он был попечителем Одесского, а затем Киевского учебных округов. За решительные попытки реформировать постановку народного образования был уволен в отставку в 1861 году. Правда, учителю можно напомнить, что он был сторонником порки как приема, способствующего исправлению школьников, за что подвергался решительной критике демократов.

Можно относительно обстоятельно обратиться к жанрам очерка и рассказа и тем их приметам, которые есть в «Чудесном докторе». Заслуживает внимания и заголовок рассказа: ведь слово «чудесный» содержит не только высокую оценку, но и намекает на тот редкий счастливый случай, который выпал семье Мерцаловых и спас ее от верной гибели.

Чтение рассказа вызывает, как это и положено при обращении к святочным рассказам, чувство удовлетворения хорошим концом и даже умиления.

Что происходит с героями рассказа? Гриша и Володя возвращаются после неудачи, которая их постигла, когда они пытались попросить помощи у бывшего начальника отца. Однако дойти им удалось лишь до швейцара, некоего Савелия Петровича, который не только их прогнал, но и дал тумака Володе. Письмо с просьбой о помощи, которое написали их родители, так и вернулось нераспечатанным.

Читатели знакомятся с судьбой семьи Мерцаловых, с картиной жизни безработного человека, потерявшего место после болезни, узнают о смерти одного ребенка, о болезни дочки и самой матери. Автор нарисовал картину полной безысходности.

Выхода нет, и Мерцалов решается на самоубийство. Но тут-то и начинает действовать механизм чудесного спасения, который так обязателен для рождественских рассказов: на дорожке аллеи, по направлению к скамейке, на которой сидел убитый горем герой, раздались шаги. «...Мерцалов мало-помалу мог разглядеть старика небольшого роста, в теплой шапке, меховом пальто и высоких калошах».

Те слова, которые произносит этот старик, спокойны и доброжелательны. Предложите прочитать их ученикам и спросите, понимают ли они, почему Мерцалова, который был кротким и застенчивым человеком, когда он услышал эти слова, вдруг охватил «прилив отчаянной злобы».

Прочитайте им гневную «речь» Мерцалова, чтобы более отчетливо представить себе неожиданность реакции старика. Ведь после этой резкой и дерзкой речи «старик приблизил к нему свое умное, серьезное лицо с седыми баками и сказал дружелюбно, но серьезным тоном:

— Подождите... не волнуйтесь! Расскажите мне все по порядку и как можно короче. Может быть, вместе мы придумаем что-нибудь для вас».

Прозвучал рассказ, который также стоит прочесть, чтобы тут же проследить за поведением старика и за тем, как он быстро решил, что нужно делать.

Все, что происходит дальше, заслуживает чтения вслух и обсуждения в атмосфере живой заинтересованности событиями, поступками героев и их оценкой.

Напомним учителю, что со святками и Новым годом была связана очень добрая и сейчас вытесненная всякой техникой традиция семейного чтения именно святочных рассказов. Можно в начале работы или завершая ее немного рассказать о такой традиции и прочесть вслух весь рассказ, как бы воскрешая прошлое в практике общения.

М. Горький
«Детство»

Повесть Максима Горького «Детство» раньше изучалась более обстоятельно. «Свинцовые мерзости жизни», которую вела Канавинская слобода Нижнего Новгорода, рассматривались достаточно подробно, обращались к автобиографической трилогии и в старших классах. Но теперь гипертрофированный интерес к творчеству М. Горького угас, и наше знакомство с ним приняло более скромные размеры. На уроке вслед за рассказом о нескольких фактах биографии можно обратиться к чтению первого из фрагментов повести.

Алеша Пешков плывет на пароходе по Волге. И осень на берегах Волги, по которой он плыл в Нижний Новгород из Астрахани, не столько хороша яркостью своих описаний, сколько демонстрацией причастности автора-рассказчика к восприятию мира природы, способностью так же активно, как и его бабушка, чувствовать поэзию окружающего мира.

Контрастно по впечатлениям описание жизни в доме деда, описание будней в его семье. И дело даже не только в порке, которую он заслужил своей выходкой с окраской скатерти. Вопрос о телесных наказаниях детей и сейчас еще не решен. Ученики только что прочли рассказ «Кентервильское привидение», в котором без каких-либо сожалений говорится о том, что младшие двойняшки в семье были названы звездно-полосатыми не потому, что окружающие утверждали свой патриотизм, а потому что на них постоянно были видны следы заслуженных их выходками порок. В парламенте Англии совсем недавно — в 2004 г. — шли споры о том, можно ли пороть подростков и с какой мерой жесткости.

Атмосфера взаимной неприязни — вот главное зло, которое умеет показать и против которого восстает автор.

Главное при чтении и обсуждении фрагментов повести М. Горького «Детство» — стремиться вос-

питать чувство доброжелательности к тем людям, которые вокруг, уловить и отвергнуть пафос неприятия воинственно-злобного отношения к окружающим. Наверное, и нас можно обвинить в этом грехе. Припомним, как вдруг некоторые учителя забыли о бывшем «отце советской литературы» и социалистического реализма, своем бывшем любимце. Талант писателя был сознательно и расчетливо преувеличен (но не им самим!) и часто использовался вполне спекулятивно. Но учитель не должен обсуждать эту проблему с шестиклассниками.

А. С. Грин
«Гнев отца»

Романтическое отношение к миру вокруг присуще и сюжетам и героям Грина. Ученики, может быть, читали его повести «Алые паруса», «Бегущая по волнам», рассказы. В учебнике мы представляем им рассказ, который предлагает решение отношений «отец — сын». Ученики встречают мальчика, у которого умерла мать, и убеждаются в преданности сына отцу-путешественнику.

Еще до того, как мы приступим к чтению этого небольшого рассказа, стоит обратить внимание учеников на то, как возник сюжет и название рассказа. Наверное, каждый из нас не раз был огорчен из-за непонимания какого-то слова. Это же произошло и с мальчиком — героем рассказа. Комизм сюжета бесспорен и возник он всего-навсего от непонимания героем одного слова. Но именно эта забавная и вполне объяснимая ошибка дает возможность показать, как проявляются благородство и чуткость отношения отца к сыну.

Работе с рассказом помогут вопросы и задания. В сильном классе ученики уже могут создать устное рассуждение на примерную тему: «Роль слова в этом рассказе» или «Как важно понять каждое слово». При обсуждении рассказа неизбежно воспоминание

о том, как сами ученики попадали в забавные ситуации из-за непонимания одного слова.

Связь поколений на страницах произведений реализуется различно. И наблюдение за характером этих художественных связей всегда продуктивно.

К. Г. Паустовский
«Повесть о жизни»

Произведения Паустовского хорошо знакомы учащимся. Его сказка «Теплый хлеб», рассказы о живой природе прочитаны еще в начальной школе, а фрагменты великолепной статьи о Х. К. Андерсене «Сказочник» включены во все хрестоматии. «Повесть о жизни» — это эпопея, которая состоит из нескольких частей. Первая часть — «Далекие годы», вторая часть — «Беспокойная юность», третья часть — «Начало неведомого века», четвертая часть — «Время больших ожиданий», пятая часть — «Бросок на юг», шестая часть — «Книга скитаний».

Главы, которые включены в учебник, взяты из первой книги — «Далекие годы». Одна из этих глав названа «Гардемарин». Гардемарин — воспитанник старшего класса морского кадетского корпуса в дореволюционной России. Эта небольшая глава может восприниматься как вполне самостоятельный рассказ — так четко проступают в ней все звенья сюжета: прекрасная экспозиция, завязка, чудесная кульминация и развязка. И даже эпилог. Все это размещается на пяти страницах.

Экспозиция велика и празднична: читателю предлагается увидеть, послушать и даже ощутить запах великолепной весны над Днепром. Только пережив вместе с героем красоту этой весны, мы находим в одной строке завязку: «И вот в эту минуту я увидел человека, который надолго отравил меня мечтами о несбыточном моем будущем».

Стоит предложить ученикам внимательно приглядеться к тому, что происходит дальше: пусть они

оценят, как нарисован портрет гардемарина. «По аллее легко шел высокий гардемарин с загорелым спокойным лицом. Прямой черный палаш висел у него на лакированном поясе. Черные ленточки с бронзовыми якорями развевались от тихого ветра. Он был весь в черном. Только яркое золото нашивок оттеняло его строгую форму. В сухопутном Киеве, где мы почти не видели моряков, это был пришелец из далекого легендарного мира крылатых кораблей...» Это не просто портрет, это воплотившаяся мечта. Обратим внимание на то, как представляет его читателю автор: «пришелец из далекого легендарного мира».

Пусть они найдут в тексте вполне прозаический, но доброжелательный поступок гардемарина: он подарил поклоннику моря фотографию своего великолепного корвета и сопроводил репликой, которая дает понять, что и сам гардемарин тоже мальчик, только чуть постарше. Напомним эту реплику: «Возьмите на память. Это мой корабль. Я ходил на нем в Ливерпуль».

Можно считать, что в этом торжественном жесте мы видим кульминацию краткой истории.

Но у нее есть и продолжение: герой решительно переселился в мир моря и мачт. Он стал владельцем самого большого флота в мире. В его флоте были пароходы со звучными именами: «Полярная звезда», «Вальтер Скотт», «Хинган», «Сириус». Чрезмерность увлечения испугала родителей.

И в главе появляется развязка: родители решили ослабить его романтическое увлечение морем, которого он не видел, устроив реальную встречу с предметом поклонения.

Поскольку перед нами был не рассказ, а глава из повести, то на следующем уроке можно перейти к главе, в которой состоится запланированная родителями встреча с морем. У нее и название подходит к предполагаемой проверке мечты — «Как выглядит рай». Однако рай никак не связан с морем. Но что же все-таки осталось от этой мечты? Интересно наблюдать за результатами психологического эксперимента родителей: в результате все же, утверждает

рассказчик, «море после Геленджика не потеряло для меня своей прелести».

В этой главе важнее не море, а еще одно «приобретение» мальчика. Теперь кроме моря его восторг вызвали леса и горы Кавказа. В главе появляется неожиданное слово для обозначения очень красивого места — «рай». Извозчик, который возил их на прогулку, дважды называет эти горные леса раем, а взрослый автор, создавая автобиографическое произведение, называет главу «Как выглядит рай».

Нам остается только вспомнить, что мы читаем главы из автобиографической повести, которую точнее назвать частью эпопеи и внимательно отнестись к уроку, который нам дает автор: «С тех пор я сделался в своем воображении владельцем еще одной великолепной страны — Кавказа». Поможем ученикам подумать о том, владеют ли и они этой замечательной способностью награждать самих себя такими щедрыми дарами.

Паустовский в своей повести рассказывал, как стремительно и благородно происходило обогащение его героя умением видеть мир вокруг и радоваться его красоте, даже, скорее, своему умению видеть и ощущать эту красоту. Те ученики, которые захотят продолжить свои наблюдения за героем, могут прочесть целиком хотя бы эту часть эпопеи — книгу «Далекie годы» — рассказ об отрочестве.

Ф. А. Искандер
«Чик и Пушкин»

Увлекательная игра со словом в прозе Искандера начинается со знакомства с именем героя, но именем она не заканчивается. Ученики, которых насторожило обсуждение пути возникновения имени героя, видят продолжение игры и в названии города детства. Изобретательность Чика также вызывает симпатию юных читателей. То, с каким комфортом он организовывал свои досуги, — предмет реальной за-

висти его юных читателей. Обычно учитель с особым тщанием использует рассказ «Чик и Пушкин» из сборника рассказов «Детство Чика», рассматривая его как описание пути юного читателя к постижению тайны собственного творчества. Поединок тщеславия и творческой радости от игры на сцене следует проследить, определяя его этапы. Именно наблюдение за тем, как изменялась роль героя в коллективной постановке сказки Пушкина и как осмыслял и переживал Чик каждый из этапов подготовки спектакля, убеждает учеников не только в яркости изображения характера героя, но и в том, что Чикун удалось совершить почти подвиг благородства — приобщиться к радости творчества даже в условиях собственной неудачи.

Автор-рассказчик не скрывает ностальгии — нежного и грустного чувства по отношению к давно прошедшему детству, но это чувство скорее греет душу учителя и едва ли стоит обсуждать его с учениками.

Фазиль Искандер родился в XX в., и его творчество рисует современную жизнь, но в его произведениях — живых и занимательных — очень ярко ощущается связь времен. Именно рассказ «Чик и Пушкин» помогает осознанию этой связи. Мальчик Чик из города Мухус (напомним — не Сухум ли это?) — уже не ребенок, а подросток, но он сохранил детскую способность во всем видеть и находить игру. И это обстоятельство для учителя, организующего изучение рассказа, — отправная точка его поиска. Он сможет показать ребятам истоки творчества, непростые пути приобщения к творчеству.

В рассказе интересен сюжет, интересны характеры героев, но еще более интересна способность автора показать путь к пониманию того, что такое творчество в жизни подростка. Важно и интересно придать детскому творчеству тот целесообразный статус, который бы позволил растущему человеку избежать комплексов, мешающих самореализации именно в этом возрасте.

Рассказ стоит читать в классе с начала и до конца. Читатели — они же слушатели — с неослабевающим вниманием наблюдают за тем, какие мысли и чувства волнуют уже полюбившегося героя. Самолюбие (или честолюбие?), муки зависти, амбиции и размышления Чика и других участников инсценировки и увлеченного взрослого руководителя этих театральных трудов проходят перед глазами читателя, подготавливая к яркой педагогической находке доброго человека (автора) — великолепному финалу. Мы сожалеем о быстром охлаждении героя к своим актерским обязанностям, следим за тем, как уязвлено его самолюбие, и, наконец, с радостью наблюдаем за творческим восторгом исполнителя, который, как неожиданно оказывается, способен принести людям радость, даже если ему досталась роль задних ног и хвоста в инсценировке сказки Пушкина.

Доброжелательность, даже нежность автора к своему герою лишена обидной снисходительности. Кажется, что видишь сочувственную улыбку на его лице. Поможем ученикам точнее воспринять этот урок доброты. Автор не боится сделать забавными и даже смешными своих героев и не пытается изобразить их людьми без ошибок. Однако читатель видит, что и как им прощает сам автор, и готов следовать за этими уроками: справедливо оценивать поступок, характер, ситуацию, чувство.

Поскольку перед нами описание инсценировки по одному из произведений Пушкина, учитель располагает широким набором возможных методических вариантов, подсказанных автором рассказа. Перечислим некоторые из этих путей.

Можно попробовать повторить эту же инсценировку и предложить желающим описать историю постановки. Так в классе появятся актеры и критики.

Можно создать вместе с классом текст новой, собственной инсценировки этой или другой сказки Пушкина. Так в классе появятся авторы.

Можно использовать устное рисование для воспроизведения того, что происходит в рассказе.

Можно ограничиться созданием одной сценки этой же сказки и ее инсценировки — импровизации. Так в классе появятся авторы, режиссеры, актеры и критики.

Даже простейший путь — чтение и пересказ текста рассказа «Чик и Пушкин» — продуктивен: он все равно содержит в себе перечисленные выше и многие другие пути, только в «свернутом виде» (они предполагаются, они возможны).

Рассказ, даже если учителю не удастся помочь ученикам прочитать всю книгу, содержит и другую очень важную психологическую подсказку: он рисует места, с которыми связано детство, с такой пронзительной нежностью, что ее грех не использовать, чтобы ребята обратились к воспоминаниям об уголках, которые им самим памятли с детства. Возможна и творческая работа, связанная с этими местами: «Любимое место детских игр», «Лучшие пейзажи моего детства», «Лучшие картины из воспоминаний моего детства»...

Родная природа в стихах русских поэтов

Среди этих стихов многие созданы в начале творческого пути поэтов. Можем предложить следующий набор стихотворений: А. Блок. «Ветер принес издалека...», «Полный месяц встал над лугом», «Белой ночью месяц красный...»; И. А. Бунин. «Детство», «Помню долгий зимний вечер...»; К. Д. Бальмонт. «Золотая рыбка», «Как я пишу стихи»; С. А. Есенин. «Поет зима — аукает...»; Б. Л. Пастернак. «Июль»; Н. А. Заболоцкий. «Я воспитан природой суровой...». Рекомендуем использовать совет программы — при обращении к этой подборке стихов лучше провести урок-концерт или урок-беседа с исполнением названных выше произведений, подготовленных заранее.

Чтение произведений обычно реализуется по выбору учителя и учащихся и при этом активно используется самостоятельное чтение. Урок-концерт, как правило, широко охватывает учеников любого, даже слабого класса. При этом ученики расширяют круг своих сведений о произведениях русских поэтов.

Великая Отечественная война в художественной литературе

Раздел о Великой Отечественной войне занимает особое место в курсе литературы. Не все произведения, к которым мы обратимся с учениками, есть в учебнике. Поскольку по времени этот раздел изучается близко от дня Великой Победы, утренники и уроки-концерты включают в себя и названные в программе, и прочитанные и изученные ранее произведения. Напомним содержание этого раздела программы. «Лирика и проза о жизни и подвигах подростков в годы Великой Отечественной войны». Это «Разведчик Вихров» Б. Лавренева, «Мальчишка на лафете» и «Сын артиллериста» К. Симонова, «В полях за Вислой сонной...» Е. Винокурова, песня «Моя Москва» (стихи М. Лисянского, музыка И. Дунаевского).

Героизм и патриотизм героев художественного произведения — тот пафос, который неизбежно насыщает эти уроки, на которых ученики убеждаются, с одной стороны, в быстроте отклика искусства на события жизни, с другой — в верности этой теме многих современных писателей. При этом, создавая композиции, нужно стремиться показать многообразие откликов на события тех героических лет. Наверное, камертоном при такой подготовке будет «Василий Теркин» А. Твардовского. Этому поэту удалось найти верное соотношение пафоса и юмора в своем изображении настоящего бойца и событий его боевой жизни. Необходимость сочетания пафоса

и улыбки, гнева против врага и заботы о своих друзьях, семье, Родине должно пронизывать все этапы работы класса над этой темой.

Герой художественного произведения и автор

Небольшой теоретический материал, посвященный герою и автору, их неразрывной связи, в учебнике представлен как материал для обращения к тем книгам, которые памяты по урокам литературы 5 класса. Однако соотношение героя и автора мы обозначим и в 6 классе.

Главная задача этого раздела — припомнить героев и сюжеты ради того, чтобы внимательно рассмотреть и оценить роль автора в решении всех вопросов текста. Для учеников это прежде всего отношение автора к герою. Наиболее отчетливо это отношение выявляется и понимается в произведениях автобиографических. Поэтому на уроке о героях и авторе можно специально обратиться (или вернуться) к разговору об автобиографических произведениях. При такой организации работы вопросы и задания, предложенные в учебнике, могут быть сгруппированы в ином порядке и отчасти дополнены или опущены.

Подведем итоги

Подводя итоги изучения литературы в 6 классе, мы помним, что в центре нашей работы стоит «Герой художественного произведения». Поэтому необходимо организовать ее именно вокруг героев. Припомним, каких героев учащиеся узнали в 6 классе и как это знакомство, особенно знакомство с героями-ровесниками, помогает расширению и обогащению общения с людьми вокруг, и особенно со сверстниками.

Чтение и обсуждение классики юношеской литературы на этом этапе может и должно включать не только тех авторов и произведения, которые они прочитали на уроках, но в еще большей мере то, что прочитано самостоятельно. При этом следует учитывать, что в круг этого самостоятельного чтения включаются и те главы изученных книг, которые не помещены на страницах учебника. Конечно, мы не ждем от учеников, что они прочитают все шесть книг «Повести о жизни» К. Г. Паустовского. Но на чтение хотя бы нескольких дополнительных глав все же рассчитывать можно. А «Детство Чика» часто осваивается целиком без особых напоминаний учителя. В первых вариантах нашей программы и учебников были помещены главы чрезвычайно популярного в свое время романа Фрэнсис Бернетт «Маленький лорд Фаунтлерой». Книг о приключениях в читательском багаже сильных учеников обычно много. При обсуждении этих гуманитарных запасов обычно ставятся и решаются важнейшие проблемы в жизни подростка.

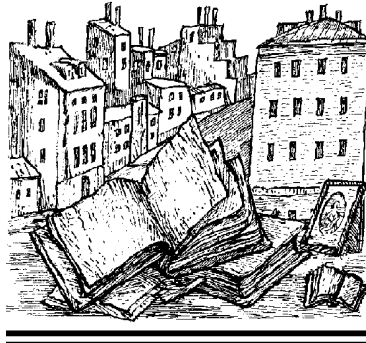
Но итоги допускают и разработки какой-то одной достаточно популярной темы. Такой темой может быть тема защиты природы в литературе нашего века. Для этой цели можно вновь обратиться к произведениям М. М. Пришвина, В. В. Бианки и многим другим авторам. Но можно использовать и опыт Дании. Книга *Бенни Андерсена «Простите, где здесь природа?»*, созданная по письмам ребят Дании, дает возможность хотя бы обсудить роль подростков в борьбе за существование и сохранение окружающей нас природы.

Завершился XX в. Природа отступает под натиском неразумной агрессии человека. Как взрослые, так и многие дети хотят и могут защитить природу от агрессивного невежества ее «завоевателей». Опыт, проделанный датским писателем — однофамильцем великого сказочника, может подсказать учителю методические решения, связанные с творчеством учеников или, по крайней мере, с размышлениями на тему «Мы и природа».

Бенни Андерсен выступил по радио и просил ребят Дании помочь ему в создании картины того будущего, какое они видят перед собой. Бесчисленное количество писем дало писателю возможность нарисовать это будущее. Само название его повести «Простите, где здесь природа?» уже достаточно отчетливо характеризует пессимистический взгляд школьников на будущее планеты.

Работа над этим текстом, в котором приняли участие многие школьники, может быть предложена как творческое задание на лето. Ведь впереди каникулы, и времени для размышления над проблемой взаимоотношений человека и природы у учащихся будет достаточно.

Полезно предложить ученикам написать произведение любого жанра о судьбах природы на планете Земля. О сегодняшнем дне природы при столкновении с человеком. О том, как, когда и кому удастся ей помочь... Творческое решение этой проблемы может дать пищу для размышления и тому, кто мечтает стать писателем, и тому, кто видит себя в любой другой профессии. Так датский писатель принял участие в нашем методическом раздумье и помог нашим методическим решениям.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ В 6 КЛАССЕ

Планирование уроков литературы составлено на основе учебника-хрестоматии «Литература. 6 класс» (автор-составитель Т. Ф. Курдюмова). Учебник-хрестоматия для учащихся 6 класса продолжает серию учебников, выпускаемых издательством «Дрофа» по авторской программе (5—9 классы) Т. Ф. Курдюмовой.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

6 класс (105 ч)

Тематическое планирование	Характеристика основных видов деятельности учащихся
<p>Герой художественного произведения в нашем чтении (2 ч)</p>	<p>Беседа о летнем чтении. Творческие работы (письменный или устный ответ на вопрос на следующие темы: «Мой герой этого лета», «О каких героях я узнал» или «С какими героями меня познакомили любимые авторы»</p>
<p>Фольклор (3 ч). Былины и их герои. «На заставе богатырской», «Три поездки Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Героическая защита Родины</p>	<p>Обсуждение особенностей чтения былин: «сказывание». Исполнение фрагмента былины с учетом особенностей ее чтения. Коллективное обсуждение судьбы и образа героя былин Ильи Муромца с использованием картин, иллюстраций, фрагментов музыкальных произведений. Проект создания выставки или альбома с иллюстративными материалами о былинах и их героях или электронного альбома на эту же тему. Сообщение ученика — любителя живописи на тему «Васнецов и Билибин и их былинные герои»</p>
<p>Литература XIX века А. Н. Островский (4 ч). «Снегурочка».</p>	<p>Обсуждение причины, по которой пьеса «Снегурочка» названа «Весенней сказкой».</p>

<p>Поэзия фольклора на русской сцене. Героиня сказки и пьесы — Снегурочка</p> <p>И. А. К р ы л о в (3 ч). «Два мальчика», «Волк и Ягненок».</p> <p>Юные герои басен Крылова. Мораль басен и связь характера героя и сюжета басни. Обличение несправедливости</p> <p>В. А. Ж у к о в с к и й (2 ч). «Лесной царь». Баллада о трагической судьбе мальчика. Роль фантазии в сюжете баллады. Трудный путь и невозможность спасения</p>	<p>Решение вопроса о том, почему «Снегурочка» — героиня народных сказок.</p> <p>Подготовка исполнения фрагмента пьесы: обсуждение характера героев и того, как они общаются друг с другом, обсуждение причин гибели Снегурочки.</p> <p>Чтение по ролям и комментарии участников и слушателей. Сообщение «Музыка и пьеса “Снегурочка”». Обсуждение музыкальных записей произведения. Пьеса на сцене — обсуждение иллюстративных материалов</p> <p>Басни Крылова и их исполнение. Обсуждение вариантов исполнения: выразительное чтение, чтение по ролям, инсценировка. Выбор формы исполнения и подготовка исполнения.</p> <p>Обсуждение того, как характер и поведение героя в баснях подсказывают исполнение его реплик.</p> <p>Обсуждение иллюстраций художников (В. Серов, Е. Рачев и др.).</p> <p>Создание собственных иллюстраций (по желанию) и их обсуждение</p> <p>Особенности чтения (исполнения) баллад.</p> <p>Чтение баллад Жуковского по желанию и выбору учеников</p>
--	---

Тематическое планирование	Характеристика основных видов деятельности учащихся
<p>Незабываемый мир детства и отрочества. С. Т. Аксаков (3 ч). «Детские годы Багрова-внука». Глава «Буран». Человек и стихия на страницах автобиографических произведений</p> <p>В. Ф. Одоевский (3 ч). «Отрывки из журнала Маши» (из «Пестрых сказок»). Героиня и ее рассказы о себе и своей жизни</p> <p>А. С. Пушкин (12 ч). Годы в Лицее и творчество поэта. Друзья поэта и его многочисленные послания: «К сестре», «К Пущину», «Товарищам»</p>	<p>Обсуждение вопроса, почему буран, описанный Аксаковым, до сих пор является образцом описания явления природы. Рассуждение и доказательство.</p> <p>Самостоятельный анализ художественных приемов, которые создают картину стихийного бедствия в очерке Аксакова. Творческая работа по описанию картины природы</p> <p>Чтение текста как подготовка к творческому соотнесению. Творческое соотнесение с автором сочинения XIX в. — с журналом Маши Одоевского на тему «Один день из моего журнала»</p> <p>Конкурс на создание лучшего «Журнала» (можно создать и «Дневник одного дня»)</p> <p>Устный рассказ «Пушкин в Лицее».</p> <p>Рассуждение о том, что такое «Послание» как жанр произведения.</p> <p>Рассказ о жизни первого выпуска лицейских («Письменный литературный журнал лицейских»).</p>

<p>и др. Коллективное творчество лицеистов</p> <p>М. Ю. Лермонтов (5 ч). «Утес», «На севере диком...», «Три пальмы», «Панорама Москвы». Яркость картин природы и ощущение тесной связи с судьбами всего живого. «Панорама Москвы» как выражение искреннего чувства патриотизма</p> <p>И. С. Тургенев (6 ч). «Бежин луг». Мальчики в ночном. Место диалога в рассказе. Мир природы и крестьянское детство</p> <p>Н. А. Некрасов (3 ч). «Школьник», «Крестьянские дети», «Мороз, Красный нос».</p>	<p>Выразительное чтение посланий поэта к своим близким. Создание комментариев к тексту прочитанного послания.</p> <p>Творческая письменная работа «Письмо другу»</p> <p>Создание словарика рифм стихотворений Лермонтова, помещенных в учебнике. Написание сочинения «Моя Москва» (или другой — родной город!) с учетом того, как Лермонтов описал Москву. Выразительное чтение стихов Лермонтова (по выбору)</p> <p>Анализ описания мальчиков в рассказе как образец портрета подростка. Творческий анализ этих описаний и выбор образца для создания портрета ровесника. Использование диалога в рассказе о герое. Создание портрета друга (варианты: устный рассказ, план, письменный очерк). Анализ художественных приемов при описании картин природы в рассказе: анализ текста и создание собственного описания по образцу</p> <p>Сопоставление героев-подростков в рассказе Тургенева и в лирике Некрасова. Определение роли стиха в рассказе о герое</p>
---	--

Тематическое планирование	Характеристика основных видов деятельности учащихся
<p>Крестьянские дети. Связь с фольклором. Образ Ломоносова как героя из народа. Оценка читателем образов подростков в поэтических строках Некрасова. Особенности изображения. Роль имени в рассказе о герое</p> <p>Л. Н. Толстой (5 ч). «Отрочество», «Пустыня отрочества» и ее герой Николай Иртеньев</p> <p>Ф. М. Достоевский (5 ч). «Мальчики» (из романа «Братья Карамазовы»). Трагизм судеб мальчиков и глубина сопереживания автора</p> <p>Н. Г. Гарин-Михайловский (4 ч). «Детство Тёмы» (главы «Ива-</p>	<p>Обсуждение особенностей автобиографических произведений. Создание плана рассказа о герое — Николенке Иртеневе. Пересказ части главы о мечтах героя. Творческая работа «Мечты героя рассказа» или «Что такое мечты»</p> <p>Обсуждение вопроса о групповой характеристике героев. Создание групповой характеристики. Использование сравнительной характеристики героев повествования при создании групповой характеристики. Творческая работа (или план творческой работы) о своих одноклассниках. Обсуждение нравственных проблем повествования</p> <p>Обсуждение острых нравственных проблем в автобиографическом повествовании о Тёме. Рассуждение (устное или письменное).</p>

<p>нов», Ябеда», «Экзамены»).</p> <p>Тяжкие испытания в жизни героя и пути их преодоления</p> <p>А. П. Чехов (4 ч).</p> <p>«Каникулярные работы институтки Наденьки N», «Хамелеон», «Толстый и тонкий». Сатирические картины в рассказах. Роль сатирической детали</p>	<p>План одной из глав на выбор. Сложный или краткий план как оптимальный вариант организации материала для пересказа</p> <p>Обсуждение вопроса об оформлении критического отзыва.</p> <p>Составление плана или самого критического отзыва на письменную работу ровесницы — Наденьки N. Конкурс творческих работ с «участием» Наденьки в состязании. Финал состязаний — решение рецензентов, избранных классом.</p> <p>Анализ художественно-изобразительных приемов Чехова-сатирика в его рассказах.</p> <p>Работа со словарем (подбор примеров к избранным приемам).</p> <p>Комментарий читателя и его устные и письменные варианты рецензий на сатирические произведения</p>
<p>Мир путешествий и приключений (14 ч).</p> <p>Юный читатель в мире путешествий и приключений (по выбору). Произведения о далеком прошлом. Ж. Рони-Старший «Борьба за огонь», Д. Эрвильи «Приключения доисторического мальчика», Т. Х. Уайт «Свеча на ветру»,</p>	<p>Обсуждение одной из помещенных в этом разделе книг.</p> <p>При этом нужно использовать: работу со словарем, подготовленное чтение фрагментов текста, составление плана (любого типа).</p> <p>Рассказ об одном из героев, а также групповая или сравнительная характеристики персонажей (с составлением плана такого рассказа).</p> <p>Обсуждение важнейших поступков и их роли в формировании взглядов и жизненных позиций героев.</p> <p>Обсуждение роли связи взглядов и поступков.</p>

Тематическое планирование	Характеристика основных видов деятельности учащихся
<p>М. Твен «Приключения Гекльберри Финна», Ж. Верн «Таинственный остров», О. Уайльд «Кентервильское привидение», А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» и др.</p> <p>Литература XX века Лирика начала века. Юный читатель и культура чтения (4 ч). Жанры лирики и стихотворные размеры. Лирика и музыка. А. Т. А в е р ч е н к о (3 ч). «Смерть африканского охотника»</p> <p>Произведения о детстве в начале XX века (10 ч). М. Горький «Детство», А. С. Грин «Гнев отда», К. Г. Паустовский «Повесть о жизни» (главы «Гардемарин»,</p>	<p>Определение роли конкретной книги в чтении учащихса, ее месте в формировании их взглядов и позиций</p>
	<p>Обсуждение вопроса «Жива ли книга?». Беседа, спор или даже диспут. Включение в нее обсуждения книги «Смерть африканского охотника» А. Аверченко. Обсуждение (начиная с этого примера!) названий любимых книг. Создание собственного комментария к названию одной из любимых книг</p>
	<p>Обсуждение вопроса о книгах под названием «Детство» (сколько таких книг знает каждый читатель? Чем они важны? Кто их герои?). Рассказ о сюжете одной из книг под названием «Детство». Рассказы об инсценировках и их подготовке. Рассказы учеников об их участии в инсценировках и их</p>

<p>«Как выглядит рай»), Ф. А. Искандер «Детство Чика» (глава «Чик и Пушкин») и др. Герои и их характеры</p> <p>Великая Отечественная война в лирике и прозе (8 ч). К. М. Симонов «Сын артиллериста», «Мальчишка на лафете», В. Катаев «Сын полка», Б. Лавренев «Разведчик Вихров», стихи и песни военных лет</p>	<p>подготовке при обращении к автобиографическим произведениям</p> <p>Подготовка к уроку-концерту широкой тематикой: от поэтических картин величия Родины до торжественных и героических описаний ее защиты. Выразительное чтение избранных стихотворений. Рассказы о судьбах поэтов, воспеваящих Родину. Рассказы о поэтах — защитниках Родины (по выбору учащихся). Подбор и включение музыкальных и драматических вставок как элементов концерта. Проект создания электронного альбома из материалов, отобранных учениками</p>
<p>Итоги (2 ч). Герои любимых книг. О легнем чтении</p>	<p>Обсуждение итоговой таблицы с перечнем любимых героев, с которыми познакомились читатели в этом учебном году (герой — название произведения — автор — оценка)</p>

Содержание

Изучение литературы в 6 классе	3
Герой и его имя	25
История человечества	
в произведениях литературы	26
«На заставе богатырской»	26
А. Н. Островский. «Снегурочка»	29
Герой художественного произведения	31
Литература XIX века	32
Незабываемый мир детства	
и отрочества	32
И. А. Крылов. «Два мальчика»,	
«Волк и Ягненок»	32
В. А. Жуковский. «Лесной царь»	35
С. Т. Аксаков.	
«Детские годы Багрова-внука»,	
«Буря»	41
В. Ф. Одоевский.	
«Отрывки из журнала Маши»	47
А. С. Пушкин. Стихи о Лицее	
и лицейской дружбе	51
М. Ю. Лермонтов. Лирика,	
«Панорама Москвы», эпиграммы	57
И. С. Тургенев. «Бежин луг»	67

Н. А. Некрасов. «Крестьянские дети», «Школьник»	79
Ф. М. Достоевский. «Братья Карамазовы». <i>Главы из романа</i>	81
А. П. Чехов. «Каникулярные работы институтки Наденьки N», «Хамелеон», «Толстый и тонкий»	82
Н. Г. Гарин-Михайловский. «Детство Тёмы»	85
Поступок героя и характер	87
Герой и сюжет	87
Изучение автобиографических произведений и читатель (Л. Н. Толстой «Отрочество», Н. Г. Гарин-Михайловский «Детство Тёмы»)	90
Мир вещей XIX века	96
Мир путешествий и приключений	99
Т. Х. Уайт. «Свеча на ветру»	101
М. Твен. «Приключения Гекльберри Финна»	101
Ж. Верн. «Таинственный остров»	106
О. Уайльд. «Кентервильское привидение»	111
А. де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»	114
Герой среди героев	117
Литература XX века	119
XX век и культура чтения	119
М. Эндэ. «Бесконечная книга»	120
А. Т. Аверченко. «Смерть африканского охотника»	121
А. И. Куприн. «Чудесный доктор»	129
М. Горький. «Детство»	133
А. С. Грин. «Гнев отца»	134
К. Г. Паустовский. «Повесть о жизни»	135
Ф. А. Искандер. «Чик и Пушкин»	137

Родная природа в стихах русских поэтов	140
Великая Отечественная война в художественной литературе	141
Герой художественного произведения и автор	142
Подведем итоги	142
Тематическое планирование уроков литературы в 6 классе	145